

Сергей НАРЫШКИН,
Председатель Российского исторического общества,
Председатель совета фонда «История Отечества»

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

В следующем году мы отмечаем 75-ю годовщину Великой Победы – это важнейшая веха в истории нашей страны и всего мира. Стремясь подготовиться к юбилею как можно обстоятельнее, Российское историческое общество инициировало серьёзный разговор об освободительной миссии Красной армии в Восточной Европе. Сформирована соответствующая рабочая группа, продолжают поступать предложения в план мероприятий. Первое из них, к слову, уже состоялось в Словении, где российским посольством выстроена системная работа по сохранению памяти о советских воинах-освободителях.

Чередой предстоящих годовщин – освобождения Крыма и Севастополя, Украины и Белоруссии – напоминает нам о долге памяти перед миллионами, погибшими в годы нацистской оккупации. Разговор о фашистских зверствах – остро необходимая всему миру прививка от исторического беспамятства, за которым, к сожалению, по пятам следует реваншизм.

Убеждён в том, что бороться с нацистской заразой можно лишь просвещением – укреплением нрав-

ственных принципов и распространением знаний. Именно поэтому РИО и фонд «История Отечества» уделяют особое внимание историческим проектам для молодёжи – таким, как предстоящий «Диктант Победы».

Нередко приходится слышать, что современное юношество уже отказалось от книг в пользу социальных сетей и «Википедии». Однако проведённые исследования свидетельствуют об обратном – интерес к хорошей исторической литературе присущ нашим согражданам независимо от их возраста.

В сфере внимания РИО остаются и другие направления просветительской работы – от подготовки к юбилею академической археологии до изучения истории русского языка в контексте многовековой российской государственности. В самое ближайшее время десятки новых проектов получают поддержку по линии фонда «История Отечества». А «Воронцово поле», как и прежде, поможет своим читателям оставаться в курсе самых актуальных новостей из жизни исторического сообщества

Поддержка проектов осуществляются на конкурсной основе:

Прием заявок
на конкурс

Каждому проекту
присваивается
усредненная оценка
двух экспертов
по 100-балльной шкале

Совет Фонда
подводит итоги
конкурса, после чего
с победителями
заключаются договоры

224
50
87

проекта были рассмотрены
советом Фонда в 2018 году

экспертов из разных регионов
страны оценивали поступившие
заявки

проектов получили
поддержку из средств Фонда

Получили поддержку Фонда в 2018 году

9 молодежных
археологических школ
20 международных
мероприятий
35 выставочных
проектов

12 документальных
и художественных фильмов

Изданы при поддержке Фонда в 2018 году

11 книг

Прошли при поддержке Фонда в 2018 году

III Всероссийский конкурс
педагогического мастерства

«История в школе:
традиции и новации»

Два этапа отбора:

Конкурс портфолио
и методический урок
по «трудным вопросам»
истории России

24 лауреата

из 8 федеральных
округов награждены
престижными премиями:

1 место: 2 место: 3 место:
260 000 215 000 180 000
рублей рублей рублей

I Всероссийский конкурс
исследовательских работ школьников

«История малой родины –
история Отечества»

Два этапа отбора:

Заочная оценка
исследовательских работ
и презентация
в формате скайп-интервью

3 лауреата

награждены посещением
Дома РИО и крупнейших
исторических музеев Москвы
и поездкой в г.Сатка
Челябинской области
на Фестиваль
науки и образования

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Константин МОГИЛЕВСКИЙ,
исполнительный директор
фонда «История Отечества»,
главный редактор вестника
«Воронцово поле»

2019 год открыл новые возможности для тех, кому нравится читать «Воронцово поле», кто ждёт очередной выпуск нашего Вестника и заботится о том, чтобы его не пропустить. Уже в самом скором времени в отделениях «Почты России» можно будет оформить подписку на «Воронцово поле» на вторую половину текущего года.

Главная тема номера – «Что читаем, книголюбцы?», посвящённая состоянию исторической литературы – неизменно находится в центре внимания Российского исторического общества. Достаточно вспомнить историко-литературную премию «Клио», одним из первых лауреатов которой несколько лет назад стал Даниил Александрович Гранин. Очевиден интерес наших сограждан к исторической книге – можно судить об этом не только по статистике продаж, но и по востребованности павильона «История» на книжном фестивале «Красная площадь». В этом году, как и прежде, будем работать над программой этого павильона совместно с Российским военно-историческим обществом.

Читают люди и художествен-

ную историческую литературу – набирают популярность современные авторы. Отрадно, что в их числе блестяще образованные, высококвалифицированные исследователи – такие, например, как Евгений Германович Водолазкин, лауреат премии «Клио». А интерес к произведениям прошлых лет возрождён, как показывают опросы, благодаря совместному проекту «Комсомольской правды» и Российского исторического общества – серия «История России в романах» вышла массовым тиражом и была доступна во всех уголках нашей страны.

Активно работают, конкурируя друг с другом, издатели. Можем судить о растущем желании выпускать историческую литературу хотя бы по объёму заявок, поступающих на конкурс фонда «История Отечества». Казалось бы, дела идут неплохо. Но всё ли при этом удовлетворяет читателей, авторов, издателей? В разговоре об этом на страницах «Воронцова поля» принимают участие Андрей Логинов, Наталия Нарочницкая, Сергей Степашин, Борис Есенькин и ещё 400 участников нашего опроса – книголюбов со всей страны.

Пути исторического просвещения разнообразны. История есть у всего сущего, истории всюду место. Именно поэтому РИО, так сказать, ухватилось за возможность совместно с «Российскими железными дорогами» и Институтом российской истории РАН организовать историко-культурные выставки на вокзалах страны. Будем держать наших читателей в курсе этой работы, которая обещает быть очень интересной и плодотворной. В том числе – для отделений РИО в регионах.

На страницах этого номера отражена, как водится, и международная повестка. И не случайно исследовательская статья об освобождении Польши от нацистов соседствует с интервью российского посла в Словении Д.Г. Завгаева, в котором рассказывается об организации историко-мемориальной работы в этой балканской стране. Есть, над чем подумать, размышляя о разных подходах к памяти о прошлом.

В целом же мы и дальше будем стараться делать журнал так, чтобы его было приятно взять в руки, и было, что почитать.

Читайте «Воронцово поле»!

Современное
общество

Современное
образование

Современный
учебник

Учебники по обществознанию
под научной редакцией **В.А. Никонова**
от издательства «Русское слово» —
образец учебной литературы нового поколения

Уникальный авторский коллектив
факультета государственного управления
МГУ им. М.В. Ломоносова

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ», 2019, №1

- 6**
РИО: события в лицах
- 14**
СОХРАНЕНИЕ НАСЛЕДИЯ
И СОЗИДАНИЕ БУДУЩЕГО
- 16**
ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ
И ВРЕМЕНИ
- 20**
ТАТЬЯНА ФИЛИПОВА:
«Что читаем, книголюбь?»
- 22**
СЕРГЕЙ СТЕПАШИН: «ИСТОРИЯ БЫЛА
И ЕСТЬ ГЛАВНАЯ ВЕЛИЧИНА В СИСТЕ-
МЕ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ»
- 29**
MAGISTRA VITAE?..
Размышления
историка-журналиста
- 33**
ОТВЕЧАЮТ КНИГОЛЮБЫ
- 39**
АНДРЕЙ ЛОГИНОВ:
«ГУТЕНБЕРГОВСКИЙ КОМПЛЕКС»
В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
- 40**
НАТАЛИЯ НАРОЧНИЦКАЯ:
«ЗАВЕТ ПРЕДКОВ ПОТОМСТВУ...»
- 44**
ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА
В ЛИЦАХ –
ПРОГНОЗ НА ЗАВТРА
- 46**
ШКОЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА,
или как оживить историю
- 50**
ОТ «ПОСОБЬЯ» ДО СУББОТНИКА
- 54**
БЛИЗИТСЯ ЮБИЛЕЙ
ОДНОЙ ИЗ САМЫХ МАССОВЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ
XX ВЕКА
- 56**
ГРАФ ИГНАТЬЕВ –
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИК
Болгария в проектах фонда
«История Отечества» и РИО
- 59**
ПЛОДЫ ВЕРЫ
- 60**
НА СТОРОНЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ
Интервью с Чрезвычайным и Полномоч-
ным Послом Российской Федерации
в Республике Словении Д.Г. Завгаевым
- 64**
ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ:
ПОЛЬСКИЙ ФАКТОР
- 68**
БАЛКАНСКИЕ ВОЙНЫ
1912–1913 ГОДОВ
ГЛАЗАМИ РУССКИХ САТИРИКОВ
- 74**
ВРЕМЯ В ОБЪЕКТИВЕ
«ОХОТА НА КРАСНОГО ЗВЕРЯ»
- 75**
«НЕ НАМ, НЕ НАМ, А ИМЕНИ ТВОЕМУ»
- 76**
«БЫЧКОВЫ. ДВА ПОРТРЕТА»
- 78**
«КРАСИВО ЦВЕТЁТ ВОЛЧЕЯГОДНИК...»
- 79**
«900 ДНЕЙ ЛЕНИНГРАДА»
- 80**
ТАЙНА ИСЧЕЗНУВШИХ ФАТЬЯНОВЦЕВ
- 84**
ФЛАГИ КОРАБЛЯ «ОРЁЛ»
- 90**
«КОТОРОГО ГОСУДАРСТВА КОРАБЛЬ,
ТОГО ГОСУДАРСТВА И ЗНАМЯ»
- 92**
ЗДЕСЬ ЖИЛ ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА

Учредитель и издатель:
фонд «История Отечества»
Россия, 105062, Москва,
ул. Воронцово поле, дом 13, стр.1
Тел. редакции: +7(495)916-62-83

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций. Свидетельство
ПИ № ФС77-71768
от 30 ноября 2017 года

Издание осуществлено при финансовой
поддержке Федерального агентства по
печати и массовым коммуникациям

Редакционный совет журнала «Воронцово поле»

Нарышкин Сергей Евгеньевич
председатель совета фонда "История
Отечества", председатель Российского
исторического общества
Карлов Сергей Павлович - академик РАН,
президент исторического факульте-та МГУ
имени М.В.Ломоносова **Левыкин Алексей
Константинович** - директор
Государственного историче-ского музея
Макаров Николай Андрей - академик
РАН, вице-президент РАН, директор
Института археологии РАН
Петров Андрей Евгеньевич - ответ-
ственный секретарь Российского исто-
рического общества, советник Министра
просвещения РФ
Петров Юрий Александрович - дирек-тор
Института российской истории РАН
Пиотровский Михаил Борисович - ака-
демик РАН, генеральный директор Госу-
дарственного Эрмитажа
Третьяк Наталья Владимировна - пер-вый
Вице-Президент АО "Газпромбанк", член
правления Ассоциации юристов России

Главный редактор
Константин Могилевский
Шеф-редактор Татьяна Филиппова
Выпускающий редактор Сергей Копылов
Фотограф Александр Шалгин
Арт-директор Илья Божевольнов Редактор
Елена Войткевич

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Ссылка при перепечатке обязательна

Свежий номер журнала
«Воронцово поле» можно приобрести: в
Государственном центральном музее
современной истории России
(Москва, Тверская ул., дом 21),
в Государственном историческом музее
(Москва, Площадь Революции, дом 2/3), в
Торговом доме «Библио-Глобус»
(Мясницкая ул., д.6/3, стр.1)
в книжных лавках РОССПЭН

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО "ЛД-ПРИНТ"
Россия, 196644, г.Санкт-Петербург, Колпин-
ский р-н, пос.Саперный,
тер.пред."Балтика", д. б/н, лит.Ф.
Подписано в печать 1.03.2019,
выход в свет 15.03.2019. Заказ №18516

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ПОДДЕРЖАТЬ ЛИТЕРАТУРУ, РАСШИРИТЬ КРУГ ЧТЕНИЯ

В конце прошлого года в Центральном Доме художника под председательством Сергея Нарышкина состоялось заседание Оргкомитета по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации в 2016–2018 годах. В ходе заседания было подписано соглашение о сотрудничестве между Торговым домом «Библио-Глобус» и фондом «История Отечества». Кроме того, собравшиеся обсудили подготовку к V книжному фестивалю «Красная площадь»: в этом году он пройдёт с 1 по 6 июня и будет приурочен к 220-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. В рамках заседания также был представлен третий том антологии «Литература народов России», посвящённый прозе.

Заседание Оргкомитета по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации

После заседания Сергея Нарышкина познакомили с книжными новинками, представленными на ярмарке non/fiction в ЦДХ

Житие Михаила Тверского. Иллюстрация Людмилы Юги

700-ЛЕТИЕ ДУХОВНОГО ПОДВИГА КНЯЗЯ МИХАИЛА ТВЕРСКОГО

3 декабря 2018 года в Российском историческом обществе прошли торжественные мероприятия, посвященные 700-летию подвига святого благоверного князя Михаила Тверского. Впервые в стенах Дома РИО был показан моноспектакль «Михаил Тверской» – постановка Тверского академического театра драмы. Подвигу князя была посвящена и открывшаяся в Доме Российского исторического общества выставка иллюстраций к житию Михаила Тверского, выполненных заслуженным художником Российской Федерации Людмилой Югой. В экспозиции были представлены в общей сложности 14 иллюстраций, на которых изображены последние годы жизни князя. В торжественных мероприятиях принял участие Председатель РИО Сергей Нарышкин, а также ведущие российские историки, археологи, представители музеев и духовенства.

Сергей Нарышкин и Николай Макаров на выставке иллюстраций к Житию Михаила Тверского

Моноспектакль «Михаил Тверской». Постановка Тверского академического театра драмы

Житие Михаила Тверского

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ДОМ РИО ПОСЕТИЛ ПЕРВЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ КОСМОНАВТ ЖАН-ЛУ КРЕТЬЕН

Жан-Лу Кретьен в Доме РИО

9 декабря 2018 года Дом Российского исторического общества посетила делегация из Франции во главе с первым французским космонавтом Героем Советского Союза Жан-Лу Кретьеном. На встрече с исполнительным директором фонда «История Отечества» Константином Могилевским поднимались вопросы развития двухстороннего сотрудничества в области сохранения и популяризации истории. Жан-Лу Кретьен, в частности, высоко оценил проект «Великие имена России», в рамках которого российским аэропортам подбирались имена выдающихся исторических личностей, в том числе – лётчиков, конструкторов, космонавтов.

«ВОРОНЦОВО ПОЛЕ» ТЕПЕРЬ В «БИБЛИО-ГЛОБУСЕ»

Константин Могилевский и Татьяна Филиппова
на презентации журнала «Воронцово поле»

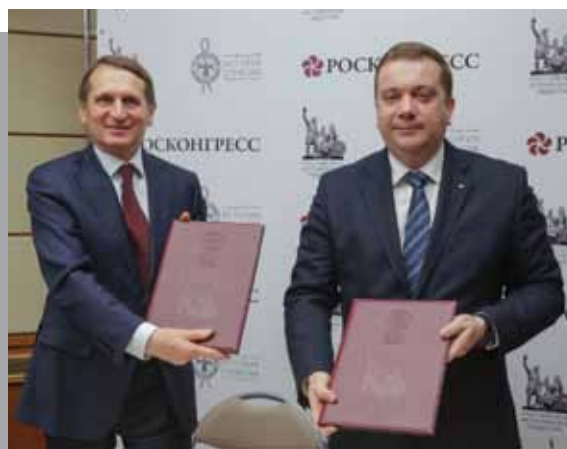
15 декабря 2018 года в одном из самых известных книжных магазинов страны – Торговом доме «Библио-Глобус» состоялась презентация журнала «Воронцово поле». На встрече с читателями главный редактор Константин Могилевский рассказал об основных темах и рубриках издания. Именно с этого мероприятия начал работу исторический клуб, в рамках которого эксперты Российского исторического общества – известные учёные, публицисты, писатели – будут регулярно встречаться с читателями, проводить лекции, дискуссии и рассказывать о самых разных проектах, в первую очередь, о новинках исторической литературы.

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ 2018 ГОДА

29 декабря 2018 года в Доме РИО состоялось итоговое заседание Президиума Российского исторического общества и Совета фонда «История Отечества». В мероприятии приняли участие Председатель РИО Сергей Нарышкин, Министр просвещения Российской Федерации Ольга Васильева, Министр культуры Российской Федерации Владимир Мединский, глава ОАО «Российские железные дороги» Олег Белозёров, а также известные российские учёные, представители музейного сообщества и различных фондов. В ходе заседания были подведены итоги деятельности за прошедший год и намечены главные направления работы на 2019 год. Речь идёт прежде всего о сотрудничестве РЖД и РИО в работе по реализации историко-просветительских проектов на объектах железнодорожного транспорта, которая ведётся по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина.

В числе ключевых тем, рассмотренных на заседании, также были вопросы развития школьного образования, книгоиздательских проектов и подготовки к главным историческим датам 2019 года: 80-летию начала Второй мировой войны, 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, 75-летию освобождения Восточной Европы от нацизма.

Кроме того, в ходе заседания было подписано трёхстороннее соглашение о сотрудничестве между Российским историческим обществом, фондом «История Отечества» и Фондом Росконгресс.

Сергей Нарышкин и председатель правления, директор Фонда Росконгресс Александр Стуглев

Итоговое заседание Президиума Российского исторического общества и Совета фонда «История Отечества»

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ, ИЛИ БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ

Заседание рабочей группы прошло в Президентском зале МИА «Россия сегодня»

17 января 2019 года в МИА «Россия сегодня» состоялось первое заседание рабочей группы по подготовке мероприятий, посвящённых 75-летию освобождения Восточной Европы от нацизма. Заседание прошло под председательством Сергея Нарышкина при участии ведущих российских политиков, учёных, дипломатов, среди которых были Министр культуры Российской Федерации Владимир Мединский, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Константин Косачёв, ректор МГИМО академик Анатолий Торкунов, научный

руководитель Института всеобщей истории РАН академик Александр Чубарьян, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Словении Доку Завгаев и другие. Собравшиеся обсудили обширную программу мероприятий, приуроченных к этой важной исторической дате. Известно, что программа предполагает осуществление нескольких сотен мероприятий, в числе которых проведение международных научных конференций, а также выставочные и просветительские проекты за рубежом.

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

17 января 2019 года в МИА «Россия сегодня» прошла пресс-конференция, в ходе которой Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин рассказал о главных направлениях работы РИО на этот год. Речь идёт о крупных исторических юбилеях: в их числе в первую очередь даты, связанные с событиями Второй мировой войны, — это 75-летие полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, а также 75-летие освобождения Восточной Европы от нацизма. Кроме того, внимание РИО будет по-прежнему сосредоточено на истории Гражданской войны в России. Продолжится работа и по поддержке школьного образования — ожидается, что к новому учебному году выйдет цикл видеолекций по так называемым «трудным вопросам» отечественной истории. Также в случае необходимости эксперты намерены проанализировать и доработать содержание учебников истории, созданных под эгидой РИО на основе принятого Историко-культурного стандарта.

Основано в 1866 г.

РИО: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Руководство РИО на пресс-конференции в МИА «Россия сегодня»

ВСПОМИНАЯ ПОДВИГ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Константин Могилевский зачитал гостям мероприятия приветствие от Председателя РИО Сергея Нарышкина

27 января 2019 года делегация Российского исторического общества приняла участие в торжествах, посвящённых 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. На Марсовом поле, где состоялась реконструкция Ленинградского победного салюта, член Президиума РИО, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский зачитал гостям мероприятия приветствие от Председателя Российского исторического общества Сергея Нарышкина. В память о подразделениях, участвовавших в освобождении Ленинграда, были даны двенадцать артиллерийских залпов.

ЖУРНАЛ «ИСТОРИК» ОТМЕТИЛ СВОЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК

Главный редактор
журнала «Историк»
Владимир Рудаков
и директор ГИМ
Алексей Левыкин

20 февраля 2019 года в Государственном историческом музее состоялась презентация юбилейного, пятидесятого по счёту номера журнала «Историк», на которой присутствовали ведущие российские учёные, представители музейного сообщества, бизнесмены, журналисты.

Ранее поздравление редакции и читателям журнала направил Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. В нём, в частности, отмечается, что «неизменными принципами издания являются уважение к истории России, открытость к дискуссии и беспристрастность в оценках».

«РИО вобрало в себя весь цвет отечественной исторической науки, и для нас большая честь взаимодействовать с Российским историческим обществом в самых разных вариантах, — отметил в ходе церемонии главный редактор издания Владимир Рудаков. — Журнал «Историк» всегда позиционировал себя как издание, которое готово сотрудничать с авторами, высказывающими разные точки зрения, главное, чтобы эти точки зрения были направлены не на разъединение, а на объединение общества. И в этом смысле отношения с Российским историческим обществом даже более, чем партнёрские, — они дружеские. Мы всегда чувствуем поддержку Сергея Евгеньевича Нарышкина и других коллег, которые работают в Обществе. Без их поддержки, я думаю, журнал «Историк» не смог бы так функционировать: активные деятели Россий-

ского исторического общества часто становятся нашими авторами, мы берём у них интервью, советуемся по разным вопросам, в том числе, связанным со сложными вопросами отечественной истории».

По словам Владимира Рудакова, «Историк» с самого начала рассматривал образовательное сообщество как главную целевую аудиторию: ведь журнал — посредник между теми, кто производит научные знания, и теми, кто их потребляет. С 2015 года, с момента выхода первого номера, журнал увеличил тираж почти в семь раз — с 3 тысяч до 20 тысяч экземпляров. Специально к этому значимому событию редакция журнала представила юбилейный спецвыпуск издания, посвящённый истории Крыма: на почти 500 страницах нашли отражение ключевые моменты истории полуострова с древнейших времён до наших дней. Особое внимание авторы уделили военной истории Крыма — драматическим событиям Крымской войны 1853–1856 годов, Гражданской войны в Крыму, исходу Белой армии в ноябре 1920 года. Отдельный раздел посвящён Крыму в годы Великой Отечественной войны — второй обороне Севастополя и сложному периоду, связанному с депортацией народов Крыма. Рецензентом спецвыпуска журнала стал член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН Юрий Петров. Ранее под эгидой ИРИ РАН был издан двухтомник «История Крыма», ответственным редактором которого выступил заместитель руководителя Росархива Андрей Юрасов.

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

В открытии выставки приняли участие Председатель РИО Сергей Нарышкин и глава Росархива Андрей Артизов, который лично провёл первую экскурсию

21 февраля 2019 года в Доме Российского исторического общества открылась выставка «Гражданская война в России в фотографиях и кинохронике». В экспозицию вошло около сотни фотографий, сделанных в своё время на шести фронтах Гражданской войны. В торжественной церемонии открытия выставки приняли участие Председатель РИО Сергей Нарышкин и глава Росархива Андрей Артизов, который лично провёл первую экскурсию по экспозиции. Представленные в Доме РИО фотоснимки – лишь часть уникальной подборки исторического визуального материала, опубликованного в альбоме «Гражданская война в России в фотографиях и кинохронике. 1917–1922», который был издан при поддержке фонда «История Отечества». В книге-альбоме использовано более 700 фотографий и кинокадров из отечественных и зарубежных архивов, музеев и частных коллекций.

БЕЗ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА

21 февраля 2019 года в Доме РИО под председательством Сергея Нарышкина прошёл круглый стол «Российская государственность и русский язык: история и современность», приуроченный к Международному дню родного языка. В дискуссии приняли участие видные учёные – филологи, историки, а также политики, социологи, представители музеев и общественных организаций. В числе главных тем – продвижение русского языка в мире, повышение уровня грамотности среди самих россиян. Кроме того, собравшиеся обсудили меры по поддержке языков коренных народов Российской Федерации. Председатель РИО Сергей Нарышкин, в частности, напомнил, что Россия входит в число самых многоязычных стран мира: родными для жителей нашей страны являются более 150 языков.

Круглый стол «Российская государственность и русский язык: история и современность»

О КНИЖНОМ ДЕЛЕ, ПИСЦАХ И ЗАКАЗЧИКАХ

Усачёв А.С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. В 2-х томах. М.; СПб: Альянс-Архео, 2018. – 472с.: табл., карты

В работе исследователя на материале XVI века ведётся анализ факторов и обстоятельств одного из важнейших культурных процессов отечественной истории той эпохи – производства рукописных книг. Место их создания, персональный состав и социальный статус писцов и заказчиков, многие другие подробности кропотливого производственного процесса – все эти аспекты в исследовательской «оптике» автора помогают ему высветить не только основные особенности книжной культуры того времени, но и важные подробности политической, социальной, экономической и духовной жизни, паломнической истории, истории общественной мысли России в XVI столетии.

Автор двухтомника – Андрей Сергеевич Усачёв, профессор РАН, доктор исторических наук, профессор РГГУ – хорошо известен научному сообществу скрупулёзностью своих междисциплинарных разработок в сфере, совмещающей пространство истории и филологии. Однако можно с уверенностью сказать, что при всей академической строгости и сложности представленного исследовательского материала книга А.С. Усачёва будет полезна не только профессиональным историкам, литературоведам, краеведам, преподавателям истории и студентам, но и любителям истории – всем, кто искренне интересуется прошлым своего Отечества. Ведь проанализированный автором материал помогает увидеть место русской культуры, в том числе и книжной, на общем культурном пространстве Европы и Азии в соответствующий период.

Сведения о переписке книг в 37 различных пунктах России и 92 монастырях, систематизированная информация о 477 писцах и 314 заказчиках из разных социальных страт – таково содержательное наполнение первого тома исследования. Во втором томе аккумулированы тексты 734 датированных выходных записей книг за весь XVI век.

Презентация работ историка прошла в Доме Российского исторического общества 30 января 2019 года и вызвала большой интерес гостей – и профессиональных исследователей, и журналистов, и тех, для кого история – сфера пусть и не профессионального, но искреннего и глубокого интереса.

Андрей Сергеевич Усачёв

СОХРАНЕНИЕ НАСЛЕДИЯ И СОЗИДАНИЕ БУДУЩЕГО

Елена Симонова,
председатель отделения Российского
исторического общества в Туле,
профессор, доктор исторических наук,
руководитель Центра региональных
исторических исследований
ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Отделение Российского исторического общества в Туле было открыто 14 ноября 2013 года на базе Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого и стало четвёртым региональным представительством РИО в нашей стране.

Среди членов отделения – представители учреждений культуры, таких, как Тульская областная универсальная научная библиотека, музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», музей Оружия, музеи-заповедники «Куликово поле» и «Поленово», краеведческий музей, музей военной истории, Государственный архив Тульской области, а также представители Тульской епархии, вузы, общественные организации – тульские отделения Российского военно-исторического общества, ООО МСП ОПОРА РОССИИ, Всероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории и обществознания», представители историко-краеведческого общества, городского совета ветеранов.

За несколько лет деятельности у отделения сложились дружеские контакты с местными отделениями Российского военно-исторического общества, Международной об-

щественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество», а также с органами исполнительной власти Тульской области – министерствами образования и культуры, комитетами по развитию туризма и по развитию предпринимательства и потребительскому рынку, Избирательной комиссией Тульской области. Благодаря взаимопониманию и сотрудничеству мы смогли реализовать ряд издательских, выставочных и событийных научно-популярных проектов. В 2014 году были проведены форумы «Гражданское и патриотическое воспитание в контексте исторического образования в современной России» (при поддержке министерства образования), конференция «Святые в истории России», посвящённая 700-летию преподобного Сергия Радонежского, конференция «Гений места»: выдающиеся деятели Тульского края – городу и миру» (при

поддержке гранта правительства Тульской области). В 2015 году при поддержке гранта РГНФ и правительства Тульской области состоялся Международный научно-общественный форум «Великая Отечественная война: история и историческая память в России и мире», в 2016 году – конференция «Героическая оборона Тулы в битве за Москву. К 75-летию».

Выходит в свет «Тульский краеведческий альманах». Это периодическое издание осуществляется при поддержке Управления по спорту, культуре и молодёжной политике администрации города Тулы, в редколлегии издания работают члены РИО. В 2016 году при поддержке Комитета по предпринимательству и потребительскому рынку состоялась публикация «Летописи тульского предпринимательства». В 2017 году совместно с Комитетом по развитию туризма Тульской области отделение РИО реализовало два проекта: «Ту-

ла в кадре» и «Тула в кадре. Перезагрузка» – конкурсы видеороликов и фотографий, посвящённых историко-культурным достопримечательностям Тульской области.

Наша молодёжь активно участвует в инициированных нами проектах. Студенты и учащиеся тульских учебных заведений помогают в подготовке научно-популярных выставок «Тула предпринимательская» (совместно с отделением «Опоры России»), «Женщины-тулячки – Герои Советского Союза», «Мужчины-тулячки – Герои Советского Союза» (школьные проекты); участвуют в организации олимпиад – по истории предпринимательства (2016 год, совместно с «Деловой Россией»), Толстовской олимпиады (2013–2018 годы) и других. Столетие Великой российской революции тульское отделение ознаменовало двумя крупными конференциями: «Великая революция в региональном измерении: 1917–1921 годы в истории Тульской губернии» и «Власть и общество в провинции», посвящённой 240-летию Тульской губернии.

По инициативе Избирательной комиссии Тульской области отделение дважды, в сентябре 2016-го и марте 2018-го, участвовало в подготовке и работе именных избирательных участков: имени Никиты Демидова (под эгидой историко-мемориального музея Демидовых и в ознаменование 360-летия со дня рождения знаменитого металлурга Никиты Демидовича Демидова) и «Тула предпринимательская» (под эгидой Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого и Тульского регионального отделения «Опоры России»). На избирательных участках действовали выставки и музейные экспозиции, научные сотрудники и студенты проводили экскурсии.

За эти годы члены нашего отделения принимали активное участие в обсуждении актуальных вопросов по сохранению и популяризации исторического наследия на различных площадках – Общероссийского народного фронта, в рамках подготовки Программы социально-экономического развития Тульской

области до 2021 года, а также Общественной палаты Тульской области.

Отделение РИО в Туле активно участвует в мероприятиях по реализации Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина «О праздновании в 2020 году 500-летия возведения Тульского кремля». Сотрудничество единомышленников стало важным фактором, позволившим ТГПУ им. Л.Н. Толстого стать исполнителем масштабного проекта 2018 года – издания Тульской историко-культурной энциклопедии, в которой впервые в формате научно-справочной книги представлены история и современное развитие тульских учреждений культуры (музеев, архива, библиотек, культурных пространств и кластеров, театров и т.д.), а также история Тульского кремля и городов-крепостей Большой засечной черты. Значимость данного справочного издания определяется тематической спецификой, разносторонностью и научностью, что позволяет широко использовать материалы в образовательной и музейной деятельности, разработке туристических маршрутов и экскурсий, просветительских проектов и презентаций. Таким образом, отделение РИО в Туле продолжает свою работу по реализации важнейших уставных задач Российского исторического общества.

Деятельность отделения РИО в Туле широко освещается на сайте отделения (<http://tsput.ru/rio>), на сайте Российского исторического общества (<https://historyrussia.org>), в социальных сетях (<https://www.facebook.com/groups/760445867355496/?pnref=lhs>), а также на портале правительства Тульской области, на официальном сайте партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», в региональной печати – газетах «Молодой коммунар», «Тула», «Тульские известия», на сайте Тульской епархии.

*Елена Симонова (справа)
и Анастасия Дворцова
с первым экземпляром Тульской
историко-культурной
энциклопедии*

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Железные дороги, возникшие в первой четверти XIX столетия, стали для современников этих событий символом прогресса и просвещения. Эта репутация подтверждает себя и в наши дни. Так, в конце прошлого года по поручению Президента Российской Федерации Институт российской истории РАН и ОАО «Российские железные дороги» при участии Российского исторического общества приступили к созданию цикла исторических выставок на вокзалах и станциях.

25 января 2018 года на совместном заседании Президиума РИО и Совета фонда «История Отечества» под председательством Сергея Евгеньевича Нарышкина был дан старт этому масштабному проекту. «Срок исполнения этого поручения Президента – 1 июня 2019 года, так что времени на “раскачку” практически нет», – уточнил Сергей Нарышкин. «В итоге любой

пассажир сможет узнать об истории, достопримечательностях и туристических маршрутах каждого отдельно взятого региона», – отметил, в свою очередь, Генеральный директор – председатель правления ОАО «Российские железные дороги» Олег Белозёров.

...Современному человеку трудно представить себе, что железная дорога некогда была привилегиро-

ванным средством передвижения, а вокзалы, скорее, – местами проведения досуга, нежели транспортными узлами. Под сводами первых станций сменяли друг друга балы и симфонические концерты, банкеты и театральные постановки. Не случайно само слово «вокзал» перешло в русский язык как нарицательное. «Воксалом» назывался знаменитый увеселительный парк в предместье Лондона: «прекрасное вечернее гульбище» – как охарактеризовал его Николай Михайлович Карамзин в своих «Письмах русского путешественника».

По замыслу проектировщика Царскосельской железной дороги Антона фон Герстнера, Павловский вокзал также был призван служить «сборным местом столичных жителей». «Игры и танцы, подкрепление сил на свежем воздухе и в роскошной столовой привлекут туда всякого», – заключал инженер в докладе «О выгодах построения железной дороги из Санкт-Петербурга в Царское Село и Павловск».

Паровоз Николаевской железной дороги

«Золотой век» увеселительных вокзалов продлился недолго, рост пассажиропотока заставил железнодорожное начальство переосмыслить назначение станций. В 1873 году распоряжением Министерства путей сообщения «устройство балов, пикников и тому подобных увеселительных собраний» на вокзалах было запрещено как «нарушение порядка и благочиния».

В более отдалённых губерниях роль железнодорожных станций изначально мыслилась иначе. Помимо выполнения основных функций, вокзалы служили там центрами телеграфной связи, а кроме того – площадками местной книготорговли. Любопытное замечание сохранил путеводитель 1898 года по Юго-Западной железной дороге: «Каждая верста рельсовых путей является новым этапом на пути к достижению культурных успехов края».

Сегодня, в эпоху Интернета, просветительская функция вокзалов безусловно изменилась. Железная дорога становится частью туристической инфраструктуры, а её станции – первыми пунктами потенциальных обзорных маршрутов. И поскольку знакомство с достопримечательностями края начинается уже на перроне, к оформлению вокзалов нередко привлекаются профессиональные историки.

Сормово. Общий вид юбилейного 100-го паровоза. 1899 год

Заслуживает внимания пример Тульской области – несколько лет назад там открылись сразу 13 тематических экспозиций на железнодорожных объектах. Станция Кимовск превратилась в популярный у китайских туристов музей Октябрьской революции, а Щекинский вокзал неподалеку от Ясной Поляны обзавёлся стилизованной билетной кассой и пассажирским вагоном XIX века. Несколько лет подряд в обновлённом зале ожидания проходят литературные встречи и авторские моноспектакли. Сегодня необычные выставки можно встретить и на других вокзалах страны. Широко известны экспозиция военного костюма «Солдаты Отечества» на станции Бородино или «Станция

Россия» – архитектурная выставка на Казанском вокзале. Читатели смогут продолжить этот ряд и другими примерами.

Иными словами, новый проект Института российской истории РАН и ОАО «РЖД» опирается на общественный запрос, причём не только со стороны региональных музеев, но и иностранных туристов, местных жителей и транзитных пассажиров, т.е. всех, кто планирует проводить своё время на вокзалах с пользой. Уже известно, что первые выставки разместятся на станциях и вокзалах между Москвой и Санкт-Петербургом. Выбор этого направления – знаменитой «государевой дороги» – беспроеорышен и с туристической, и с исторической точек

Станция Осташково (Лихославль)

На перроне вокзала в Таганроге

Прибытие поезда на станцию Тверь

зрения.

Идея «перспективного» тракта между форпостом страны на Балтике и её древней столицей принадлежала Петру Великому, повелевшему начать строительство в 1706 году. Впрочем, дороговизна и сложность проекта не позволили воплотить петровский замысел в срок – шоссе было завершено лишь спустя 70 лет, в эпоху царствования Екатерины II. Спустя ещё несколько десятилетий его покрытие обновили по системе знаменитого французского инженера Пьера Трезаге.

«Великолепное московское

шоссе начато по повелению императора Александра; дилижансы учреждены обществом частных людей. Так должно быть и во всем: правительство открывает дорогу, частные люди находят удобнейшие способы ею пользоваться», – писал тогда Александр Сергеевич Пушкин. Впрочем, его современник, князь Петр Андреевич Вяземский, не разделял оптимизма великого поэта:

*Дороги наши – сад для глаз;
Деревья, с дерном вал, канавы;
Работы много, много славы,
Да жаль – проезда нет подчас.*

Главным украшением «государе-

вой дороги» стали путевые дворцы для членов императорской фамилии. По сей день их можно увидеть в Твери, Великом Новгороде, Вышнем Волочке, Торжке и Городне. Под сводами этих дворцов правители России не только отдыхали с дороги, но и принимали «депутации» от дворян и духовенства, купечества и мещан. По мере того, как сокращалось время передвижения между столицами, потребность в многочисленных путевых дворцах снижалась – уже при Александре I значительная их часть была переоборудована в почтовые станции.

Станция Бологое

Станция Бужаниново

Служащие Николаевской железной дороги на вокзале в Твери. 90-е годы XIX века

Балтийский вокзал в Санкт-Петербурге

К 1830 году строительство «государевой дороги» завершилось. Но не стоял на месте и технический прогресс. В марте 1841 года по указанию Николая I при Департаменте железных дорог была учреждена комиссия для составления проекта железнодорожной линии между Санкт-Петербургом и Москвой. Постройка Николаевской железной дороги стала не менее амбициозным проектом, чем грандиозное строительство, затеянное Екатериной II. На момент создания Николаевская железная дорога была самой длинной двухколейкой в мире,

а заданный ею стандарт («русская колея» — 5 футов, или 1524 мм) распространился по всей империи. Откликнувшись на первые успехи железнодорожников, поэт Степан Шевырев посвятил им строки:

*Думой сильного владыки –
Волей рока самого
Совершайся, труд великий,
Света знаний торжество!
Лягте, горы! Встаньте, бездны!
Покоряйся нам, земля!
И катися, путь железный,
От Невы и до Кремля.*

Уже этой весной первые историко-просветительские экспозиции

разместятся на Ленинградском вокзале в Москве, в Твери и Вышнем Волочке.

Путешественники смогут отыскать там новые сведения о местных достопримечательностях, музеях и архивах, узнать об истории края, а значит – и об истории нашей страны.

От вокзала к вокзалу, от станции к станции – проект будет осуществляться по всей России, чтобы историческое просвещение, как писал Михаил Васильевич Ломоносов, стало нам в дороге «верным и неотлучным спутником».

Прибытие поезда на станцию Екатеринбург

Паровозное депо станции Челябинск

ЧТО ЧИТАЕМ,

Жизнь книги в постгутенберговскую эпоху... Какой она стала в когда-то «самой читающей стране», в последние годы возвращающей себе этот ценный статус?

Каковы они сегодня, читатели книги, осознающие непреходящую культурно-историческую ценность этого приобретения человеческой цивилизации?

Как выглядит на сегодняшний день «книжное пространство» России во всех своих измерениях – научном, культурно-просветительском, образовательном, беллетристическом, в особенности – по исторической тематике? Ведь бытие книги в эпоху цифровых технологий не бывало расширилось за счёт её электронного варианта, присутствия на сайтах и порталах...

Эти и многие другие вопросы мы поднимаем в очередном номере нашего Вестника. И помогают нам в этом государственные и общественные деятели, деятели культуры и науки, представители образовательного сообщества, наконец, просто читатели, без участия которых разговор на заданные темы был бы явно неполным.

«Воронцово поле» с момента свое-

го основания отводит на своих страницах много места проблемам развития книжного дела в России, отражая особое внимание и Российского исторического общества, и фонда «История Отечества» к книге, этому ценнейшему носителю культурно-исторического просветительства.

В материалах и дискуссиях прошлых номеров Вестника мы выявили ряд показательных направлений, характеризующих нынешнее состояние научного сегмента книжного пространства. В нём заслуженно лидируют работы аналитически-обобщающего свойства, подводящие итог постсоветским десятилетиям развития отечественной историографии. К ним можно отнести, к примеру, издания Института российской истории РАН, посвящённые рубежной эпохе Первой мировой войны, Великой российской революции и Гражданской войны в России. Особую роль в историческом просветительстве играют публикации документальных сборников по «трудным вопросам» отечественной истории, осуществляемые российскими архивами и научными структурами.

Феномен «нового энциклопедизма» зафиксирован нами как явление

КНИГОЛЮБЫ?

времени – готовность современных российских исследователей комплексно, аналитически и всеобъемлюще представить читателю крупные темы или отдельные эпохи отечественной истории. Нельзя не напомнить о такой тенденции, как «новая визуалистика» – появление целой серии изданий, в который изображение как визуальный источник обретает самостоятельную аналитическую значимость, переходя из статуса «иллюстрации» в основной доказательный ряд исследования. Отметим и выраженный интерес современных авторов – как из академической среды, так и из области научно-популярной – к феномену лидерства в российской истории на её разных этапах, отразившийся в ряде ярких книжных изданий последних лет. Уверенное освоение российской историографией трансдисциплинарных методов анализа приводит к появлению интереснейших работ на общем научном поле истории, культурологии, религиоведения, цивилизационных и востоковедных исследований.

Впрочем, не секрет, что читатель «голосует рублём», а компьютерный пользователь – временем, проводимым на тех или иных научных, образовательных, просветительских

сайтах. И часто именно они, читатели, оказываются правы. Здесь есть, над чем подумать и авторам, и издателям, и создателям электронных ресурсов. Но вот что радует: статистика продаж в ведущих книжных сетях, а также итоги книжных ярмарок свидетельствуют о росте читательского интереса к изданиям, в значительной степени отражающим перечисленные тенденции. Радует нас и то, что на престижной non-fiction книги, поддержанные фондом «История Отечества», неизменно попадают в топ-лист, а Федеральный историко-документальный просветительский портал РИО и Фонда и его постоянно расширяющиеся электронные базы данных имеют всё больше посетителей.

Конечно, успокаиваться рано. И анализ рейтингов читательских и пользовательских пристрастий нам предстоит вести в неизменной связке с учётом задач повышения качества выпускаемой книжной продукции и работы над надёжностью электронных ресурсов. А значит – продолжаем разговор, в котором приглашаем участвовать всех, для кого книга – будь она «в бумаге» или «в цифре», – незаменимая часть культурной повседневности.

ВОРОНЦОВО ПОЛЕ

«ИСТОРИЯ БЫЛА И ЕСТЬ ГЛАВНАЯ ВЕЛИЧИНА В СИСТЕМЕ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ»

На вопросы Вестника «Воронцово поле» отвечает Председатель Императорского Православного Палестинского Общества, президент Российского книжного союза, член Попечительского совета фонда «История Отечества» Сергей Степашин.

«Воронцово поле» («В.П.»): *Уважаемый Сергей Вадимович, Вас часто спрашивают о том, как Вы приохотились к чтению, какие книги на Вас повлияли. Позвольте конкретизировать этот вопрос с учётом интересов нашей аудитории: какие книги по истории оказали особое влияние на формирование Вас, как человека и профессионала? Обращение к каким историческим произведениям, авторам – быть может, незаслуженно забытым сегодня – могло бы принести пользу молодому поколению и обществу в целом?*

Сергей Степашин (С.С.): Запомнились на всю жизнь первые книги на темы отечественной истории, прочитанные в детстве: конечно же, «Ледяной дом» Ивана Лажечникова и «Пётр Первый» Алексея Толстого – с полок домашних библиотек моих бабушек. Ну а поскольку родился я на Дальнем Востоке, то не мог не заинтересоваться «Порт-Артуром» Александра Степанова. Магия слова, помноженная на интерес к прошлому, навсегда привязала к русской истории, её героическим, страшным и славным страницам... Отличник по истории, я много читал сверх школьной программы. Позднее, как читателя-любителя, историка, правоведа, меня интересовали труды русских

Сергей Степашин

классиков – курсы по отечественной истории Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского, умевших блистательно соединять научную глубину с занятностью изложения.

И любителям истории, и будущим профессионалам на поприще исторической науки важно начать знакомство с ценнейшими культурными реликвиями нашей державы. С первопечатной книги «Апостол» – родоначальницы нашей печатной промышленности, которая из века в век, шаг за шагом, вела общество к прогрессу, новым знаниям и самопознанию, конечно же, со «Слова о полку Игореве». Уникальный по музыкальности текст «Слова», а также исторический контекст произведения мне довелось обсуждать с нашим современным классиком, замечательным Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым.

«В.П.»: *В Вашей жизни – юриста и правоохранителя, политика и государственного деятеля, автора и участника целого ряда гражданских просветительских проектов – всегда играла большую роль История. С чем связано это тяготение к знаниям о прошлом? Это хобби или нечто более фундаментальное, ценностное? Быть может, Вы приведёте пример из своей практики, когда в решении насущных вопросов Вам помогла Ваша историческая эрудиция?*

С.С.: Исторические знания для меня всегда были важной потребностью, причём на всех этапах жизненного пути. История интересовала со школьных лет – повезло с педагогами из 99-й ленинградской школы. Затем история стала объектом научных изысканий – довелось учиться в аспирантуре и защищать кандидатскую диссертацию в Ленинградском государственном университете под руководством выдающегося русского историка И.Я. Фроянова, автора оригинальной концепции о доклассовом и общинном характере общественного и государственного строя России.

У меня есть и юридическое, и экономическое образование. И при этом именно знание истории самым непосредственным образом помогло в будущей военной практике, особенно – во времена чеченской кампании. Здесь потребовалось умение вести переговоры, верно оценивать ситуацию с учётом истории и этнокультуры народов Кавказа. Учился этому и по произведениям М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого. Образ Хаджи-Мурата не раз вставал в памяти. Знаете, какие два музея не тронули тогда, во время первой и второй чеченских войн, сепаратисты? Музеи Лер-

Русская первопечатная книга «Апостол»

монтова и Толстого. Это говорит о многом, в том числе и об уважении к тому знанию и пониманию Кавказа, которые демонстрировали русские классики.

На посту премьер-министра России, проводя встречи на высшем уровне в Германии, Испании, Франции, Великобритании, Китае, Японии, всегда легче располагал к конструктивному диалогу своих высоких собеседников и добивался важных договорённостей, оперируя историческими знаниями, отсылая к общим моментам культурной памяти, обращаясь к значимым для обеих сторон событиям общего прошлого.

И сегодня многим государственным служащим я мог бы посоветовать почаще перечитывать речи и письма Петра Аркадьевича Столыпина и мемуары Сергея Юльевича Витте – опыт государственного управления, прозорливость их масштабных государственных проектов не стареют, представляя собой своего рода мастер-класс правительственного менеджмента.

«В.П.»: *Одной из инициатив возглавляемого Вами Российского книжного союза является продвижение Национальной программы поддержки и развития чтения. Вы активно участвовали в презентации и реализации этой программы, рассчитанной на 2007–2020 годы. Каково положение с воплощением программы? Чего удалось добиться, а где наметились сложности? Каковы новейшие данные по ситуации с культурой чтения, с развитием книготорговой сети в нашей стране?*

С.С.: Несмотря на то, что в полном объёме эта программа пока не принята Правительством Российской Федерации, всё же многие компоненты её

включены в программу развития культуры. Сделаны серьёзные шаги по поддержке детского чтения, достигнуты некоторые налоговые послабления. В целом ситуация сегодня в этой области стала более обнадеживающей, чем в 1990-е. По последним статистическим данным, Россия сейчас находится в десятке самых читающих стран мира (68 процентов населения у нас – люди читающие), а по чтению среди детей занимает 1-2 место. Книжные магазины не только сохранились, но и имеют всё больше покупателей, так же как наши библиотеки имеют всё больше посетителей.

Но нельзя не учитывать, что всё ещё высока цена на книги. Я постоянно работаю над тем, чтобы выпуск книг был освобождён от НДС, который существует в применении к книжной продукции только у нас и на Украине. В других европейских странах подобного налога нет. Дело пока идёт туго, но я не отчаиваюсь. Правда, удалось добиться того, чтобы налог на добавленную стоимость не поднимался на детскую и учебную литературу, что спасает от подорожания хотя бы этот сегмент книжной продукции. Работа с этой проблематикой для нас – непрерывный процесс, а не временная кампания. Пусть формально Национальная программа поддержки и развития чтения и завершается в 2020 году, но на всех основных направлениях наша деятельность в этой области будет продолжаться. Цена книги, её доступность, пополнение книгами провинциальных библиотек – важнейшие пункты нашей работы. Эти вопросы мы постоянно ставим перед Правительством – и к нам прислушиваются.

«В.П.»: *Какие темы отечественной и мировой истории, отражённые в научной и просветительской литературе, наиболее важны, интересны и востребованы в современной России?*

С.С.: В советское время мы так долго «начинали» нашу историю с эпохи революции и социализма, что в последние десятилетия вполне оправдан и обоснован интерес к далёкому прошлому России и героям давних эпох. Люди по-настоящему интересуются, в какой стране они живут, каковы наши исторические корни, какие традиции сформировали наш историко-культурный код. Чрезвычайно важны надёжные, документально фундированные работы с взвешенной оценкой политических и государственных деятелей советского времени. Неоценимы в этом смысле публикации исторических источников с корректными комментариями и серьёзным научным аппаратом. Существует и актуальный общественный запрос на книги по востоковедной тематике, в особенности – по проблемам Ближнего Востока, истории ислама, современному состоянию исламского мира в контексте глобальных вызовов XXI века.

Уверен, история была и есть главная величина в системе наук о человеке. Всё дело – в том, как подавать историческое знание. Это проблема не только формы или занимательности текста. Это вопрос адекватного, доступного общественному восприятию перевода языка строгой науки на язык массового читателя. Без потери сути, без упрощения смысла, но с подключением таланта вдумчивого рассказчика. Сложность задачи не говорит о её невыполнимости. В нашей истории литературы, культуры и науки есть примеры, которым можно и нужно следовать. Роль театра и кинематографа здесь также возрастают. Как один из последних примеров упомяну фильм Бэллы Курковой о Данииле Гранине «Жизнь слишком коротка, чтобы быть несчастным». Лента получилась талантливой, человечной и ленинградской (именно так!) по своей культурной стилистике, она до боли точно возвращает нашей памяти трагическую и героическую эпоху, увиденную глазами писателя, гражданина, нравственный авторитет которого бесспорен для людей разных убеждений и пристрастий. За подобными рассказами – книгами, фильмами, интернет-проектами, за подобными героями и авторами – будущее историко-просветительских инициатив.

Для меня лично очень большой интерес представляет историческая литература о Второй мировой войне. И таких, как я, много – вспомним, как всколыхнула общество 70-я годовщина Победы, какие споры вызвала 75-я годовщина снятия блокады Ленинграда! Яркие, глубокие, достоверные исторические работы на военную тему избавили бы нас от многих спекуля-

ций по поводу этих важных – героических и трагических одновременно – событий отечественной истории.

«В.П.»: *Характерной чертой общественной жизни сегодняшней России стал расцвет гражданско-просветительских инициатив, научных обществ, культурного добровольчества. Вы – руководящий участник многих объединений (ИППО, РКС). Как развивается сотрудничество этих организаций с Российским историческим обществом и фондом «История Отечества»? На каких направлениях, на Ваш взгляд, это взаимодействие проявляет себя наиболее продуктивно?*

С.С.: Наше сотрудничество многогранно. В каком-то смысле Российский книжный союз и Российское историческое общество можно увидеть как органически цельное пространство культурно-исторического просветительства. Столь же «родственные» отношения нас связывают с Фондом исторической перспективы – общественной организацией, ведущей активную исследовательскую, издательскую и просветительскую деятельность по восстановлению исторической памяти. Президент Фонда Наталия Нарочницкая – член Совета ИППО.

Историко-литературная премия «Клио» для поощрения авторов, которые черпают вдохновение в событиях прошлого, привлекая внимание читателей к истории своей страны, была учреждена совместно Российским книжным союзом и Российским историческим обществом. Премия присуждается за выдающиеся заслуги и значительный личный вклад в популяризацию истории и формирование российской исторической культуры. С момента первого вручения премий в 2015 году до сегодняшнего дня культурный престиж этой премии только растёт. Символично то, что первым главную историко-литературную премию «Клио» получил Даниил Гранин за роман «Мой лейтенант».

Можно лишь кратко перечислить наши с РИО и фондом «История Отечества» проекты – это различные книжные выставки, ярмарки, в том числе ставшие традиционными и популярными книжные ярмарки на Красной площади. Хочу отметить, что во многом успех деятельности Российского исторического общества и продуктивность наших контактов с ним – как по линии Императорского Православного Палестинского Общества, так и Российского книжного союза – это личная заслуга Сергея Нарышкина, моего хорошего товарища, высокоинтеллектуально-

го, культурно открытого человека. Его энергия и творческие инициативы существенно продвинули за последние годы дело исторического просветительства. То, что Сергей Евгеньевич возглавил оргкомитет по проведению Года литературы в России, позднее преобразованный в оргкомитет по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации, ещё более сблизило нашу деятельность, уточнило круг задач и расширило пространство совместных инициатив.

Младший лейтенант Даниил Гранин. 1942 год

Сергей Нарышкин вручает Даниилу Гранину историко-литературную премию «Клио». 2 февраля 2016 года

«В.П.»: Вы неоднократно отвечали на вопрос о будущем книги как явления человеческой культуры, говоря о том, что книга как таковая не исчезнет с появлением компьютеров и «ридеров», хотя, возможно, несколько «потеснится». Попробуем дать прогноз: в каких секторах жизни бумажные издания по-прежнему окажутся востребованными, любимыми? Какие виды и формы исторической литературы Вы сохранили бы на бумаге, а какие – легко перейдут в «цифру»?

С.С.: «Цифра» не заменит окончательно книгу в её обычном виде. Телевидение, при всей его медийной широте и всепроникаемости, не заменило нам живой театр и походы в кинозалы. Сейчас в книжном мире только пять процентов цифровых носителей. Полагаю, что художественные произведения сохранятся преимущественно на бумаге. Здесь налицо традиционная культурная связь формы и смысла носителя информации.

Сегодняшняя динамика такова: только 2-3 процента читателей (по тем опросам, которыми мы располагаем) пользуются электронными книгами, остальные – традиционными. Но количество людей, читающих электронные книги, с каждым годом потихоньку прибавляется. И это не страшно. Цифровые технологии в этом случае, скорее, помогают приумножению читательской аудитории, особенно – в условиях растущей мобильности образа жизни.

«В.П.»: Вы выдвинули идею об установлении в Санкт-Петербурге памятника замечательному писателю и достойнейшему гражданину Даниилу Гранину, которого в одном из интервью назвали «мой старший товарищ и учитель по жизни». Какие из нравственных заветов мастера, на Ваш взгляд, сегодня наиболее актуальны? Какие мероприятия его памяти Вы инициировали и поддерживаете своим участием в год столетия писателя?

С.С.: Да, я горжусь возможностью назвать Даниила Александровича своим старшим товарищем, учителем по жизни. Жизненные принципы этого замечательного человека – глубокая порядочность, совестливость, уважение к людям, доброта, интеллектуальная честность, умение оставаться самим собой, никогда не подстраиваться под обстоятельства – бесценный опыт и урок нам, нашим детям, будущим поколениям россиян. На моей книжной полке – изданная в 2019 году «Последняя тетрадь» Даниила Гранина. Книга вышла почти за месяц до векового юбилея со дня рождения писателя, в ней собраны его воспоминания, размышления, заметки, яркие афористические высказывания. Писатель работал над рукописью вплоть до своей госпитализации, а часть вошедших в неё материалов случайно была обнаружена на его даче.

Уникальный личный опыт и постоянная работа

души подарили нам феномен Гранина. Воин, инженер, писатель от Бога, нравственный авторитет, мудрец... «Иду на грозу» и «Искатели» – это романтическая песня в честь инженеров 60-х, этих капитанов научно-технического прогресса нашей страны. Для ленинградцев его правдивая «Блокадная книга», написанная вместе с Алексеем Адамовичем, – реквием, ожившие воспоминания о муках и страданиях в осаждённом городе, о голоде, смерти и жажде жизни. Его повесть «Зубр» о Николае Тимофееве-Ресовском – гимн учёному и силе науки – книга, заслуживающая Нобелевской премии. А роман «Мой лейтенант» – честный, жёсткий рассказ-исповедь о войне и «окопной правде», созданный писателем, когда ему было уже за девяносто. Это послание писателя молодому поколению.

По распоряжению Правительства Российской Федерации мне было поручено возглавить организационный комитет по увековечению памяти, подготовке и проведению юбилейных мероприятий, посвящённых 100-летию со дня рождения этого замечательного писателя. 9 февраля в Санкт-Петербурге прошла торжественная церемония, посвящённая открытию мемориальной доски Даниилу Гранину на стене его дома на Малой Посадской улице. Принято решение объединить усилия по вопросу установки памятника Даниилу Гранину. Будет учреждена литературная премия его имени, премия для молодых писателей. Сквер в Санкт-Петербурге носит его имя. Планируется массовое издание книг писателя и работ, посвящён-

Памятная доска на доме, где жил Даниил Гранин.
Санкт-Петербург, Малая Посадская улица, дом №8

ных его творчеству. Всё так... Но, знаете, как-то не верится, что всё это делается в память о том, кто ушёл навсегда. Трудно даётся мысль, что Даниила Александровича уже нет с нами. Ощущение неизменного присутствия Гранина – его опыта, бесстрашия, моральной силы – в нашей жизни... Это, наверное, важнейший итог того дела, которому писатель посвятил свою жизнь. ✞

Беседовала Татьяна Филиппова

Сквер в Центральном районе Санкт-Петербурга на Гангутской улице, названный в честь Даниила Гранина

ПАМЯТИ МАСТЕРА

Посвящение 2019 года празднованию 100-летия со дня рождения выдающегося писателя Даниила Александровича Гранина было инициировано Российским книжным союзом. 21 декабря 2017 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал указ «Об увековечении памяти Д.А. Гранина и праздновании 100-летия со дня его рождения».

На основании указа распоряжением Правительства Российской Федерации был создан организационный комитет по увековечению памяти, подготовке и проведению празднования 100-летия со дня рождения Д.А. Гранина, в состав которого вошли представители книжной отрасли, известные писатели, деятели культуры и представители государственных органов. Возглавил организационный комитет президент Российского книжного союза С.В. Степашин.

В 2018 году состоялись первые заседания оргкомитета, был утверждён план основных мероприятий и представлены тематические экспозиции, посвящённые творчеству Даниила Гранина.

Официальное открытие «Года столетия Даниила Гранина» состоялось 9 февраля 2019 года в Санкт-Петербурге. На доме, в котором жил писатель (ул. Малая Посадская, д.8), торжественно установлена мемориальная доска. В Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д.Д. Шостаковича прошёл памятный вечер-концерт с участием Мариса Янсонса и Дениса Мацуева.

Скверу в Центральном районе Санкт-Петербурга на Гангутской улице между Соляным переулком и Гагаринской улицей присвоено имя Даниила Александровича Гранина. И это место выбрано не случайно: оно тесно связано с жизнью писателя.

Также на 2019 год запланирован ряд масштабных мероприятий к 100-летию со дня рождения Даниила

Гранина. Это создание большой коллекции, посвящённой жизни и творчеству писателя, в состав которой войдёт его архив, переведённый в «цифру».

Российское военно-историческое общество по поручению Министерства культуры Российской Федерации объявило Международный открытый творческий конкурс на лучший проект памятника писателю Даниилу Гранину в Санкт-Петербурге. В нём могут принять участие как отдельные авторы, так и творческие коллективы. Срок завершения приёма конкурсных проектов памятника Гранину – 31 марта 2019 года. После окончания срока приёма работ состоится проведение публичной выставки-презентации проектов памятника на одной из центральных выставочных площадок Санкт-Петербурга. Церемония открытия памятника запланирована в ноябре, в период проведения VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума.

Также планируется проведение Всероссийского конкурса для региональных библиотек по произведениям Д.А. Гранина («гранинская литература»), Марафона добра Даниила Гранина, ежегодного «Летнего Гранинского фестиваля: Комарово и его обитатели», состоящего из серии «Вечеров памяти», посвящённых выдающимся деятелям российской культуры и науки. Будут подготовлены театральные постановки по произведениям Гранина в ведущих театрах Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России. Будет выпущен ряд изданий: полное собрание сочинений Д.А. Гранина, фотоальбом к 100-летию со дня рождения писателя, сборник воспоминаний и авторизованная биография Д.А. Гранина для выпуска в серии «ЖЗЛ».

Российский книжный союз планирует провести круглый стол в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, посвящённый 100-летию со дня рождения Даниила Александровича Гранина.

MAGISTRA VITAE?..

РАЗМЫШЛЕНИЯ ИСТОРИКА-ЖУРНАЛИСТА

Генрих Александров

Историческая литература – один из старейших горизонтов чтения человечества; по своей древности она может соперничать с литературой религиозной и уж точно превосходит беллетристику (в современном понимании этого термина).

К сочинениям о прошлом обращались с различными целями – научно-исследовательскими, образовательными, развлекательными... Но всегда для тех, кто открывал исторические книги, актуальной была латинская максима: *Historia magistra vitae est* («История – учительница жизни») – несколько видоизменённая цитата из римского ритора и философа Марка Туллия Цицерона.

Интересно, что полный вариант цицероновского высказывания, который мы находим в трактате «Об ораторе» II.9.36, имеет прямое отношение к теме этих заметок: «А история – свидетель времен, свет истины, жизнь памяти, учительница жизни, вестница старины – в чем, как не в речи оратора, находит бессмертие?». Оратор, с поправкой на время, – это популяризатор истории, автор текстов, обращённых к демосу.

Именно ситуация с книгами, ориентированными на широкую аудиторию, с качественным наполнением круга чтения любителей (а не профессионалов!) сегодня внушает особенное беспокойство. Ибо с работами, которые пишутся «историками для историков», ситуация в общем-то уже далеко не столь критическая, какой она была в приснопамятных 1990-х, в период обрушения академического книгоиздательства. Трудно не согласиться с профессором-славяноведом и одновременно литературным критиком-рецензентом, историком фантастической литературы Сергеем Алексеевым: «Беда – не в отсутствии научных трудов, беда – в их непопулярности». С чем же связано падение популярности и социального престижа «рецензируемой» исторической литературы, притом что интерес к истории как таковой в обществе по-прежнему высок? Чтобы попы-

таться ответить на этот вопрос, надо совершить небольшой экскурс в недавнее прошлое.

В позднесоветские годы было востребовано несколько видов литературы о прошлом. Наряду с академическими монографиями-«кирпичами» массовыми тиражами издавались популярные книжки, написанные учёными-профессионалами, достаточно гуманитарно и литературно подготовленными для того, чтобы излагать предмет занимательно, либо прибегавшими (что греха таить!) к помощи литературных редакторов. Издание научно-популярной литературы в советское время было настоящей индустрией. Давление коммунистической идеологии здесь ощущалось слабее, нежели в иных областях.

Ещё в 1931 году академиком С.И. Вавиловым была основана «Научно-популярная серия АН СССР». На протяжении десятиле-

тий в издательстве «Наука» выходили простые в оформлении брошюры, чаще всего в бумажной обложке. Немало подсерий этой издательской программы было посвящено «делам давно минувших дней»: «История нашей Родины» («Страницы истории нашей Родины»), «Всеобщая история», «Из истории мировой культуры», «История науки и техники». Большой интерес вызывали и такие ряды книг, как «Страны и народы», «Научные биографии и мемуары учёных», «Научно-атеистическая серия». В 1960–1980-х годах, в период расцвета серии, увидели свет сотни исследований в научно-популярной форме.

Но академическая «шапка» далеко не ограничивала сферу просветительских изданий. Не менее любимой читателями была серия «Эврика», начавшая выходить в издательстве «Молодая гвардия» в середине 1960-х. Она включала в себя не только монографии, но и альманахи по самым разным областям знаний, в том числе по этнографии, археологии и даже архивоведению! И, конечно, многие прекрасные сочинения издавались

в рамках небольших, временных серий. Вместе с научно-популярной периодикой всё это составляло солидный книжный массив. Легко отделить от него по формальному признаку (но сложно в читательском восприятии) историческую публицистику и историческую романистику. В этих сферах к концу советского периода пресс коммунистической идеологии ощущался ещё меньше, чем в научно-популярной литературе – важно только было выбрать тему, не связанную напрямую с эпохой и событиями революции. В этом отношении характерен опыт творчества Валентина Пикуля – ему была посвящена отдельная статья в «ВП» (2018, № 3).

И вот наступила «гласность», открылись идеологические шлюзы. Лозунгами времени стали «вся правда о прошлом» и «ликвидация белых пятен». Авторитет историков взлетел до небес. В моду вошли вечера, где учёные общались с алчущими правды, появились и книжные версии подобных сессий (например, несколько выпусков сборника «Историки отвечают на вопросы»). В мире истори-

ко-популярной литературы царили пафос обновления основ и эйфория от снятия запретов. Слово «сенсация» считалось вполне приличествующим для исторического текста: основанный в 1989 году журнал «Родина» некоторое время позиционировал себя «как журнал исторических сенсаций». Сотнями тысяч, если не миллионами экземпляров, печатались такие, к примеру, книги, как «Закрытые страницы истории» Александра Горбовского и Юлиана Семёнова (М.: Мысль, 1988). Менее быстрым и громким был процесс возвращения к читателю крупных историков-эмигрантов (Г.В. Вернадского, П.Н. Савицкого, М.И. Ростовцева и других).

Интерес к исторической литературе стал явлением массовым, всеобщим, повсеместным. Литературный журнал «Москва», в конце 1980-х начавший многомесечную эпопею перепечатывания на своих страницах «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, поднял тираж в два раза, почти до миллиона экземпляров!.. Нельзя сказать, чтобы историки-профессионалы слишком активно отказывались от роли новоявленных «гуру». Многим, напротив, захотелось выйти из душных аудиторий и институтских кабинетов навстречу режущему ветру перемен. Показателен пример Ю.Н. Афанасьева, ставшего из партийных историков одним из глашатаев «нового мышления». Надо сказать, что «горячая» публицистика тех лет породила мало глубоких аналитических текстов; крушение советской цивилизации ещё ждёт своего полноценного исторического описания и осмысления...

Следующий этап в трансформации исторического круга чтения

практически совпадает по времени с распадом СССР и постепенным обретением новых очертаний постперестроечной Россией. «Научпоп» отправился вслед за «агитпропом»; система массового государственного издания просветительской литературы в 1992–1994 годах была окончательно разрушена. В 1990-е общество пережило разочарование в историках как «учителях жизни». В чём-то это было логично: если вначале считалось, что учёные фальсифицируют факты под давлением партии или КГБ, то после исчезновения двух последних ответственных за адекватное представление прошлого естественным образом переместилась на представителей цеха учёных. Реакцией самозащиты для многих «пишущих историков» был уход в своего рода «башню из слоновой кости» – в объективизм и сциентизм. Поле битвы было отдано... Кому?

«Историки врут и всегда вращались, в угоду любой власти, но прежде всего в своих собственных интересах» – подобное умонастроение стало ментальной основой явления, которое с лёгкой руки историка и литератора Дмитрия Володихина получило название «фолк-истории». Его лейтмотив прекрасно выражен одним из адептов писателем-фантастом Андреем Балабухой в книге с говорящим заглавием: «Когда врут учебники истории. Прошлое, которого не было» (М.: Яуза – Эксмо, 2006): «Забудьте, чему вас учили в школе. Не верьте «профессиональным» историкам... История никогда не была точной наукой – она перенасыщена мифами... Всё было совсем иначе».

Но как именно «иначе»? В середине 1990-х на лидерские по-

зиции в сфере «альтернативной истории» выдвинулась «Новая хронология» А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского. Эта концепция, построенная на попытках опровергнуть конвенциональную картину прошлого путём математического моделирования исторического процесса (без малейшего доверия к собственно историческим методам исследования), была многократно опровергнута не только историками, археологами, лингвистами, но и представителями точных наук. Однако издание целой библиотеки критической «фоменкологии» (несколько выпусков сборников «Антифоменко», «В защиту науки» и т.п.) не смогло переломить популярности «новохронологов». Она сама стала спадать по мере роста армии и издательской мощи всевозможных «ревизионистов»! С некоторых пор в среде «альтернативщиков» возобладавало такое отношение к академику А.Т. Фоменко: старик сделал важное и нужное дело, подорвав позиции «официалов», однако он устарел, да и вообще далеко не во всём прав, недостаточно радикально мыслит... У «Новой хроно-

логии» появились продолжатели, от которых «отцам-основателям» пришлось отрешиваться.

В конце 1990-х и в «нулевые» стало возможным, зайдя в любой книжный магазин, обнаружить на полке «История» не только сочинения А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, но и богатый выбор изданий под интригующими названиями: «Россия, которой не было: загадки, версии, гипотезы», «Запрещённая история», «Убийство Сталина и Берия», «Другая история Московского царства», «Вернём этрусков Руси», «Боги, создавшие древние цивилизации» и т.п. На этом фоне сочинения в жанре «поп-истории», претендующие лишь на «исправление», а не на тотальное ниспровержение образа истории, смотрелись уже как нечто солидно-консервативное. И где-то в дальних углах или на самых нижних, неудобных полках робко жались сочинения историков, относимых «альтернативщиками» к «официозу».

Сеть книжных магазинов и торговые площади посвящённых истории отделов сжались, как шагреньевая кожа. Сегодня в целом

ситуация начинает меняться, но пока медленно. Сформировалась целая социальная когорта гуманитарного одичания, воспитанная на тотальном недоверии к историческому знанию, представляемому учёными. Спорить с представителями этого немалочисленного слоя очень трудно, так как вирус отрицания разнёс самые основы их исторических представлений. Например, вам заявляют: Санкт-Петербург – на самом деле «римский город». Значит, основанный, построенный римлянами, выходцами из Рима? Вы начинаете с энтузиазмом опровергать это... Однако «Рим» «альтернативщиков» – это вовсе не «Вечный город» на Тибре, о котором писали Тит Ливий, Тацит и Эдуард Гиббон. Это – совсем другая реальность, существующая в параллельной вселенной, где человечество прожило в буквальном смысле альтернативную жизнь.

Как ни странно, «поп-истори» в некотором смысле противостоит «фолк-истори», ибо исходит из зафиксированной в учебниках модели прошлого (иначе неин-

тересно подвергать сомнению, опровергать!). Свидетельством неослабевающего общественного интереса пусть даже к самым опрошённым версиям истории служит расцвет претендующей на историчность периодики на фоне упадка гуманитарных журналов. Вот список «изданий», увиденных в пестроте стенда газетного киоска у одной из станций метро: «Историческая правда», «История от Русской семёрки», «Попутчик. Запретная история», «Загадки истории», «Русская история», «Секретная история», «Таинственная история»...

Что же необходимо предпринять, чтобы вернуть читателя исторической литературе, а историческую литературу – читателю? Проще всего здесь со вздохом кивнуть на государство: на нём, мол, лежит ответственность за возрождение пространства качественно исторического чтения. Однако поддержка книгоиздательских программ, публичных библиотек, книжных магазинов (лучшие из которых, по словам президента Российского книжного союза

С.В. Степашина, становятся «театром книги») не исчерпывает всего набора задач. Есть, конечно, извечная проблема формы – и надо безусловно задумываться над тем, как доносить историческую информацию до поколения «визуалов» и «виртуалов». Но главное всё же в ином.

Само историческое профессиональное сообщество – цех создателей гуманитарного знания – должно обновить понимание своей миссии. Ведь «гуманитарный» означает «связанный с человеком». Читатель ищет и будет искать в прошлом примеры и образцы, значимые для него в моральном, жизненном отношении. Забывая о том, что история есть наставница в жизни, мы выхолащиваем дух этой науки, которая в то же самое время есть не только «ремесло», но и «искусство». У нас есть замечательные авторы качественной научной прозы (можно для примера привести имена Н.С. Борисова, Ю.М. Эскина, Н.Н. Лисового – пусть не обижаются другие, их немало!), сочетающие строго академический подход со стремлением осветить нравственную суть героев и событий. Этот путь – органичен и традиционен для русской исторической школы, использовавшей вполне позитивистские методы, но не игнорировавшей духовных мотиваций и уроков. Достаточно вспомнить классиков – С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, – имевших (и имеющих!) огромный круг читателей-любителей, значительно превышающий размеры профессионального сообщества... Думается, что на этом пути и возможно возрождение национальной историко-просветительской среды и её книжной составляющей.

ОТВЕЧАЮТ КНИГОЛЮБЫ

Проект анкетирования вела
Анна Басюра

Как известно, любое обобщение «хромает», но и без обобщений не обойтись. Особенно в работе над темой, предполагающей обращение не только к качественным, но и количественным показателям. В попытке выяснить круг чтения нынешних россиян Вестник «Воронцово поле» составил свою анкету и обратился с просьбой к региональным отделениям Российского исторического общества распространить её в кругу любителей истории, библиофилов и просто читателей. То есть среди тех, для кого книга, особенно на историческую тему, – неперенный атрибут культурной повседневности.

ВОПРОСЫ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ В НАШЕЙ АНКЕТЕ:

1. Можете ли Вы назвать книгу по истории (научную, научно-популярную, художественную), которая повлияла на Ваш жизненный выбор и мировоззрение, определила профессию?

2. Какую книгу Вы сейчас читаете?

3. Какую книгу Вы недавно купили?

4. Как Вы оцениваете (по 5-балльной системе) нынешнее состояние в России книжного рынка изданий по истории:

- а) по научной тематике;
- б) научно-популярная и просветительская литература;
- в) художественные произведения (историческая романистика);
- г) детская литература по истории?

5. Назовите наиболее удачный издательский проект или отдельное издание (из вышедших в свет за последние 5 лет) по истории России.

Не претендуя на математическую строгость статистического анализа, мы всё же постарались сделать ряд обобщений и выводов из материала, полученного из разных регионов России. Надеемся, что результаты анкетирования и наши выводы окажутся полезными для тех, от кого зависит круг чтения россиян, – авторов, издателей, распространителей книжной продукции, работников библиотек (как «бумажных», так и электронных), государственных и общественных деятелей, для которых книжное дело – объект повышенного внимания и профессиональной ответственности.

СОСТАВ ОПРОШЕННЫХ

- – сотрудники библиотек
- – учителя школ
- – школьники, преподаватели вузов, пенсионеры, активно интересующиеся историей

* 7% из общего числа опрошенных имеют учёную степень

● Для почти 70 процентов респондентов именно книги по истории сыграли роль в личном и профессиональном становлении. Причём художественная историческая литература уверенно лидирует в этом перечне среди других видов, составляя 67 процентов. На втором месте идёт научная литература – 20 процентов, на третьем – популярно-просветительская – 13 процентов.

● Среди художественной литературы на исторические темы по своему воздействию на жизненный выбор и последующий интерес респондентов к истории выделяются (в порядке убывания) «Война и мир» Льва Толстого, «Пётр Первый» Алексея Толстого, «История Государства Российского» Николая Карамзина» (именно в эту категорию исторической литературы его поместили респонденты), «История Российского государства» Бориса Акунина, «От Руси до России» Льва Гумилёва, «Педагогическая поэма» Антона Макаренки, «Россия молодая» Юрия Германа, «Как закалялась сталь» Николая Островского, романы Достоевского и Пикюля, «Слово о полку Игореве», «Зулейха открывает глаза» Гузели Яхиной, «Имя Розы» Умберто Эко.

ИЗ КНИГ, НЕДАВНО КУПЛЕННЫХ

● Из книг, недавно купленных и в настоящий момент читаемых респондентами, отечественные произведения составляют 67,4 процента, зарубежные – 32,6 процента. Среди них художественная литература составляет 45,5 процента, научно-популярная – 25,5 процента, детская – 12 процентов, деловая, учебная, методическая – 17 процентов.

● Из общего числа опрошенных не покупают книги 29 процентов. Среди указанных причин называются следующие: читают онлайн, скачивают в электронных библиотеках, слушают аудиокниги – 43,5 процента; берут книги в библиотеке – 34,8 процента; из-за дороговизны книжной продукции не могут себе этого позволить – 21,7 процента; получают книги в подарок – 8,7 процента.

● Качеству каждого из перечисленных в анкете видов современной исторической литературы наши респонденты выставили свою строгую оценку (по 5-балльной системе): научным изданиям – 3,8 балла; научно-популярной и просветительской литературе – 3,9 балла; художественным произведениям (исторической романистике) – 4,1 балла; детской литературе по истории – 3,8 балла.

● Наиболее удачными, по мнению опрошенных, стали следующие серийные издательские проекты, связанные с историко-культурной тематикой: серия «История России в романах» («ИД Комсомольская правда» при поддержке РИО), серия «Жизнь замечательных людей» («Молодая гвардия»), научно-издательский проект «Военная история Российского государства» («ИНЭС, РУБИН»; осуществляется при поддержке РВИО и РИО). Среди авторских издательских серийных проектов последних лет особо выделены «История Российского государства» Бориса Акунина и «Династия без грима» Эдварда Радзинского.

● По тому, какие издательские проекты последних лет были названы наиболее успешными и какие отдельные издания оказались наиболее читаемыми, можно в определённой мере судить и о том, какие именно темы, области и эпохи исторического прошлого представляются сегодня наиболее востребованными потребителями книжной продукции. В этом смысле лидирует литература по военной истории, причём касающаяся не только событийной стороны войн, но и состояния общества и культуры, а также поведения человека в условиях военных испытаний. Исторические персоналии, жизнеописания отдельных исторических личностей уверенно занимают второе место в рейтинге читательских предпочтений. Издания по краеведению и публикации по советской эпохе (главным образом – проблематика сталинских репрессий) делят третье место.

Вестник «Воронцово поле» благодарит всех, кто принял участие в анкетировании. Мы признательны отделениям Российского исторического общества в Великом Новгороде, Санкт-Петербурге,

Тюмени, Кирове, Кургане, Пензе, Казани, Туле, Ульяновске, Ярославле, Севастополе, Ленинградской области, приславшим материалы анкет. Особая признательность – Президентской библиотеке имени Б.Н. Ельцина и её главному научному сотруднику Наталье Викторовне Дунаевой, организовавшей рассылку анкет по библиотекам в регионах и помогавшей в их сборе. Наша благодарность и респондентам из Тюменской, Тамбовской, Свердловской, Московской, Рязанской, Челябинской, Тверской, Омской, Воронежской, Владимирской, Архангельской, Курганской, Ленинградской, Пензенской, Самарской, Кировской, Волгоградской, Мурманской, Нижегородской, Смоленской, Тульской, Ульяновской, Ярославской областей, Еврейской автономной области; из Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов; из Чеченской Республики, Республики Башкортостан и Республики Татарстан; из Алтайского, Камчатского, Пермского, Хабаровского, Красноярского и Ставропольского краёв.

«ГУТЕНБЕРГОВСКИЙ КОМПЛЕКС» В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На вопросы Вестника «Воронцово поле» отвечает заместитель Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации, председатель межведомственного совета по развитию Национальной электронной библиотеки, член Совета Российского исторического общества Андрей Логинов.

«Воронцово поле» («В.П.»): Наши вопросы обращены к Вам, Андрей Викторович, не только как к государственному деятелю, но и как профессиональному историку, исследователю и педагогу, много сделавшему для модернизации системы национального библиотечного дела. Можете ли Вы назвать книгу или книги, которые сыграли решающую роль в Вашем выборе профессии, в определении круга интересов?

Андрей Логинов (А.Л.): У меня, уверен, как и у многих, это были «Легенды и мифы Древней Греции» Николая Куна. А у Вас?

«В.П.»: «Айвенго» Вальтера Скотта. Образы рыцарей навсегда вдохновили интерес к истории...

А.Л.: Вот видите – образы... В наши дни историко-фантастические образы прошлого подрастающему поколению в изобилии поставляют Интернет (мы сейчас не говорим об адекватности этих образов их реальным прототипам). А в пору,

когда формировался наш интерес к истории, мы искали и находили эту романтическую героину прошлого в книгах. И, слава Богу, таких книг, талантливо и ярко написанных, было предостаточно. Даже такое, казалось бы, строгое, «взрослое» издание, как Большая советская энциклопедия, притягивало иллюстрациями в статьях о военной технике, истории оружия, портретами военачальников... А ещё можно вспомнить тома в характерных оранжевых обложках – прекрасную Детскую энциклопедию, том по истории в которой был, конечно, особенно потрепан.

Не меньшую роль в моём становлении как историка сыграл краеведческий музей Кирова, бывшей Вятки, где я в детстве жил с семьёй. До сих пор с благодарностью вспоминаю Александра Дмитриевича Фокина, хранителя музея, в котором с пятого класса я был уже не просто посетителем, а благодарным учеником энциклопедически образованного человека, раскрывшего для меня понимание краеведения как особой,

Андрей Логинов

синтетической области знания о прошлом. Тогда же состоялось знакомство с прекрасной книгой Романа Пересветова «По следам находок и утрат», об открытиях искателей и исследователей древних рукописей. Изданная впервые в 1960-х годах, эта книга переиздана в 2002 году, что меня очень радует. Ведь в ней с особой теплотой и талантом описан труд архивных работников не только как хранителей знания, но и как открывателей секретов прошлого.

Нужно сказать, что особое место в моей библиотеке занимают тоненькие брошюры из серии «Научно-популярная литература Академии наук СССР», написанные нашими выдающимися исследователями, не гнушавшимися этого жанра, а, напротив, поднимавшими его своим талантом до профессиональных высот. Среди авторов серии – имена, не требующие особого представления. Это настоящие классики отечественной гуманитаристики: Д.С. Лихачёв, А.М. Панченко, А.Ф. Лосев, А.П. Окладников, Р.Г. Скрынников,

М.В. Нечкина, А.А. Зимин, Я.С. Лурье, М.А. Барг, С.А. Плетнёва, Г.Г. Литаврин, Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова ... Да всех и не перечислишь!

«В.П.»: *На следующий наш вопрос Вы уже, собственно, начали отвечать. Хотелось бы узнать, в какого рода изданиях по истории Отечества (жанр, тематика, эпоха), на Ваш взгляд, читатель сегодня нуждается более всего, если исходить из актуальных культурных, общественных, образовательных процессов в российском обществе. Какие яркие явления в области отечественной литературы и книгоиздания по исторической тематике Вы могли бы особо выделить?*

А.Л.: У моего поколения (да и не только моего) 1990-е годы изменили привычные формы жизни, в том числе и получения информации. Тем больше уважения у меня вызывают те просветительские, образовательные серии, которые сумели сохраниться, продолжив свою важнейшую, ещё не вполне нами оценённую миссию. И прежде всего это наследница БСЭ – Большая российская энциклопедия, переживающая сейчас (как и многие подобные издания в мире) не лучшие времена. Ведь в эпоху Интернета востребованность в синтезированном, фундаментальном знании в его «бумажной» форме резко сокращается. Однако можно ощутить и появление некоторых тенденций, связанных с возрождением потребности в энциклопедически систематизированном, «книжном» знании.

Можно упомянуть и о продолжающемся издании «Литературных памятников», академической книжной серии художественной, документальной литературы и классической поэзии, основанной ещё в 1948 году и отличающейся высочайшим уровнем комментариев, справочного аппарата и исследовательских статей, вводящих читателя в историко-культурный контекст создания того или иного литературного памятника.

В 1990-е годы мы пережили интересную, сложную, неоднозначную эпоху в книжном деле: снятие идеологических «фильтров» расширило тематическое пространство публикаций, привело к появлению новых авторов, изменило ракурс взгляда на многие исторические явления и осовременило язык их описания. Но исчезновение тех же «фильтров» привело во многих случаях к снижению редакторского, научного, корректор-

ского уровня культуры издательского дела. Такова неоднозначная реальность крутых перемен последних десятилетий.

Радует то, что, сохраняя высокий уровень своих публикаций, продолжает выходить в свет любимая читателями и собирателями серия книг «Жизнь замечательных людей», стартовавшая ещё в 1930-е годы. Издательство «Молодая гвардия» замечательно работает и неизменно радует интереснейшими книгами. Стабильно, качественно, серьёзно ведёт свою работу такой яркий научно-издательский проект, появившийся в постсоветскую эпоху, как «Политическая энциклопедия» (РОССПЭН) – пример сочетания академичности подачи материала – как исследовательского, так и документального – с острой актуальностью тематики своих изданий.

«В.П.»: *В своих выступлениях Вы неоднократно отмечали, что сегодня в качестве «алгоритма координации библиотек на национальном уровне выступает Национальная электронная библиотека (НЭБ)», существующая с 1 октября 2016 года как Федеральная государственная информационная система. А каким Вам видится будущее «бумажной» книги в нашу постгутенберговскую эпоху? Сохранит ли она – на фоне мощного проникновения «цифры» в мир чтения – свои функции в культурно-образовательном пространстве нашего общества, обретёт ли новые?*

А.Л.: Это большая и многоплановая тема. У неё есть своё философское измерение, и она предполагает подключение антропологических методов анализа и прогнозирования. Прежде всего, следует задаться вопросом: что мы будем сами собою представлять в эту принципиально новую эпоху? Если учесть, что лет через десять доступный электронный гаджет сможет хранить терабайты информации, понятно, что перед человечеством могут открыться совершенно иные пути цивилизационного развития, которые не смогут не сказаться на человеческой психологии, биологии и даже морфологии. Конечно, в определённой степени эти размышления – из области футурологии, а любое футурологическое умозаключение всегда страдает односторонностью подхода. Прямая проекция какого-то одного, пусть и существенного постулата в будущее придаёт последнему фантастические черты, действительность же оказывается сложнее и непредсказуемее.

Наглядный пример – статья в газете «New York Times» от 1 января 1900 года. В ней автор предсказывает нью-йоркцам жуткую перспективу: бурная общественная и деловая жизнь, развитие индустрии развлечений, рост снабжения продовольствием, увеличение числа жителей города и прочие социально-экономические факторы приведут к тому, что к 1930 году массы навоза, который ежедневно станет появляться на улицах

Нью-Йорка, будут доходить до окон квартир на первом этаже зданий... Вот что значит абсолютизация одной из линий развития, без учёта иных векторов цивилизационного процесса.

Уже сейчас понятно, что в ближайшее время весь набор знаний и наук, описывающих человека во всех его свойствах и проявлениях, будет опрокинут или как минимум подвергнется существенному пересмотру. Поскольку и сам объект изменится. Как изменится – вопрос открытый. Но вопрос по принципу «или–или» в отношении перспектив «бумажной» и электронной книги представляется мне надуманным. Опыт развития такого проекта, как Национальная электронная библиотека, убеждает меня в том, что популярность и востребованность той или иной формы презентации знания – будь то традиционная, «бумажная», или цифровая, электронная, – зависит от массы явлений и процессов, связанных с поколенческими, возрастными, социальными, образовательными и прочими многочисленными факторами, набор и сочетание которых подвижны и переменчивы.

Интересный парадокс: «гутенберговский комплекс» был связан со стремлением поместить максимум информации на странице издания. И при этом цифровая эпоха с её, казалось бы, немереной ёмкостью информационного пространства, не скованного никакими внешними рамками, по факту приводит к тому, что на экранах компьютеров и мобильных устройств мы получаем мак-

симально отжатую, лапидарную информацию по интересующим нас предметам. При желании есть, конечно, возможность углубиться в тему, но само такое желание проистекает от культуры мышления, интеллектуального запроса, которые воспитываются медленным, вдумчивым чтением. То есть навыками, воспитанными традиционной книжной культурой. Поэтому, занимаясь развитием проекта Национальной электронной библиотеки (НЭБ), мы прежде всего стремимся предоставить читателю своего рода «дорожную карту» в мире книжного чтения, облегчить доступ к нужной информации, ускорить поиск нужной литературы.

И традиционная книга, и её электронная «ипостась» – необходимые атрибуты нашей культурной повседневности, работы, образования, творческой реализации, ориентации в мире. Сопричастность делу написания, издания, распространения книги – это и дар, и миссия. Поэтому помощь историкам-исследователям в их сложном труде видится мне главной перспективной задачей таких структур, как Российское историческое общество, фонд «История Отечества», Национальная электронная библиотека и др. А от авторов-историков общество ждёт добротного и интересного перевода научного знания на язык просветительской литературы, доступной и развивающей интерес к прошлому страны, её народов и культур.

Беседовала Татьяна Филиппова

«ЗАВЕТ ПРЕДКОВ ПОТОМСТВУ...»

*Наталья Нарочницкая,
доктор исторических наук,
президент Фонда
исторической перспективы*

Я выросла в семье историков. Поэтому на мой жизненный выбор повлияла прежде всего обстановка в семье: бесконечные разговоры и дискуссии между родителями, детьми, гостями – профессорами и аспирантами из разных вузов и регионов. Всё это толкало меня к выбору профессии...

История с детства формировала мою гражданскую позицию, я не ощущала разрыва между моим временем и русской историей – в отличие от большинства, тех, кто никогда не задумывался о прошлом или воспринимал его через советское настоящее. Я же всегда воспринимала жизнь через прошлое. Даже развал Советского Союза для меня стал трагедией не потому, что было жалко обкомов, которые надоели чрезвычайно. Никогда не была антисоветчицей, но давно в глубине души призналась: советский эксперимент исчерпал себя, утратил всякую энергетику. Однако Советский Союз я воспринимала не только как коммунистическую державу: это было историческое государство Российское, которое собирали Екатерина II, Г.А. Потёмкин, А.В. Суворов, Александр Невский. Помню, как в 90-е годы, в период упоённого глумления над всей русской историей, вошла в Архангельский собор в Кремле, где находятся усыпальницы московских царей и князей, и заплакала, подумав, как же мы неизбежно виноваты перед ними...

Что касается книг, то настольной книгой нашего с сестрой Екатериной детства была «Легенды и мифы Древней Греции» Н.А. Куна, которую мы знали

почти наизусть. Когда потом в музеях мы видели картины на знакомые сюжеты и античные скульптуры, в нашей памяти всплывали страницы из этой книги.

А когда, почти завершив свою книгу «Россия и русские в мировой истории», прочитала «Религиозно-философские основы истории» Л.А. Тихомирова, прошедшего путь от народовольца до религиозного философа, то с трепетом увидела подтверждение многого из того, что мне казалось моими робкими догадками, потаёнными сравнениями и выводами, которые выстраивали определённую логическую линию. И это ещё больше вдохновило меня. Его труд у меня испещрён карандашными заметками в тех местах, которые были созвучны моим размышлениям. И я думала: «Слава Богу, я на правильном пути!» – потому что находила поддержку своим мыслям у такого авторитета.

А книг я сейчас, честно говоря, практически не покупаю – мне их дарят! Всего сразу не перечислишь. Я сумками уношу книги домой, использую их в работе, многое оставляю в Фонде – этим пользуются наши сотрудники. Всё, что мне приносят, – идёт в дело!

Если говорить о книжном рынке – сейчас уж

слишком много издаётся всяких книг. Справедливы многочисленные сетования (в том числе и из моих уст) на то, что печатают что угодно – непроверенное, гадкое, «жареное», произвольно трактуемое, в жанре конспирологии. Но нет худа без добра: эти мифы возбудили интерес к истории в принципе. После того, как в 90-е годы все думали только о настоящем, забыв или растапывая прошлое, люди вдруг почувствовали потребность восстановить в своём сознании историческую преемственность, и книги по истории стали опять востребованы.

Современным, очень востребованным жанром являются исследования на темы, связующие прошлое и настоящее через дискуссию. Многие факты и даты далёкой истории сегодня актуальны и вызывают острую общественную полемику. И через призму этой дискуссии историки, журналисты и литераторы теперь вынуждены свои новые произведения более тщательно оснащать документальными материалами, взвешенно анализировать факты.

Созвучным современной философии истории становится гуманистический аспект – когда при изложении исторических событий мы не обходим вниманием судьбу человека в глобальных катаклизмах и восприятие его сознанием времени общественных и национальных катастроф. Поэтому такое внимание в публикациях нашего Фонда уделяется не только документам и научной аналитике, но и публицистике, которую десятилетиями никто не воспроизводил, а также мемуарам, письмам. Это погружает нас в общественно-политический, гуманитарный контекст эпохи. Неслучайно книга учёного с мировым именем постоянного секретаря Шведской академии наук, председателя жюри Нобелевского комитета

по литературе П. Энглунда «Первая мировая война в 211 эпизодах» получила такой общественный резонанс. В основу своего документального романа автор положил дневники и воспоминания – книга написана «от лица» разных участников событий Великой войны.

Очень важно, чтобы серьёзные современные книги по исторической тематике служили основой для других информационных продуктов (как сейчас модно выражаться) – для документальных и художественных фильмов, телевизионных просветительских передач. Необходимо, чтобы их консультировали настоящие специалисты, а в самих «продуктах» не было бы места для домыслов, натяжек и произвольных трактовок, что, разумеется, не исключает художественных отступлений и творческих обрамлений.

Остро ощущается нехватка занимательных и увлекательных исторических романов, написанных богатым литературным языком. Психоаналитический слог, модный нынче, тяжёлый для восприятия. Такая постмодернистская литература не сыграет большой роли в воспитании исторического сознания общества. Нужны исторические романы, изобилующие интересными, драматическими, яркими сюжетами из отечественного прошлого. Надо приучать общество к качественной литературе и богатому языку. Успех литературы, с которой мы знакомимся в детстве и юности, чрезвычайная популярность приключенческих романов с присутствием благородных героев (Жюль Верн, Майн Рид, Вальтер Скотт) объясняется в том числе и великолепным русским языком, на который были переведены эти книги.

Моя давнишняя идея – надо создавать настольные и электронные игры для детей разного возраста,

в их основе лежали бы наша географическая карта и события истории России, её великие имена. Бросая игровые кости, дети узнавали бы, как проплыть по рекам и пройти по лесам и горам – от «потрясенного Кремля до стен недвижного Китая». В форме игрового состязания дети могли бы усваивать, как расширялось наше государство от Киевской Руси и Московии до Великой России, как протекали сражения и добывались победы – от Чудского озера до Сталинграда...

А пока – трудно поставить нашему книжному рынку высший балл. Выше «четвёрки» не дотягивает. Поэтому мы все должны объединять усилия ради общего дела исторического просвещения. Человек, не знающий истории, плохо разбирается и в настоящем.

Миссия же нашего Фонда заключается в том числе в создании исторической литературы, которая помогает людям воссоздать связь прошлого, настоящего и будущего. Фонд в значительной мере выполняет эту задачу. Мы работаем с издательством «Вече», которое издаёт много книг по истории; сказывается то, что главный редактор издательства – историк и писатель С.Н. Дмитриев. В книгах, которые мы выпускаем в свет, – стремление найти удачное сочетание научного и научно-популярного, уточнить концепции и подтвердить их новыми документами и фактами, поиск ответов на вопросы общественных дискуссий.

В этой связи в качестве удачного издательского проекта не могу не упомянуть нашу совместную с «Вече» серию «Актуальная история». Мы начали её давно, ещё в 2009 году, книгой «Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну?», изданной к 70-летию Второй мировой войны. За последние пять лет в этой серии вышло много интересных

публикаций.

К 100-летию начала Первой мировой войны был издан документальный сборник «Свет и тени Великой войны. Первая мировая в документах эпохи» (М., 2014). В 2015-м вышла книга «Партитура Второй Отечественной. Великая война 1914–1918 годов», затем «Российская государственность в горниле истории», наконец, в 2017 году вышел «Феномен революции» – богатый сборник документов и публицистики той эпохи.

В 2018 году к 100-летию подписания мирного договора в Брест-Литовске в издательской серии «Всемирная история» вышла в свет книга «Брестский мир: История и геополитика. 1918–2018 годы», которая не только более подробно осветила вопросы подготовки и подписания Брестского мира, но и позволила по-новому оценить значение этого акта для судьбы нашей страны и на Версальской конференции, и в целом в контексте международных отношений того времени. Крайне интересны в книге документы, проливающие свет на позицию западных государств в отношении Брестского мира, позицию, ставшую своего рода «геополитическим клише» в отношениях Запада с СССР – Россией, что проявлялось в дальнейшем всякий раз, когда наше государство сталкивалось с внешними вызовами.

Фонд исторической перспективы в своём отношении к истории и историческому просвещению старается следовать завету Н.М. Карамзина: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая, зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего».

КЛУБ «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»

Творческое сотрудничество фонда «История Отечества» и одного из крупнейших книжных магазинов страны «Библио-Глобуса» набирает обороты.

В конце 2018-го и начале 2019 года состоялись первые заседания клуба «История Отечества». Цель этого клуба – просветить и побудить людей задуматься об уроках отечественной истории, напомнить о важности и ценности патриотизма, внести ясность в толкование исторических событий, помочь сориентироваться в многообразии фактов, материалов, а также источников, рассказывающих об истории нашей страны.

В рамках первого заседания клуба, которое состоялось 15 декабря прошлого года в «Библио-Глобусе», состоялась презентация журнала «Воронцово поле».

Совсем недавно, 4 февраля, состоялась уже вторая встреча в рамках исторического клуба. На этот раз презентовали уникальное издание под названием «Гражданская война в России в фотографиях и кинохронике. 1917-1922». Это исследование будет интересно тем, кто желает подробно разобраться в событиях времён революции и Гражданской войны.

Заседания клуба планируется проводить ежемесячно на площадке «Библио-Глобуса». Эксперты РИО будут читать лекции по истории, знакомить с новинками исторической литературы, в частности, с изданиями, поддержанными фондом «История Отечества». Для всех желающих вход свободный.

15 марта состоится уже третье заседание клуба, на котором представят книгу «АВАНГАРДСТРОЙ. Архитектурный ритм революции 1917 года». Следите за анонсами на сайтах ТД «Библио-Глобус» и фонда «История Отечества», участвуйте в заседаниях клуба, изучайте историю страны.

**Ждём Вас в Торговом доме «Библио-Глобус»,
Мясницкая ул., д.6/3, стр.1**

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА В ЛИЦАХ – ПРОГНОЗ НА ЗАВТРА

*Борис Есенькин,
директор Торгового дома «Библио-Глобус»,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации*

Книги с раннего детства
не только сопровождали меня,
но и меняли моё восприятие мира, человека, общества...

Мне повезло – мама работала на фабрике «Детская книга» в Марьиной Роще и приносила бракованные экземпляры детских книжек Маршака, Барто, Чуковского... Но особо запомнилась, запав в душу, книга В.Ф. Одоевского «Городок в табакерке». Я не сразу оценил её, но со временем понял глубокий внутренний смысл и тонкую образность.

Всё больше и больше я увлекался художественной и специальной литературой, а повзрослев, стал проявлять интерес к литературе философской, открывающей мир в его естестве: Аристотель, сформулировавший принципы противоречий как основной закон мышления и бытия; Гегель, увидевший в действительности разумное и противоречивое начала одновременно... Так я перебирался по книжной лестнице и всё больше и больше познавал мир.

Но именно пласт исторической литературы, исторического знания порождал массу вопросов, ведь история общества – живой организм. И каждое поколение задаёт свои вопросы прошлому. Поиск истины в этом пространстве будет длиться столько же, сколько дано существовать человечеству. Сейчас «напал» на прежде неизведанное: А. Бакулин в своей «Философии здравого смысла» раскрывает основные категории бытия, законы общества, закономерности истории России. А ещё в настоящее время вернулся ко Льву Гумилёву. Его стиль изложения и взгляд на историю настолько своеобразны,

полемичны, лежат в плоскости культурно-исторического, этнокультурного среза.

Что касается сегодняшней ситуации на книжном рынке, то, по моим наблюдениям, в массиве нынешней продукции всё больше встречается работ по начальному этапу становления России. И здесь в ряде публикаций подчас присутствует вольное толкование исторических событий. Всё так же пользуются спросом переиздания произведений русских и советских классиков на историческую тему. Не без огорчения отмечу, что пока крайне мало (в соотношении с потребностью читателей) выпускается детских книг по истории.

Из наиболее успешных издательских проектов по исторической тематике отмечу «Намедни» Леонида Парфёнова, неизменно популярную у читателей «Историю России» Александры Осиповны Ишимовой, «Зодчие» Александра Волкова и серию «История России: Древняя Русь» в издательстве «Академический проект».

Немного статистики. В целом в общем объёме литературы, представленной в «Библио-Глобусе», книги по российской истории занимают порядка 2 процентов. За последние три года объёмы продаж книг по отечественной истории – по наименованиям – почти не изменились, хотя по экземплярам и сумме продаж в 2018 году имеется падение. На основании опыта работы последних лет могу на-

Борис Есенькин

метить лишь самые обобщённые черты «портрета» современного покупателя, интересующегося вопросами истории России. Возраст – где-то 35+, образование – среднее специальное или высшее. По тематике запроса можно отметить повышенный интерес к изданиям, ориентирующим на патриотическое воспитание детей, и к книгам, дающим классический взгляд на историю России.

В отношении интереса к той или иной эпохе можно в целом утверждать, что на сегодняшний день наиболее востребованы книги по истории России XX века, более всего – касающиеся революции 1917 года, Великой Отечественной войны, образов государственных деятелей – Ленина, Сталина и т.д., истории создания спецслужб.

Если попытаться создать топ-лист пяти наиболее продаваемых книг в области истории России в разных номинациях, то результат, по нашим данным последних лет, будет таким:

ТОП-5 НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ:

- Лотман Ю. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)
- Лихачев Д. Письма о добром
- Гумилёв Л. От Руси к России
- Гумилёв Л. Древняя Русь и Великая степь
- Гумилёв Л. Этногенез и биосфера Земли

ТОП-5 НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ИЗДАНИЙ:

- Клименко В. Записки контрразведчика.
- Книги по истории России из серии «ЖЗЛ» («Молодая гвардия»)
- Долматов В. (авт.-сост.) Главные документы ВЧК
- Серов И. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти
- Серия: «Русская история эпохи»

ТОП-5 ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ:

- Леонов Л.М. Пирамида
- Миропольский Д.В. Тайна трёх государей
- Беркутов И. Собибор: Восстание в лагере смерти
- Богомолов В.О. Момент истины
- Головкина И.В. Лебединая песнь

ТОП-5 УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ:

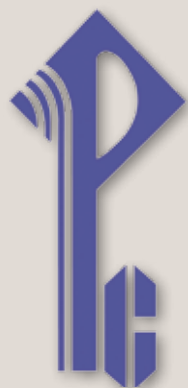
- Орлов А.С. История России. Учебник
- Орлов А.С. История России в датах
- Зверев В.В. История России с иллюстрациями. Краткий курс
- Орлов А.С. Хрестоматия по истории России. Учебное пособие
- Сахаров А.Н. История России с древнейших времен до наших дней. В 2-х тт.

ТОП-5 ПОДАРОЧНЫХ (АЛЬБОМНЫХ) ИЗДАНИЙ:

- Парфенов Л.Г. Намедни. Наша эра. 1931–1940
- Долматов В. (авт.-сост.) Главные документы Великой Отечественной войны
- Соловьев В.М. Золотая книга русской культуры
- Парфенов Л.Г. Намедни. Наша эра. 1991–2000
- Перевезенцев С.В. Россия. Великая судьба

В целом ситуация, формируемая культурными, образовательными и общественными запросами на издания по истории Отечества, на основе моего профессионального опыта и результатов деятельности сети «Библио-Глобус» позволяет сделать прогноз относительно перспектив развития потребностей читателей (они же покупатели) в ближайшем будущем. Это будут прежде всего книги, отражающие историю Отечества в лицах, с хорошим иллюстративным рядом, изданные в разных форматах, включая подарочные издания. Также это книги, отражающие основные вехи развития истории отечественной государственности. И наконец, это научно-популярные издания по истории России для подрастающего поколения, в которых ощутима растущая потребность.

ШКОЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА, ИЛИ КАК ОЖИВИТЬ ИСТОРИЮ

Век стремительно развивающихся информационных технологий ценность художественной литературы, особенно в молодёжной среде, нередко ставится под сомнение. Конечно же, нынешняя молодёжь, в отличие от предыдущего поколения, выросла в условиях технологического прогресса и широкого применения гаджетов в повседневной жизни. Подключённый к Интернету компьютер, смартфон, планшет, безусловно, облегчают нам жизнь, но их использование в ряде ситуаций не требует от человека работы воображения. Пользователю предоставляется уже готовая картинка, то есть уже оценённый и переработанный кем-то материал, не подразумевающий серьёзного анализа. В этой ситуации традиционная книга, особенно без красочных иллюстраций, становится чем-то непременно скучным, а если и заслуживающим интереса, то уже после, к примеру, кинематографа.

Как в современной школе поддерживать интерес к классическим книгам и возродить традиции внеклассного чтения? Как расширить кругозор учащихся, привлечь их внимание к исторической проблематике и привить бережное отношение к прошлому и настоящему своей страны? Этими вопросами задаются в первую очередь неравнодушные к своему делу учителя литературы и истории. Раздвигая рамки школьной программы, они знакомят подрастающее поколение с литературными произведениями, которые

позволяют погрузиться в прошлое родной страны, глубже понять причины и следствия произошедших событий, узнать о судьбах людей, творивших историю.

Помочь педагогам справиться с их непростой задачей призвана серия «Школьная историческая библиотека», выпущенная **издательством «Русское слово»**. Традиционно выпуску исторической литературы, как учебной, так и художественной, издательство уделяет особое внимание. Наряду с линиями учебников по отечественной и всеобщей истории для основной и средней школы в его ассортименте присутствуют документальные и художественные издания по исторической тематике, серии «Путешествие в историю», «Школьная историческая библиотека». Представляемая серия «Школьная историческая библиотека» входит в число самых первых серий издательства, печатающихся практически с момента его основания. К ней стабильно проявляют интерес посетители на тематических выставках, семинарах и других мероприятиях. Что же она собой представляет и в чём секрет её популярности?

Серия объединяет несколько десятков книг: это проверенные временем образцы художественной литературы, посвящённые ключевым персонам и знаменательным событиям истории России. Александр Суворов и Фёдор Ушаков, Иван Калита, Дмитрий Донской и Пётр Первый...

Список исторических лиц можно продолжить. Произведения серии знакомят читателей с художественными биографиями выдающихся государственных деятелей, позволяя понять их характеры и поступки, воспринять привычных персонажей учебника истории как реальных людей, живших в определённое время и действовавших в определённых условиях. Кстати, что общего и в чём различия между действительно существовавшей исторической личностью и исторической личностью – персонажем художественного произведения? А какова роль той или иной личности в истории и способен ли отдельно взятый человек повлиять на ход исторических событий? Это варианты тем для дискуссии в классе или для междисциплинарного проекта по итогам прочтения книг, входящих в серию.

События времён царствования древнерусских князей, Смуты, века дворцовых переворотов, Отечественной войны 1812 года, Крымской войны и других периодов и эпох разворачиваются на страницах литературных произведений серии, открывая юным читателям удивительный оживший мир прошлого. И какие бы аргументы ни приводили любители кинематографа в пользу зрелищности этого вида искусства, картины, создаваемые в воображении при чтении литературы, отнюдь не уступают фильмам по яркости впечатлений!

Произведения «Школьной истории

Роман о знаменитом князе
Дмитрии Донском

Исторический роман о русских архитек-
торах Барме и Постнике

Историческая повесть
о великом русском полководце

ческой библиотеки» открывают широкие возможности для реализации межпредметных связей и изучения смежных дисциплин. Сегодня, например, многие разработчики новейших программ и методик пришли к единому мнению о том, что литература и история – два неразрывно связанных предмета, изучение которых долж-

но идти параллельно и в тесной связи друг с другом. Организация школьных круглых столов или историко-литературных конференций – отличная возможность комплексно подойти к изучению этих предметов и подтолкнуть школьников к самостоятельной работе, выходящей за рамки обязательно-го минимума школьной программы.

Подобные мероприятия предоставляют учащимся шанс попробовать себя в роли исследователя и докладчика, делают насыщенными и интересными школьные будни.

Научить школьников пользоваться разными источниками информации, мыслить, анализировать, сопоставлять факты – важная задача, которую мож-

Исторический роман о герое
екатерининской эпохи Г.А. Потёмкине

Роман, посвящённый времени
правления Екатерины II

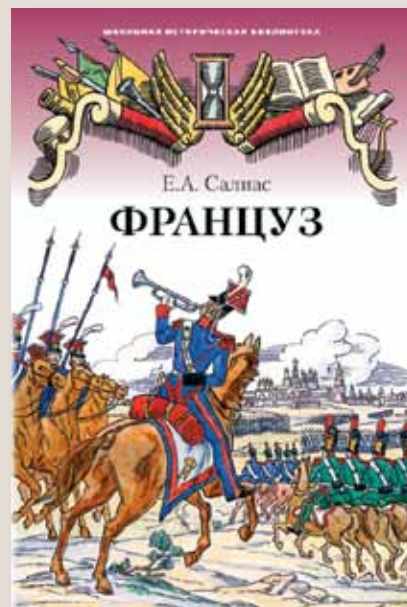
Роман об освобождении Москвы
от поляков

Историческая повесть о походе русской эскадры в Средиземное море

Историческая повесть о московском князе Иване Калите

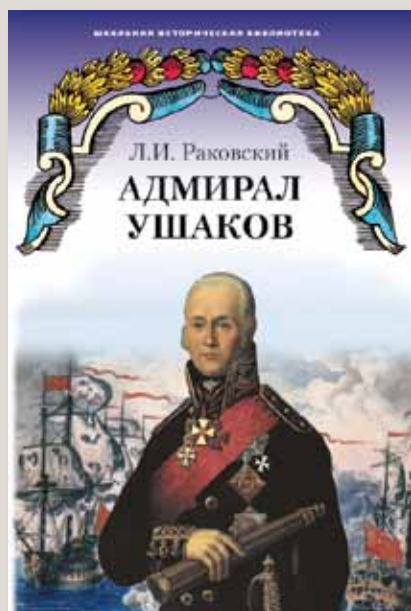
Сборник повестей и рассказов о различных периодах отечественной истории

но решать в ходе прочтения и обсуждения исторических произведений. Подробный разбор прочитанных книг в кругу ровесников и педагогов также успешно решает задачи патриотического воспитания, которому не всегда уделяется должное внимание на классных часах и во внеклассной работе. Беседы о русской истории, литературе и

культуре способствуют формированию у школьников бережного отношения к наследию прошлого. Знание историко-культурных основ позволяет молодёжи почувствовать свою связь с предыдущими поколениями и ощутить себя потомками тех, кто определял судьбу страны и вносил свой вклад в её развитие, а также осознать ответственность

за будущее своей Родины и продолжение традиций, заложенных предшественниками.

Сегодня, к сожалению, учителя, перегруженные отчётами, уделяют мало внимания историческим романам. Гораздо больше их волнует подготовка к ЕГЭ. Безусловно, успешная сдача экзаменов – это очень важно, но оче-

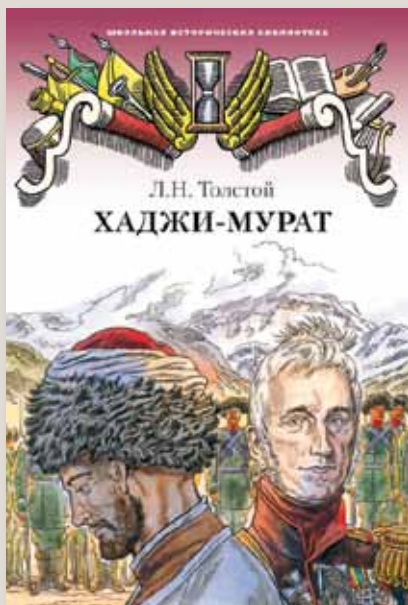
Роман о великом флотоводце Ф.Ф. Ушакове

Повесть о временах Петра Великого

Повесть о временах Ивана Грозного

Известная повесть великого писателя о Кавказе

Историческая повесть о времени правления князя Ивана Калиты

Повесть о русских флотоводцах Иване Крузенштерне и Юрии Лисянском

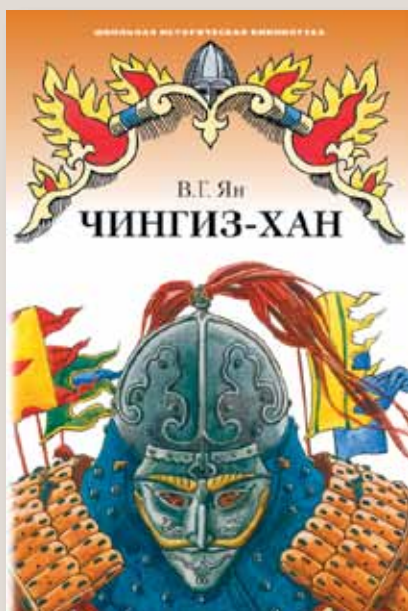
видно, что любовь к Отечеству невозможна без знания родной истории и уважения к ней, а полноценное её изучение не может ограничиваться рамками урока и выбранного учебника, пусть даже самого качественного, созданного профессионалами и одобренного экспертами. Что надо сделать, чтобы школа, учителя, органы управле-

ния образованием понимали, что кроме учебника нужна ещё дополнительная интересная литература? Ведь если таковой не будет, её заменит непроверенная информация из Интернета.

Серия «Школьная историческая библиотека» – неотъемлемый компонент библиотечного фонда современной школы, многофункциональный

инструмент для педагога и образец увлекательной литературы для подростка, которая должна быть всегда в доступе.

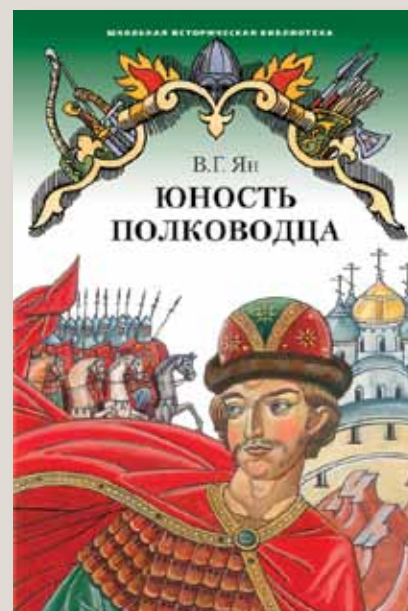
Полный ассортимент книг серии «Школьная историческая библиотека» можно посмотреть **на сайте издательства «Русское слово»** — русское-слово.рф.

Первый роман трилогии о монгольском нашествии

Второй роман трилогии о монгольском нашествии

Повесть о юных годах князя Александра Невского

ОТ "ПОСОБЬЯ" ДО СУББОТНИКА

Сергей Антоненко

Сто лет назад, в разгар братоубийственной войны, посреди охваченной азартом саморазрушения страны родилось начинание, в котором одни увидели зарю эры всеобщего братства, другие – эффективный и низкозатратный способ мобилизации трудовых ресурсов. Субботники, с обязательным добавлением «коммунистические», в дальнейшем стали неотъемлемой составляющей советской действительности; а к концу эпохи СССР они превратились в рутинное действо, обросли анекдотами...

Субботниками произошло то же, что и со многими социальными ритуалами: чем активнее их продвигала официальная пропаганда, тем более критически-ироничным становилось восприятие их в массовом сознании. Между тем, субботники остаются интереснейшим, не до конца познанным

явлением, маркером глубинных социально-психологических процессов, способным многое добавить к пониманию новейшей российской истории. Попробуем взглянуть непредвзято на этот феномен.

Вначале – немного фактов. Весной 1919 года расхожий тезис «Советская Республика в огненном кольце фронтов» как нельзя точно соответствовал реальности. Начатое в марте генеральное наступление войск Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака вывело белых из Сибири к Волге. Это облегчило положение Вооружённых сил Юга России, которые сдержали натиск «красных». К удару на Петроград готовился «белый» Северный корпус. Положение Советов приближалось к критическому. В апреле 1919 года в Москве член рабочей семьи получал в день в среднем 214 граммов хлеба, то есть всего на 80 граммов больше

ленинградской блокадной нормы. Экономика была разрушена, производственные связи не действовали. Тяжелее всего сказывалась разруха на высокотехнологичных отраслях, таких, как железнодорожный транспорт.

Железнодорожники – инженеры-путейцы, машинисты, рабочие – были особым, передовым отрядом российской модернизации. Ведь железные дороги являлись державными скрепами и одновременно инфраструктурной матрицей развития для необозримых пространств евразийской империи. Трудиться на железной дороге считалось престижным. У работников стальных магистралей был высок уровень грамотности политической, но больше – производственной. Ответственность за дело, за доверенные сложные машины – всё это отличало российских железнодорожников. В годы

Гражданской войны они вынуждены были наблюдать, как ветшают и разваливаются силачи-паровозы, ещё недавно могучие и стремительные. Можно представить, как ранила сердца рабочих картина нараставшего развала в их родной отрасли, в то время как «агитаторы, горланы-главари» твёрдо обещали близкое торжество коммунизма. Очевидно, что многие рабочие искренне верили – или хотели верить – в приход этого нового мира. И нашли свой, очень русский ответ на вызов времени, на острейшую коллизию между утопией и реальностью.

Как гласит Приложение к Протоколу № 16 общего собрания ячейки РКП(б) депо «Москва-Сортировочная» Московско-Казанской железной дороги от 12 апреля 1919 года, рабочими было постановлено: «Отработать в субботу под воскресенье с 12 на 13 апреля в ночь, что и было проведено в жизнь. Работу начали в 8 часов вечера и закончили в 6 часов утра. Работали на холодных паровозах, которые подлежали промывке. Было начато три паровоза: № 358, 504, 7024. Когда ремонт был исполнен и паровозы затопили, все члены партии, работавшие добровольно, перешли в вагон, где пили чай, обсуждали текущий момент на Восточном фронте, спели «Интернационал» и стали расходиться по квартирам, а члены партии, занимающие ответственные посты, приступили к своей работе».

Представим себе: голодные люди трудились десять часов сверхурочно, бесплатно, в ночь перед единственным выходным днём на неделе!..

10 мая 1919 года состоялся первый массовый (205 человек) коммунистический субботник на Мо-

сковско-Казанской железной дороге. В этот день рабочие выпустили из ремонта четыре паровоза и 16 вагонов, произвели большую работу по погрузке и разгрузке вагонов. В мае субботники прошли на Александровской, Николаевской, Рязано-Уральской, Московско-Виндавской, Курской железных дорогах. В мае – июне 1919 года только в Москве прошли 30 субботников, в которых участвовали более 1500 коммунистов. Вслед за московскими железнодорожниками на добровольную трудовую вахту выходили рабочие фабрик и заводов других городов. 1 мая 1920 года был проведён всероссийский субботник-маёвка, на котором только в Москве работали 425 тысяч человек. В Кремле в субботнике принял участие В.И. Ленин (знаменитый эпизод с бревном в позднесоветское время активно обыгрывался неофициальной культурой). Производительность труда в ходе первых субботников достигала 300 процентов от обычного, т.е. была в три раза выше. Наблюдатели отмечали проявляемые «воодушевление и дружность работы небывалую».

Истоки этого энтузиазма – и в воодушевлении утопией, и в простом хозяйском отношении к ценной и сложной вещи, воспитанном

тысячелетиями крестьянского труда (не будем забывать, что почти все рабочие начала XX века – если не вчерашние, то «позавчерашние» крестьяне, не утратившие родовых и духовных связей с патриархальной почвой, несмотря на свою техническую «подкованность»). А ещё – в древней традиции, как городской, так и сельской, коллективного добровольного труда, общественно-полезных работ, выполнявшихся всем миром.

Ещё до своего крещения Русь в значительной степени строила бытие по законам солидарности, взаимовыручки – иначе трудно было бы выживать в не слишком дружелюбных к человеку степных и лесных ландшафтах Великой Русской равнины. Позднее крестьянский

Колхозники на субботнике. 1930-е годы

мир органично включил в свой уклад евангельские заповеди. Обычай, известный как «помочи» (другие названия – «пособье», «толока»), сопрягает средневековый дух православной соборности с прагматичной мудростью неолита.

Суть его в том, что в случаях, когда требовались большие затраты сил при выполнении сложной, тяжёлой, регламентированной по времени работы (например, при строительстве дома, жатве, покосе, обработке льна, прядении шерсти), крестьяне безвозмездно помогали друг другу. Трудники приходили со своими орудиями, инструментами, если требовалось – с лошадьми и телегами. Обычно всей общиной помогали вдовам, сиротам, погорельцам, больным. Сельчане-общинники могли и проявить собственную инициативу, поддержав своим трудом «маломощного» или пострадавшего от бедствия (пожар, наводнение) собрата. Такие работы могли проводиться и в городах, где на коллективных и добровольных началах возводились по обету за один день (!) храмы, называвшиеся «обыденными».

Думается, в первых субботниках было много от патриархально-го *пособья*, от сельских *помочей*. Мужское крестьянское сознание инстинктивно опознало Россию как погорелицу-вдову и откликнулось на её безмолвный призыв о помощи. И в этой реакции традиционного сознания гораздо больше созидательного и прогрессивного, нежели в политических декларациях и партийных программах той эпохи. Быть может, история дала шанс именно большевикам, а не их оппонентам именно потому, что «красные» на какое-то время вошли в резонанс с теми энергиями, которые способны были заряжать людей силами не только на боевой, но и на трудовой подвиг. У «белых» был героизм фронтовой, военный, но не было героизма созидательной, восстановительной работы.

Ещё одна важная деталь сближает субботник и *помочи*: подчёркнуто не рутинный характер работ, выделение их из круга повседневной хозяйственной деятельности. Ещё в XIX – начале XX века этнографы отмечали: устраивались *по-*

ГАРФ. Ф. Р9550. Оп. 4. Д. 400. "Труженицы, на Всероссийский субботник 1-го Мая!" г.Владимир, 1 мая 1919 года

мочи, как правило, в воскресные и праздничные дни, когда по церковным правилам работать запрещалось, а точнее, запрещался труд ради собственной выгоды. После работы хозяева устраивали угощение для тех, кто трудился. Перед застольем все переодевались в праздничные одежды, которые специально брали с собой. Во многих местностях России говорили: «помочь играть», «толоку справлять» (подобно тому, как играть свадьбу, справлять новоселье). После ужина затевались игры, пляски, молодёжь каталась по деревне на лошадях, распевала песни и частушки. Таким образом, *пособье* превращалось в праздничное действо.

Приподнятое настроение сопровождало и первые субботники, были здесь и угощения после работы. Вот цитаты из описаний субботников в прессе весны – лета 1919 года: «Товарищ! Сыграй нам веселую, мы ведь не какие-либо работнички, а настоящие коммунисты, – видишь, как у нас горит

работа под руками, не ленимся, а прём»; после работы «...мы гурьбой идем в комнату, «клуб» местной ячейки, обвешанную плакатами, уставленную винтовками, ярко освещенную, и после хорошо спетого «Интернационала» лакомимся чаем с «ромом» и даже хлебом»; «часть товарищей «приткнулась» у кучки ободьев и «потягивает» горячий чаек. Свежа майская ночь, и красив на небе серп молодого месяца. Шутки, смех, здоровый юмор»...

Как известно, В.И. Ленин в конце июня 1919 года откликнулся на рабочую инициативу статьёй «Великий почин». Текст статьи входил во все школьные хрестоматии. Формулировки из неё зазубривались наизусть, и потому в большинстве случаев проходили мимо сознания читавших... Между тем, это интереснейшее свидетельство того, как крупный теоретический ум пленяется происходящим, очаровывается инициативой простых трудящихся. Не проявились ли здесь давние, народнические корни революционного идеализма Ленина? Он стремится уверить себя и всех вокруг, что живая практика, спонтанный порыв русских рабочих подтверждает коммунистическую доктрину, разработанную «на кончике пера» в тиши германских, британских, швейцарских кабинетов. Субботники для него – явление всемирно-исторического значения, более важное, чем любая из битв Первой мировой войны (!).

Захваченный пафосом утопии, вождь большевиков пишет: «Коммунистический субботник железнодорожных рабочих Московско-Казанской дороги есть одна из ячеек нового, социалистического, общества, несущего всем народам земли избавление от ига ка-

питала и от войн... Если в голодной Москве летом 1919 года голодные рабочие, пережившие тяжелых четыре года империалистской войны, затем полтора года еще более тяжелой гражданской войны, смогли начать это великое дело, то как будет развитие дальше, когда мы победим в гражданской войне и завоюем мир?.. Коммунистические субботники необыкновенно ценны, как фактическое начало коммунизма».

Не замечая, что противоречит самому себе, Ленин в «Великом

ки оставались реальным фактором решения неотложных экономических и даже оборонных задач, то в 1950–1980-е они сохраняли в основном пропагандистское значение. В частности, иллюстрировали ленинский тезис о стирании различий между людьми умственного и физического труда: учёных и артистов направляли поработать денёк на фабриках, заводах и овощных базах, а то и просто по благоустройству и озеленению городской территории. Причём последнее направление оказалось наиболее

ГАРФ. Ф. Р9550. Оп. 4. Д. 450. "Гусевским рабочим" (О привлечении беспартийных к участию в субботниках). г.Гусь, 1919 год.

почине» предлагает использовать «великий почин» коммунистических субботников для чистки партии: «принимать в партию только после полугодового, скажем, «искуса» или «стажа», состоящего в «работе по-революционному»... Так «победа над собственной косностью» практически сразу же начала превращаться в обязательку. На смену заклеянным Лениным «крепостнической дисциплине палки» и «капиталистической дисциплине голода» шла новая беспощадная дисциплина...

И если в трудные для страны 1920–1940-е годы субботни-

долговечным, ибо было насущно необходимым в условиях российского климата.

Сегодня весенняя общественная приборка городского пространства привычно именуется субботником, но уже без определения «коммунистический». В последние годы эта практика оживляется – у многих наших соотечественников растёт ответственность за место своего обитания. Входит в моду и добровольчество/волонтерство, способное, кажется, дать новое прочтение традициям субботников – *помочей, пособия*.

БЛИЗИТСЯ ЮБИЛЕЙ

ОДНОЙ ИЗ САМЫХ МАССОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ XX ВЕКА

В апреле нам предстоит отметить столетие первого субботника. Корреспондент Вестника «Воронцово поле» встретился с ветеранами локомотивного депо «Москва-Сортировочная» (того самого, где зародилась идея субботника) и поговорил об истоках этой традиции. В беседе принимают участие Юрий Николаевич Чумаченко, Герой Социалистического Труда, почётный железнодорожник, в прошлом – машинист локомотивного депо «Москва-Сортировочная», самый молодой из ныне здравствующих Героев Соцтруда, работавших на столичной магистрали, и Анатолий Владимирович Севостьянов, ветеран локомотивного депо «Москва-Сортировочная», один из организаторов и участников Всесоюзного субботника 12 апреля 1969 года.

«Воронцово поле» («В.П.»): Итак, с чего всё началось? Откуда взялась идея субботника в разгар Гражданской войны?

Анатолий Севостьянов (А.С.): В начале апреля 1919-го в Московском городском совете проводилось совещание – была поставлена задача оказать помощь фронту. После этого была проведена соответствующая работа среди работников депо, чтобы в ночь с 12 на 13 апреля специально выйти на работу. Многие, 12-

го отработав, ушли домой, и только 14 коммунистов и двое сочувствующих вернулись в ночную смену. Работали при свете факелов, три паровоза были отремонтированы, и утром они ушли с военными поездами.

«В.П.»: А кто изначально повёл за собой рабочих?

А.С.: Бураков (Иван Ефимович Бураков – бригадир слесарей депо «Москва-Сортировочная». – *Ред.*) был членом Моссовета. Он приехал в депо, собрал ячейку, и работники решили, что останутся в ночь и отремонтируют паровозы. А затем в апреле инициативу депо поддержали уже работники Московско-Казанской железной дороги.

«В.П.»: 1 мая 1920 года Ленин лично побывал на субботнике в Кремле. Было ли участие вождя в этом деле легендой или реальным историческим фактом?

А.С.: Это исторический факт.

Юрий Чумаченко (Ю.Ч.): Надо уточнить, что Ленин «великим почином» назвал не конкретно субботник в депо, а все субботники, которые прошли тогда на Московской дороге.

«В.П.»: Но именно в депо «Москва-Сортировоч-

Юрий Николаевич Чумаченко

ная» в 1957 году был открыт Музей «Великий почин», посвящённый в том числе и истории первого субботника...

А.С.: Да, из того, что сохранилось, была собрана неплохая экспозиция. Депо награждено двумя орденами — Ленина и Трудового Красного Знамени. Здесь же находится переходящее знамя «50-летие образования СССР».

«В.П.»: *И именно здесь стоит тот самый паровоз, который был отремонтирован в ходе первого субботника?*

А.С.: Всего их было три, и эти паровозы разошлись по стране. Паровоз Ов-7024 был найден не то в Хабаровске, не то в леспромхозе Хабаровского края, за год до 50-летнего юбилея первого субботника в депо. На нём вывозили спиленный кругляк на склады. Так что это был рабочий паровоз.

«В.П.»: *Значит, качественно отремонтировали тогда!*

А.С.: Да. Привезли в депо, привели в божееский вид. Он стоял у нас в седьмом «стойле», а затем его установили на улице. Считаю, сделали правильно: рядом стоит стела в память о погибших в годы Великой Отечественной войны работниках депо, и сейчас это место — мемориальная площадка музея.

«В.П.»: *Вы были организаторами Всесоюзного субботника 12 апреля 1969 года. Тогда вся страна отметила 50-летие «великого почина». Сколько человек в нём приняли участие?*

Ю.Ч.: 155 миллионов со всего Союза. На заработанные средства построили онкологический центр, детские сады... В то время Анатолий Владимирович (Севостьянов. — Ред.) был членом комитета комсомола, а я — секретарём комитета комсомола. Мысль о проведении масштабной акции была навеяна эмоци-

Анатолий Владимирович Севостьянов

ональным подъёмом от встречи с ветеранами — тогда были ещё живы трое участников первого субботника.

«В.П.»: *Для людей, принявших участие в субботнике, это был искренний порыв?*

Ю.Ч.: Радость была искренняя. Русскому человеку свойственны традиции соборности: мы любим совместный труд, ценим взаимопомощь. Потом, к сожалению, эта традиция свелась к обязательке, вызывая отторжение. Но это другая сторона медали...

«В.П.»: *Сейчас вы выступили с инициативой провести общемосковский субботник в честь столетия «великого почина».*

А.С.: Мы решили провести юбилейный субботник 20 апреля — как раз в субботу. Пришла идея написать письмо мэру Собянину, мол, хотим провести общемосковскую акцию под девизом «Сто лет первому субботнику» и в случае согласия просим самого Сергея Семёновича принять участие в нашем субботнике.

«В.П.»: *Раньше субботник предполагал и денежные отчисления...*

А.С.: Да, раньше было так. Но сейчас мы просто предлагаем провести субботник на рабочих местах и по уборке территории.

Ю.Ч.: Сегодня коренным образом всё изменилось: и строй другой, и смысл того субботника потерян. Но мы должны поддержать эту историческую дату, потому что любим свою страну.

«В.П.»: *Кто, как вы считаете, выйдет на субботник?*

А.С.: Вы помните, сколько людей в прошлом году вышло, чтобы убирать свои дворы? Так вот, давайте это просто назовем: «Сто лет первому субботнику». И пусть это будет общемосковское дело. А если из десятка молодых людей один или два к тому же откроют энциклопедический словарь и прочитают, что такое субботник, в чём был его смысл, — это уже плюс. Нужен возврат не к идеологии, а к истории — её следует знать, любить и уважать.

Беседовала Анна Хрусталёва

ГРАФ ИГНАТЬЕВ – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИК

БОЛГАРИЯ В ПРОЕКТАХ ФОНДА «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА» И РИО

*Наталья Антоненко,
доктор исторических наук*

8 февраля 2019 года исполнилось 140 лет со дня подписания Константинопольского мирного договора между Россией и Турцией, который подвёл итог Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Это событие стало судьбоносным для многих стран Юго-Восточной Европы, поскольку в результате достижения мирных договорённостей смогли освободиться от османского господства и обрести независимость Сербия, Румыния, Черногория, а Болгария, ранее бесправная провинция, обретала статус фактически самостоятельного княжества.

*Бюст графа Н.П. Игнатъева
в г. Варна*

В день юбилейных торжеств в Доме русского зарубежья имени А.И. Солженицына состоялся круглый стол «Русско-турецкая война 1877–1878 годов в истории и судьбе Юго-Восточной Европы. К 140-летию заключения Константинопольского мирного договора 1879 года». В работе круглого стола приняли участие российские и болгарские дипломаты, историки, политологи, филологи. «Для России это была действительно народная война, — отметил в своей приветственной речи исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. — Память об этой войне поддерживается деятельностью Российского исторического общества и фон-

да «История Отечества». Было организовано несколько конференций в Болгарии, под эгидой РИО и фонда «История Отечества» снимаются документальные фильмы».

На вечернем заседании круглого стола состоялся премьерный показ поддержанного Фондом фильма с символическим названием «Русский граф Болгаров». Эта картина, выпущенная продюсерским центром «Синема Продакшн», посвящена выдающемуся российскому дипломату, успешному государственному деятелю, национальному герою Болгарии Николаю Павловичу Игнатъеву.

Граф Игнатъев вошёл в историю как государственный де-

атель, придерживавшийся принципа так называемой «национальной» внешней политики. Он стремился к активности и самостоятельности действий России на международной арене, укреплению её внешнеполитического могущества. Можно без преувеличения сказать, что без Игнатьева иначе выглядели бы карты Европы и России. Посредством длительных переговоров с Китаем 14 ноября 1860 года Игнатьеву удалось подписать договор, на основании которого были определены чёткие границы на Дальнем Востоке. Россия получила территорию, равную четырём Франциям. К ней отошли земли нынешнего Приморского и Хабаровского краёв, на которых, по официальным данным, к тому моменту проживали 3399 русских и 1500 китайцев. Благодаря Пекинскому договору на карте нашей страны появился город Владивосток.

Вторая половина XIX столетия характеризовалась бурной политической жизнью на Балканах, что было связано с усилением национально-освободительных процессов и стремлением балканских народов к политической независимости. Н.П. Игнатьеву, назначенному тогда российским послом в Турции, пришлось вести сложные дипломатические переговоры... Он неоднократно выступал в поддержку борющегося за свою независимость населения балканских стран. Крупной дипломатической победой Игнатьева стало решение Константинопольской конференции послов европейских держав: её участники потребовали от Порты предоставления автономии христианским провинциям Османской империи. Отказ султана принять это требование обусловил неизбежность войны между Россией и Турцией.

По итогам успешного для Рос-

сии окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 годов был подписан Сан-Стефанский мирный договор, проект текста которого подготовил Н.П. Игнатьев. Этот проект был одобрен на совещании у российского императора Александра II и впоследствии лёг в основу Сан-Стефанского соглашения. Несмотря на то, что состоявшийся позже Берлинский конгресс пересмотрел и урезал ряд принятых соглашением решений, его участники были вынуждены признать образование на Балканах независимых государств – Сербии, Черногории, Румынии, а также Болгарского княжества (т.н. Северной Болгарии). Южная Болгария получила тогда административную автономию, но через несколько лет, в 1885 году, обе части разделённой страны воссоединились.

На протяжении всей своей дипломатической и общественной

Подписание мирного трактата между Россией и Турцией в Сан-Стефано. Гравюра. 1879 год

София, 1902 год. Супруги Игнатъевы с сыном Леонидом после официальных торжеств по поводу 25-летия освобождения Болгарии

деятельности Н.П. Игнатъев неизменно отстаивал интересы болгарского и других славянских народов. В Болгарии он до сих пор почитается как национальный герой, которого знают все, от мала до велика. Его именем названа одна из улиц Софии. Практически в каждом окружном центре средней Болгарии главная улица носит имя русского дипломата, а пять местных поселков в Болгарии так и называются — Игнатиево. Однако в России имя выдающегося государственного деятеля Н.П. Игнатъева незаслуженно забыто. Наша задача — возродить его в исторической памяти наше-

го общества.

В своё время А.С. Пушкин адресовал российской общественности такие строки: «Великие люди у нас исчезают бесследно. Мы ленивы и не любопытны». Неужели с тех пор так ничего и не изменилось? Авторы фильма стремятся ответить на этот риторический вопрос в рассказе о Николае Павловиче Игнатъеве — выдающемся государственном деятеле.

В фильме принимают участие: Ольга Чевская — внучка Н.П. Игнатъева; Анатолий Щелкунов — российский дипломат, писатель, в 2005–2009 гг. — Генераль-

ный консул Российской Федерации в Варне (Болгария); Михаил Горинов — историк, автор публикаций о Н.П. Игнатъеве; Калина Канева — писатель, журналист, биограф Н.П. Игнатъева; Андрей Пантев — историк, академик Болгарской академии наук; Илия Тодев — доктор исторических наук, профессор Института исторических исследований Болгарской академии наук; Иван Семерджиев — мэр села Граф Игнатиево (2007–2015 гг.); Борис Громов — директор Дома Москвы в Софии; и другие.

Съёмки фильма велись в Москве и Софии; в селе Граф Игнатиево Пловдивской области, на горе Шипка — месте ключевого сражения Русско-турецкой войны.

Автор сценария — А.Г. Звягинцев. Режиссёр-постановщик — М.В. Елкин.

Производство студии «Продюсерский центр «Синема Продакшн».

К заключению Пекинского договора 1860 года. Русский художественный листок. 1861 год

ПЛОДЫ ВЕРЫ

Предпоследний генерал-фельдмаршал Российской империи. Герой Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Предводитель многотысячного русского войска, сыгравший решающую роль в освобождении Болгарии от османского ига. Генерал-губернатор Варшавы, Одессы и Санкт-Петербурга. Его имя в Болгарии носят 159 улиц. Всё это об одном человеке – Иосифе Владимировиче Гурко (1829–1901). Настоятель храма преподобного Иосифа Волоцкого в посёлке Сахарово города Твери, создатель музея памяти генерал-фельдмаршала протоиерей Геннадий (Ульянич) рассказал Вестнику «Воронцово поле», почему сегодня так важно возродить память об Иосифе Гурко.

«Воронцово поле» («В.П.»): Известно, что Вы многие годы занимались поиском останков четырёх Гурко. Расскажите, пожалуйста, почему Вам было важно их перезахоронить?

О. Геннадий (Ульянич) (Г.У.): В 1997 году я приехал в Сахарово и узнал, что полуразрушенный садово-парковый павильон в семейной усадьбе рода Гурко – на самом деле храм Иосифа Волоцкого, а останки генерала-фельдмаршала и его жены утеряны. К тому моменту от своей жены Елены, живущей в этих местах, я уже знал непростую историю самого военачальника. Родители – Владимир Иосифович Гурко и Татьяна Алексеевна (урожденная баронесса Корф) – крестили будущего фельдмаршала в православной церкви. В конце жизни он построил в честь своего святого храм в родовом имении. Возвёл в Варшаве собор Александра Невского, значительные средства на строительство которого направлял его друг, священник Иоанн Кронштадтский. Иосифу Гурко было свойственно византийское понимание симфонии государственности и церковности. Поэтому тогда, 20 лет назад, я понял, что моя главная задача – поднять на должный уровень понимание его личности в современной России.

«В.П.»: Как удалось обнаружить останки и где сейчас они покоятся?

Г.У.: Останки мы искали 10 лет, три года занимались идентификацией. Наконец, в 2011 году они были идентифицированы и перезахоронены. На торжественной церемонии присутствовали занимавший пост губернатора Тверской области Андрей Шевелев, глава города Твери Владимир Бабичев, помощник Министра обороны Российской Федерации Юрий Якубов, представители посольства Болгарии в России, из Парижа приехал правнук генерал-фельдмаршала

Владимир Гурко. Сейчас останки Иосифа Владимировича и его супруги Марии Андреевны находятся в мраморном склепе в храме-усыпальнице.

«В.П.»: Как возникла идея организации музея?

Г.У.: Изначально картинный зал уже был в здании садово-паркового павильона: в восточном зале размещался алтарь, в западном – картинная галерея. Поэтому сразу было ясно: помимо восстановления храма, необходимо воссоздать музей. Сейчас музей памяти военачальника ведёт патриотическую деятельность: занимается просвещением, образованием, воспитанием школьников, студентов; проводятся конференции. У нас собрана большая библиотека. Помимо этого, 1 ноября 2018 года, в год 140-летия освобождения Болгарии от османского ига, на территории усадьбы был установлен единственный в России памятник великому полководцу.

«В.П.»: Трудно было найти единомышленников?

Г.У.: Непросто. Но, к счастью, нашлись люди, которые были способны услышать и помочь. За эти годы мне, врачу по образованию, пришлось быть и архитектором, и конструктором, и паркетчиком, сварщиком, кровельщиком...

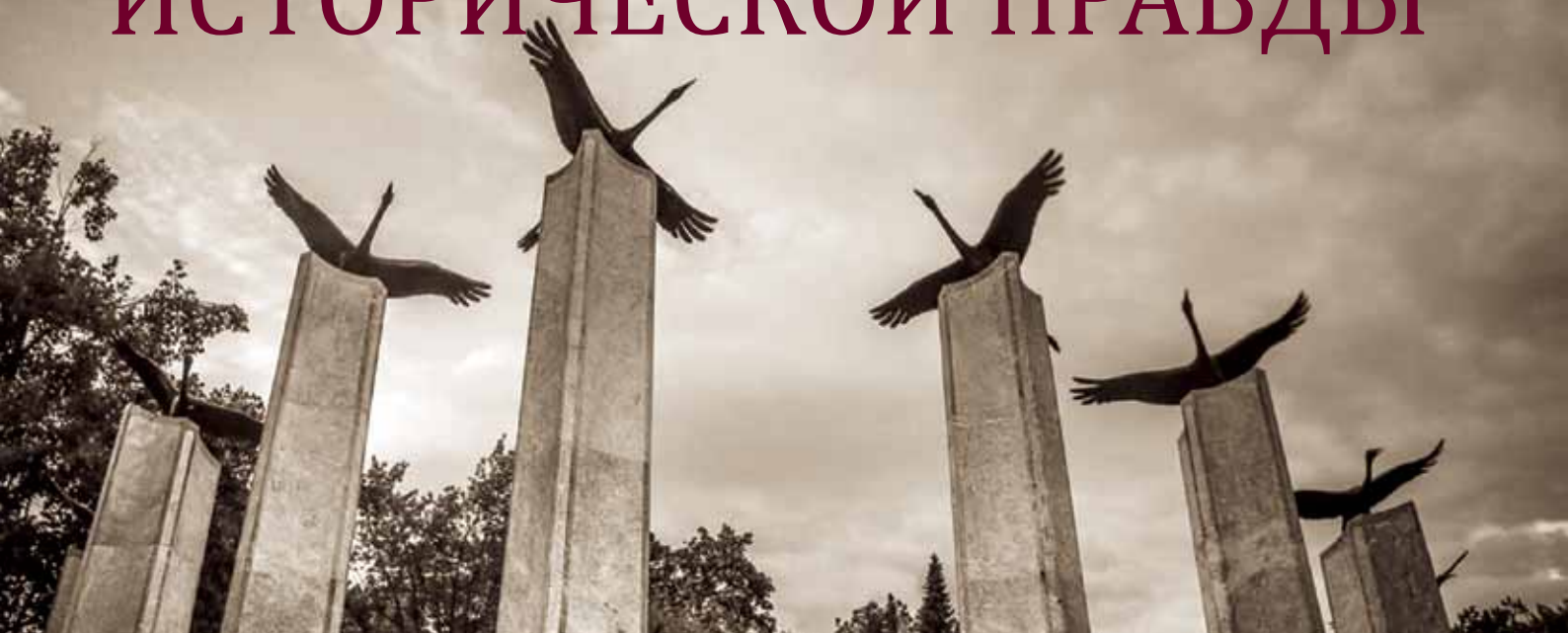
«В.П.»: Чему можно поучиться у генерала Гурко?

Г.У.: Иосиф Владимирович впитал в себя всю русскую культуру и славу Отечества, оставил большой вклад как военный и государственно-политический деятель. Опыт его жизни надо осваивать, качества его личности изучать и перенимать. А будущее нужно строить в неразрывной связи с теми страницами нашей истории, которыми мы можем гордиться, вспоминая с благодарностью людей, прославивших наше Отечество.

Беседовала Вера Марунова

НА СТОРОНЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

19 февраля 2019 года в Словении при поддержке фонда «История Отечества» состоялась Международная конференция «Вторая мировая война: мифы и реальность». В Международном исследовательском центре Второй мировой войны в Мариборе собрались видные учёные более чем из десятка европейских стран. Россию на конференции представляли Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Словении Доку Завгаев, президент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова академик РАН Сергей Карнов, президент РГГУ Ефим Пивовар и проректор МГИМО МИД России Евгений Кожокин, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

В преддверии 75-летия освобождения Центральной и Восточной Европы от нацизма большинство отечественных историков готовы к тому, что разговор в ряде стран о роли Красной армии в разгроме гитлеровской коалиции будет предвзятым: в лучшем случае значение подвига советского солдата будет преуменьшено, в худшем — героические страницы нашей общей с европейцами истории обольют грязью — подобно тому, как сейчас обливают краской советские монументы в ряде стран.

Но бывает иначе. Наглядное подтверждение — Словения. Десять лет назад в этой небольшой стране происходило примерно то же, что и везде — мемо-

риальные церемонии раз в год проводились в двух-трёх местах, некоторые памятники оставались заброшенными, а то и разрушались... Однако положение удалось изменить: не последнюю роль в этом сыграла работа нашего посольства. Посол Российской Федерации в Словении Доку Завгаев в интервью Вестнику «Воронцово поле» рассказал о том, как удалось добиться возвращения исторической памяти о подвиге советского солдата в этой стране.

«Воронцово поле» («В.П.»): Господин Посол, спасибо, что нашли время для беседы, и спасибо за ту работу, которую Вы проводите в Словении. Место, где мы с Вами находимся, — Меж-

Доку Завгаев

дународный центр Второй мировой войны в Мариборе – чем оно примечательно?

Доку Завгаев (Д.З.): Мы с вами беседуем в здании, в котором в 1941 году был специальный концлагерь для советских военнопленных. Здесь перед началом Второй мировой войны размещались таможенные склады, а в 1941 году после оккупации нынешней территории Словении фашистской Германией был организован концлагерь, в котором в невыносимых условиях содержались, а по сути уничтожались советские военнопленные. Так, из привезённых сюда в сентябре 1941-го 5400 красноармейцев к марту 1942 года, всего через шесть месяцев, от голода, отсутствия медицинской помощи и издевательств нацистов в живых остались всего 147 человек. Столь же трагична была и судьба тех двух с половиной тысяч наших солдат, которые попали в это страшное место летом 1942 года.

В здании, где творились эти злодеяния, посольству совместно с нашими друзьями в Словении в ноябре 2017 года удалось открыть Международный исследовательский центр Второй мировой войны. Сама идея создания такого центра в здании, где ранее находился концлагерь, принадлежит посольству. И у меня была счастливая возможность доложить об этой инициативе Президенту России В.В. Путину, получить его одобрение нашего замысла. Потенциал Международного центра огромен и, как показывают проводимые на этой площадке мероприятия, весьма

востребован в наше время для объединения тех, кто готов совместно вести исследовательскую и поисковую работу во имя сохранения правды о событиях, итогах и уроках Второй мировой войны.

Всего за год удалось провести на этой площадке четыре конференции, число участников которых неизменно растёт. На первую конференцию собрались представители семи стран, а на сегодняшнюю — пятнадцати. Само их перечисление много значит: это — Австрия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Ирландия, Испания, Македония, Молдавия, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Словения, Франция, Черногория, в конференциях на этой площадке уже принимали участие также докладчики из Боснии и Герцеговины, Латвии, Словакии, Украины, Хорватии. Повестка нынешней конференции: «Вторая мировая война — мифы и реальность». Сегодня важно не предвзято рассказать о событиях, связанных с «Мюнхенским сговором» и договором между Советским Союзом и Германией о ненападении. Наши «друзья» в некоторых европейских странах пытаются обвинить Советский Союз в развязывании Второй мировой войны, этим ложным утверждениям необходимо противопоставить объективную, правдивую информацию, основанную на документах и беспристрастных исследованиях. Что и предполагается сделать на данной конференции.

«В.П.»: *Много ли мифов сегодня бытует в Словении вокруг событий Второй мировой и роли СССР в Победе? Например, Институт национальной памяти Польши открыто говорит о том, что нужно снести в общей сложности 500 памятников нашим солдатам. Похожая ситуация — в Прибалтике, на Украине и частично в Болга-*

Посольство Российской Федерации в Словении

Возложение цветов

рии. Какова сегодня ситуация в Словении?

Д.З.: В Словении ситуация вокруг оценок событий Второй мировой войны совсем непростая. До сих пор здесь сохраняется раскол общества, вызванный итогами этого, самого кровопролитного конфликта в истории человечества. Территория современной Словении была оккупирована в апреле 1941 года гитлеровской Германией, Италией и Венгрией. Часть молодёжи оккупанты насильственно мобилизовали и бросили на Восточный фронт, другая — ушла в партизаны. Что касается католической церкви, то многие иерархи в те годы призывали к сотрудничеству с оккупантами. Разлом прошёл по семьям, по городам и сёлам. «Родимые пятна» общественного противостояния и по сей день особенно явственно проступают перед юбилейными датами и в ходе политических кампаний.

И всё же со значительной частью современного словенского общества у нас есть взаимопонимание о необходимости сохранения исторической правды, доброй памяти о наших воинах. Немалую роль в этом сыграла работа посольства.

В годы войны на территории Словении Красная армия имела одно боевое столкновение в районе города Мурска-Собота. По всей Словении разбросаны могилы советские граждан, красноармейцев, которые, бежав из фашистского плена или с принудительных работ, вступали в ряды здешних партизан, чтобы с оружием в руках продолжить борьбу против нацистов. Тысячи наших военнопленных погибли от рук фашистов в мариборском и других лагерях смерти.

С 2010 года посольство ежегодно организует у каждого из наших воинских захоронений и памятни-

ков массовые мемориальные мероприятия с участием местных властей и общественных организаций, ветеранов и молодёжи, российских соотечественников и местных жителей. Сегодня на территории Словении насчитывается более восьмидесяти таких памятных мест (более двух десятков — найдены и обустроены в последние годы).

Проведение ежегодных памятных мероприятий стало доброй традицией. Такие встречи дают массу новой информации о событиях военных лет: удалось установить более трёх тысяч ранее неизвестных имён павших красноармейцев, открыть многие малоизвестные страницы истории. О некоторых из них мы сняли два документальных фильма, «Русский батальон» повествует о высоком моральном облике советских граждан, сражавшихся на словенской земле в рядах партизан-антифашистов, а «Непокоренные», — о судьбе военнопленных концлагеря в г. Мариборе и других лагерях смерти. Оба фильма транслировались по российским каналам в год 70-летия Победы.

«В.П.»: Можно ли сказать, что в Словении сегодня хорошо относятся к России?

Д.З.: Наши двусторонние отношения характеризуются высоким уровнем, сохраняют устойчивую позитивную динамику, охватывают все сферы жизни. Что касается историко-мемориального компонента, на этом направлении мы тесно взаимодействуем с 2010 года. Толчком к поиску решений стали события того года, когда здесь были разрушены три памятника нашим воинам. Мы, как это делается в подобных случаях, написали ноту, провели беседу, но никаких гарантий, что этого не повторится, словенская сторона нам не дала. После этого вандалы повредили Русскую часовню — знаменитый мемориал времён Первой мировой... И тогда у нас родилась идея «пойти в народ». За каждым дипломатом мы закрепили несколько населённых пунктов, где расположены российские памятники. Например, за мной — три города: Любляна, Марибор и Мурска-Собота. Стали активно работать с местным населением, учебными заведениями, ветеранскими и другими общественными организациями, властями страны, привлекать их к проведению совместных мероприятий, вместе ухаживать за памятниками, сохранять историческую память.

Поначалу словенцев на наших мемориальных мероприятиях было немного. Сегодня же в них ежегодно участвует более 10 тысяч человек! И что особенно

отрадно, каждый раз приходит всё больше молодёжи. Во всех 40 городах и районах Словении, где расположены наши воинские памятники, мэры городов последние 5 лет лично принимают участие в мероприятиях посольства. Присутствие местных жителей на них становится своего рода «охранной грамотой»: за последние 9 лет на территории Словении не было ни одного акта вандализма в отношении наших мемориалов. Более того, открыты 26 новых памятников и самый значимый — в Любляне. Это памятник «Сынам России и Советского Союза», погибшим на словенской земле в годы Первой и Второй мировых войны. Этот величественный монумент в июле 2016 года торжественно открыли Президент России Владимир Путин и Президент Словении Борут Пахор, на церемонии присутствовало более 4 тысяч жителей страны. Ежегодно 23 Февраля, 9 Мая и накануне 1 ноября (День поминовения в Словении) у памятника «Сынам России» мы проводим мероприятия с участием представителей ветеранских и общественных организаций, органов власти, российской диаспоры и др. Выставляется почётный караул Министерства обороны Словении, военный духовой оркестр исполняет российский гимн. В отличие от ситуации в Польше, Прибалтике, на Украине, здесь, в Словении, нам удалось создать уважительное отношение к памяти наших воинов и в определённой мере — атмосферу недопущения попыток ревизии истории.

«В.П.»: Как Вы оцениваете роль того факта, что в год 75-летия освобождения Европы от фашизма на международной конференции в г. Мариборе присутствует делегация из России?

Д.З.: Символично и значимо, что нашу делегацию представляет здесь Российское историческое общество, постоянно принимающее участие в таких конференциях.

Международный исследовательский центр в Мариборе тесно взаимодействует с РИО, подписано соответствующее соглашение. РИО реально участвует в формировании повестки дня и на каждую конференцию направляет известных историков, учёных, академиков, что играет огромную роль в отстаивании исторической правды. Наши учёные задают тон всей конференции и на основе фактических материалов расставляют верные акценты.

«В.П.»: 75 лет — достаточный срок, казалось бы, чтобы понять ошибки прошлого и избежать повторения страшных страниц общей истории...

Д.З.: Безусловно, такая дата требует глубокого осмысления. Именно компетентные специалисты — историки, архивисты — способны предоставить обществу выверенную, документально подтверждённую информацию о прошлом. Чтобы все попытки злонамеренно исказить историю и обелить нацистских преступников никогда не увенчались успехом.

Беседовал Дмитрий Хрусталёв

У памятника «Сынам России и Советского союза, погибшим на словенской земле в годы Первой и Второй мировых войн»

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРОПЫ: ПОЛЬСКИЙ ФАКТОР

Сергей Кудряшов,
кандидат исторических наук

По мере отдаления событий Второй мировой войны их актуальность и чувствительность восприятия не ослабевают. По-прежнему во многих странах Европы интерпретации военной истории являются частью повседневной политики, а некоторые политические силы сознательно используют историю в идеологической борьбе. В этом смысле пример Польши может служить наглядной иллюстрацией.

Именно нападение нацистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 года разожгло европейский конфликт, который в течение двух лет превратился в мировую войну. Освобождение Польши в 1944–1945 годах и создание там просоветского правительства, как считают многие историки, расшатывало союз «Большой тройки» и послужило основанием для новой конфронтации Запада и СССР. Почему так получилось и могли ли события развиваться иначе? Попробуем разобраться.

Польское государство было восстановлено победителями в Первой мировой войне после заключения Версальского мирного договора. Его лидеры во главе с Пилсудским сразу же стали, и не без оснований, рассматривать Польшу как центральный элемент сохранения баланса сил и стабильности в Европе. Позиции Польши

существенно усилились в результате подписания Рижского мирного договора, зафиксировавшего победные результаты Варшавы в войне против Москвы. Этот договор стал чувствительным ударом по военной репутации Красной армии и её способности проводить какие-либо наступательные операции в ближайшем будущем. Документы Политбюро показывают, как тяжело было выполнять Советской России условия договора. Негативный опыт во взаимоотношениях с Польшей не мог не повлиять на умонастроения Сталина и его ближайшего окружения. На протяжении 1920–1930-х годов Польша постоянно рассматривалась или как потенциальный противник, или как союзник любого другого противника России.

Многочисленные попытки СССР добиться заключения военного союза с Польшей наталкивались на

решительное сопротивление Варшавы. Когда весной 1939 года стали ухудшаться отношения между Германией и Польшей и, как многим тогда уже казалось, дело шло к войне, польское руководство не без гордости отмечало, что не связано никаким военным союзом с СССР. Однако в частных беседах посланники Варшавы неоднократно намекали советской стороне, что Польша служит важным барьером на пути возможной немецкой агрессии и в случае германо-польской войны у Советского Союза не будет другого выхода, кроме как помогать Польше. Подобные умо-заключения сильно раздражали Кремль. Нарком иностранных дел М.М. Литвинов даже сделал внушение польскому послу, заявив о недопустимости принципа «автоматизма» в таких вопросах. С санкции Сталина ТАСС также сделал заявление, что без просьбы поляков

помощь не будет оказываться.

Нежелание польских властей видеть части Красной армии на своей территории стало камнем преткновения на переговорах военных миссий Великобритании, Франции и СССР в августе 1939 года. Готовясь к войне с Польшей, Гитлер поставил конкретную цель — максимально изолировать Варшаву, лишить её потенциальных союзников. Поэтому фашистские дипломаты обещали Кремлю всё, что он хочет. «В нашей лавке много товаров. Берите все, что вам надо», — это изречение фюрера повторялось практически на всех переговорах между советскими и немецкими представителями летом 1939 года. Все деликатные вопросы Берлин предлагал зафиксировать в секретном протоколе. Сначала эта идея Кремлю не понравилась, но потом Молотов согласился. Сталин, как и англичане с французами, хотел потянуть время, но Гитлер был крайне настойчив. Он послал Сталину личное письмо, попросив принять министра иностранных дел Риббентропа. Сталин согласился. Так, в течение нескольких недель произошёл кардинальный переворот в советской внешней политике.

Гитлер добился своего. Он лишил Польшу потенциального союзника, у Кремля же впервые появилась возможность решать внешнеполитические вопросы без согласования с Францией и Великобританией. Заключение договора о ненападении между Германией и СССР стало крупнейшим провалом западной дипломатии, польской в том числе. Самые худшие польские опасения материализовались в быстротечной кампании в сентябре 1939 года. Немцы могли бы самостоятельно завое-

вать всю Польшу, но Гитлеру было важно представить войну как совместную акцию, и он настаивал на том, чтобы войска Красной армии начали военные действия на востоке Польше как можно раньше. Сталин же находил в польском поражении удобный шанс вернуть территории, утраченные в результате советско-польской войны в 1921 году. Интересно, что Гитлер предложил Сталину взять ещё большие территории, включая Варшаву и Люблин. Советский вожь вначале согласился, но через два дня передумал, посчитав, что нужно ограничиться «исконными» белорусскими и украинскими землями.

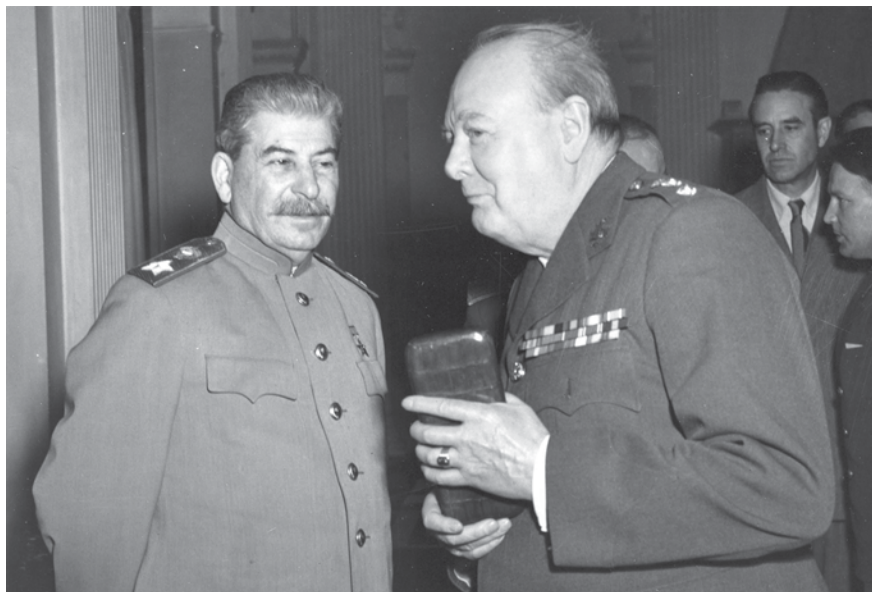
Отношения с польским правительством, которое после катастрофических поражений в Европе в итоге осело в Лондоне, возобновились у СССР только после нападения Германии в июне 1941 года. В той сложнейшей ситуации Москве были нужны любые союзники, и в кратчайшие сроки советское правительство заключило с польским правительством в Лондоне договор о возобновлении дипломатических отношений, а 14

августа 1941 года было подписано военное соглашение, которое позволяло сформировать на советской территории польскую армию. Какое-то время война сглаживала остроту политических проблем. Но главную свою цель во взаимоотношениях с будущей Польшей Кремль обозначил весьма чётко — это признание территориальных изменений 1939 года и создание «дружественной страны», которая никогда больше не превратится в плацдарм для нападений на Россию.

Всё бы ничего, если бы Сталин не совершил преступные деяния, которые всегда будут накладывать отпечаток на советско-польские отношения. В марте 1940 года Политбюро санкционировало расстрел части польских военнопленных офицеров. Без предъявления обвинения, без следствия и суда, без права на защиту — от поляков «избавились» таким же безжалостным способом, как и от миллионов сограждан, казавшихся враждебными кремлёвским властям по классовым или политическим соображениям. Было расстреляно свыше 21 000 человек. Места рас-

Польские военнопленные. 1939 год

Сталин и Черчилль на Ялтинской конференции. 1945 год

стрелов немцы оккупировали в 1941 году и решили использовать это для раскола лагеря союзников. 13 апреля 1943 года Геббельс объявил о «раскрытии сталинского преступления» и предложил «международной общественности» расследовать дело. Польское правительство согласилось послать своих представителей на оккупированные территории. Реакция Сталина последовала незамедлительно. 25 апреля 1943 года он разорвал дипломатические отношения с польским правительством.

Из секретной дипломатической переписки тех лет видно, что американцы и англичане не сомневались в причастности Москвы к убийствам под Смоленском. Однако и Рузвельт, и Черчилль, как и их послы в Москве, полагали, что главное — это сохранить союз, что «сейчас не время для споров и взаимных обвинений». Легко понять поляков и их состояние. Но что они хотели услышать от Кремля, согласившись на взаимное расследование с нацистскими властями? Неужели они полагали, что Сталин публично признается в пре-

ступлении? Он, наоборот, пришёл к убеждению, что невозможно договориться с «лондонскими поляками» по каким-либо существенным вопросам, и с этого момента следовал простой стратегии: в Москве создаётся прообраз будущего польского правительства, которое формально признаётся советскими властями. При освобождении польской территории власть передаётся этому правительству. Одновременно Сталин оказывает давление на американцев и англичан, заставляя их признать новые польские границы и промосковское польское правительство.

Публично в США и Великобритании отказывались от обсуждения вопроса о границах, но тайно Сталина убеждали в другом. Так, во время Тегеранской конференции 1 декабря 1943 года Рузвельт с глазу на глаз сказал Сталину, что он согласен с его позицией по границе Польши, но не может заявить об этом открыто в США, поскольку не хочет терять потенциальные голоса избирателей польского происхождения в будущих президентских выборах. Сталину импониро-

вала подобная дипломатия. После этих уверений американского президента он мог не обращать внимания на пропагандистские демарши американцев. Интересно, что Рузвельт и его окружение ничего не сказали об этом Черчиллю. К великому изумлению британского премьер-министра, именно Сталин первым сообщил ему о позиции американцев во время визита Черчилля в Москву в октябре 1944 года. К этому моменту и сам Черчилль склонялся к признанию советских предложений. Во время бесед в Москве он набросал кремлёвскому вождю свои соображения о сферах влияния в Восточной Европе в виде процентов. На листочке бумаги карандашиком Черчилль прикидывал объёмы влияния каждой из сторон в странах Восточной Европы. К примеру, в Польше это должно было быть 50 процентов на 50 процентов. Сталин внимательно ознакомился с этим необычным документом и в знак согласия поставил галочку. Во избежание возможных огласок Черчилль предложил хранить листочек в архиве Кремля. Сталин отказался. С тех пор этот листочек бумаги хранится в архиве премьер-министра Великобритании.

Какое-то время предметом обсуждения между союзниками был вопрос о судьбе Львова. Рузвельт искренне и несколько наивно полагал, что Львов мог бы сохраниться как польский город. Сталин отказывался, говоря, что не может уступить Львов, это будет предательством интересов украинцев. На возражения Рузвельта, что Львов же никогда не был российским городом, Сталин обезоруживающе ответил: «А Варшава была». После этого вопрос о Львове уже не обсуждался. Окончательно гра-

ница Польши была урегулирована союзниками во время Крымской конференции в Ялте.

Войска Красной армии вступили на территорию Польши в результате массированного наступления летом 1944 года (операция «Багратион»). Польское правительство в Лондоне решило воспользоваться благоприятной ситуацией. Оно задумало специальную операцию под кодовым названием «Шторм». По мысли польских стратегов, накануне вступления красноармейцев в крупные польские города местные бойцы Сопротивления должны были брать власть в свои руки и ставить «Советы» перед свершившимся фактом – наличием местных органов власти, представляющих легитимное правительство в изгнании. Однако подобные комбинации легко читались в Москве. Лишь люди, совершенно не знающие Сталина, могли наивно предполагать, что он даст свободно воспользоваться плодами своей победы антикоммунистическим силам. Предвкусив скорую победу, польские власти решили поднять восстание в Варшаве до прихода туда Красной армии. Восстание началось 1 августа 1944 года. В это время польский премьер-министр С. Миколайчик находился в Москве. Планы восставших он с советским командованием не обсуждал, координации действий не требовал, помощи у Сталина вначале не просил. Лишь 9 августа во время второй встречи в Кремле он рассказал о восстании и попросил помочь оружием.

В современной польской литературе много написано о злонамеренном бездействии Москвы. В действительности положение было крайне сложным и противоре-

Страна	Россия	Другие
Польша	90%	10%
Греция	90%	10%
Югославия	50/50	
Венгрия	50/50	
Булгария	75% - 80%	25% - 10%
Грузия	90%	
Иран	50/50	
Ирак	50/50	
Италия	75%	25%

Записка Черчилля Сталину о сферах влияния в Европе. 1944 год

чивым. К моменту выхода на подступы к Варшаве Красная армия непрерывно наступала более пяти недель и на различных участках фронта пробилась на глубину от 400 до 600 км. Войска были измотаны. Существенную роль играло и другое обстоятельство – острое желание Берлина наказать строптивых поляков. Серией точечных контрударов немцы остановили наступление Красной армии и сконцентрировали большие силы для подавления восстания. Долго сопротивляться регулярным войскам польские повстанцы не могли. А у советской стороны сил для того, чтобы прорвать немецкую оборону, было недостаточно. Тяжёлые бои на фронте продолжались. Примечательно, что за два месяца неравных боёв в Варшаве, закончившихся полной капитуляцией, советская сторона потеряла убитыми и ранеными больше, чем все восставшие, включая гражданских лиц. Теоретически Сталин мог бы «пожертвовать» жизнями ещё сотен тысяч солдат для спасения Варшавы. Но делать это ради сидящих в Лондоне политиков он вряд

ли бы стал. Он и не сделал этого.

Теоретически поляков можно понять. Кремлёвский вождь их явно не устраивал, но без него невозможно было решать вопросы будущего устройства Польши. Историки продолжают спорить о возможной альтернативе. Очевидно одно: поражение варшавян нанесло сильнейший удар по некоммунистической оппозиции и укрепило роль польских деятелей, ориентированных на Москву. Окончательно Польша была освобождена только зимой 1945 года в результате нового наступления Красной армии уже на Германию.

За освобождение Польши Советский Союз заплатил более 600 тысячами жизней. Именно этим солдатам и офицерам в Польше были воздвигнуты многочисленные монументы, которые сейчас активно разрушаются с санкции и по инициативе нынешних польских властей, не желающих признавать освобождение Польши. Они считают это новой «оккупацией». Согласиться с такой интерпретацией событий российская сторона никогда не сможет.

Балканские войны 1912–1913 годов глазами русских сатириков

Татьяна
Филиппова

«Не правда ли, милые соседи,
мы снова – старые друзья»

Шут. 1913. № 33. С. 14.

«ЗА ЛЮБОВЬ, ЗА СЛАВЯНСКОЕ БРАТСТВО ОТДАВАЛИ МЫ ЖИЗНИ СВОИ...»

Освобождение Восточной Европы было своего рода «историческим заданием» России – в разные эпохи и в разных политических ситуациях. Российским обществом это зачастую прочитывалось как миссия – помощь в освобождении от захватчика, физическое спасение братских народов, защита единомышленников... Участие в судьбах народов Восточной Европы, стоившее России не только военно-политических затрат, но и пролитой крови, не всегда и не всеми точно взвешивалось на весах исторической справедливости. События начала XX века на Балканах, увиденные глазами русских сатириков, – интересный пример осмысления обществом политической ситуации в этой «проблемной зоне» европейской истории.

Балканские войны 1912–1913 годов в очередной раз доказали: «пороховой погреб» Европы всегда чреват взрывом. Линия российского премьер-министра П.А. Столыпина в балканском вопросе предполагала формирование обновлённого Балканского союза с участием Турции и всех других балканских государств при моральной поддержке России. Но эскалация конфликта на Балканах, противодействие российским планам со стороны Германии и Австро-Венгрии, внутренние споры в правящих кругах Петербурга работали против столыпинского плана умиротворения Балкан.

В начале XX века перевооружение турецкой армии с германской помощью ещё толком не было завершено. Ослабление некогда грозного османского воинства подхлестнуло устремления балканских государств покончить с присутстви-

ем турок в регионе. Очередное жестокое подавление младотурецкими властями выступлений народов в европейских владениях Османской империи и мощный подъём славянских национализмов обеспечили моральное обоснование выступлениям балканских союзных сил против Турции. В итоге Стамбул вынужден был принять вызов объединившихся Болгарии, Греции, Сербии и Черногории в явно проигрышных для себя обстоятельствах...

В октябре 1912 года страны – участницы Балканского союза одна за другой объявили войну Османской империи. Так стартовала Первая Балканская война Болгарии, Греции, Сербии и Черногории против Османской империи (25 сентября 1912 года – 17 мая 1913 года). Энергия и эффективность действий союзников потрясли не только Турцию, но, что важнее, и европейские

державы. Союзники нанесли турецкой армии ряд поражений и быстро продвинулись в сторону Стамбула, закрепившись у Чаталджи, в 40 километрах от столицы империи Османов.

Озабоченное очередным балканским конфликтом правительство России и восхищённое победами союзников русское общество пристально следили за событиями. Марш «Прощание славянки», написанный русским композитором и военным дирижёром Василием Ивановичем Агапкиным в 1912 году, стал символом момента, знаком небывалого взлёта того, что в тогдашней публицистике получило название «славянской взаимности». Ведь произведение, посвящённое женщинам Балкан, чьи мужья и сыновья ушли сражаться за свободу, очень точно отражало настрой общества – русскую героическую романтику отношения к «братьям-

Шут. 1912. №34. С.5

славянам» и их борьбе.

Не осталась в стороне от тогдашних событий и отечественная журнальная сатира. По горячим следам балканских побед журнал «Шут» помещает карикатуру «Турецкий флот готов к бою», высмеивающую состояние османских военно-морских сил: воды Босфора

рассекают стоптанные резиновые галоши с гордо развевающимися государственными флагами; вместо труб и мачт на них — дымящиеся папиросные «бычки».

В одном из ноябрьских номеров 1912 года, после того, как Турция потерпела поражение от Болгарии, Греции, Черногории и Сербии, а остатки турецкой армии укрепились вблизи Стамбула, на обложке журнала «Сатирикон» появляется карикатура «Последний оплот». Горстка испуганных старичков — всё, что осталось от грозного когда-то османского воинства, — опасливо высовывающихся из треснувшей пивной кружки с изображённым на ней гербом, совмещающим символику сразу трёх империй — Австрийской, Германской и Османской. Аллегория современникам была ясна: спрятаться за старыми символами традиционного импер-

Шут. 1912. №44

ства османам уже не удастся...

В том же месяце «Шут» помещает на обложке очередного номера рисунок «Османский оптимизм» с изображением связанного турка-калеки. Кисти рук и ступни у него оторваны (метафора утраты территорий в Европе), при этом жерла пушек балканских союзников нацелены на беднягу. Рядом валяются сломанные ружьё и сабля, да дырявый мешок с надписью «казна». Автор рисунка иронизирует над бодрими заявлениями официального Стамбула, мол, «положение признано отнюдь не безнадёжным». С вымученной улыбкой турок произносит:

«Не понимаю, что тут есть безнадёжного? — Стоит мне только немного освободиться от верёвок, починить ружьё — и я снова ринусь в кровавый бой с неверными».

Ситуация конца 1912 года, когда, несмотря на военные успехи Балканского союза, дальнейшее продвижение его войск затормозилось, дала участникам конфликта шанс приступить к переговорам в Лондоне. Упрямство турецкой стороны, не желавшей принять реальность территориальных потерь, затянуло переговоры до января 1913 года. Карикатура «Шута» «Еже-

Сатирикон. 1912. №47

Шут. 1912. № 48. С. 8

дневный утренний доклад», по мысли сатирика, передавала подлинные настроения турецких властей в тот момент. К только что проснувшемуся султану, в ужасе ожидающему вестей с полей сражений, придворный обращается со словами ободрения:

«— О, солнце мира! Мы ещё в Европе...» .

Новогодний номер «Шута» открывается прогнозом перемен, которые должен был принести Балканам и Европе 1913 год. На обложке — старый турок угрожающе склонился над крепким младенцем, символом нового года. В руках у ребёнка — разрезанная «Карта Европейской Турции»:

«Турок. — Что ты наделал: всю карту испортил!

Новый год. — Это не я, а дедушка Хронос разрезал, а я её только по-новому склею...» .

Однако «склеивать по-новому» пространство Балкан, пока в «покроховом погребке» Европы не успокоились его боевитые обитатели, оказалось делом трудным. Да и события в Стамбуле приняли характер форс-мажора. Государственный переворот и приход к власти «ястребов» во главе с амбициозным младотурецким лидером Эн-

вер-пашой сделали новый виток войны неизбежным. О том, как неоднозначно события в столице были восприняты в турецкой армии, повествует рисунок «Сатирикона» в начале февраля 1913 года. Сидящему на биваке усталому турецкому военачальнику отдаёт честь запыхавшийся офицер. Первый обращается ко второму:

«— Ты мне скажи ясно: какую часть наших войск мы можем двинуть на болгар?»

— Осмелюсь доложить: 12-й полк занят; он дерётся с 14-м полком; кавалерия дерётся с артиллерией; а артиллерия стреляет... в кавалерию.

— Да кого же я тогда пошлю против болгар?...» .

Об этом Турции было самое

Шут. 1913. №2. С.9

время подумать: воспользовавшись передышкой, Болгария в феврале вновь приступила к боевым действиям. Падение Адрианополя и Янины, осада Шкодера завершились в конце мая 1913 года подпи-

Сатирикон. 1913. №5

санием в Лондоне мирного договора.

Некогда несокрушимые османские войска потерпели эпохальное поражение – на этот раз не от великих держав, а от народов и стран, традиционно воспринимавшихся Европой как глухая окраина цивилизованного мира. Впрочем, потеря Турцией большей части своих европейских владений не стала концом вооружённого конфликта. «Пороховой погреб» пополнялся взрывоопасной смесью новых амбиций, противоречий и взаимных претензий со стороны союзников, в одночасье ставших врагами. Столкнувшись с необходимостью самим, без посредничества великих держав, делить завоёванные в Первой Балканской войне территории, страны-союзницы ощутили вкус к территориальным приобретениям. И сделали новую войну неизбежной.

Вторая Балканская война, получившая также название Межсоюзнической (29 июня – 29 июля 1913 года), завершилась поражением Болгарии. Это усилило влияние Франции, Австро-Венгрии и Германии на Балканах и ослабило позиции России. Территория, завоёванная Болгарией в ходе Первой Балканской войны, была разделена между странами-победительницами. С момента начала этой войны, воспринятой русским обществом как трагический кризис «славянской взаимности», тональность сатирических публикаций на балканские темы ощутимо меняется.

Остроумную и точную карикатуру на недостойную ссору между бывшими союзниками по борьбе с «османским ярмом» даёт журнал «Сатирикон». События на Балканах едко изображаются как групповой танец, «Балканская кадрили».

Сатирикон. 1913. № 39. С.16

Смешные фигурки (гротески на страны-участницы конфликта) лихо исполняют танцевальные па на фоне оркестра. В нём выделяется энтузиазмом вдохновенно играющий на скрипке человечек – «Румыния». Голос невидимого балетмейстера подаёт команды:

«Фигура первая.

– Болгария, Сербия, Греция, Черногория – налево! Турция – направо! (Румыния играет).

Фигура 2-ая.

– Турция – на своё место! Болгария – налево! Сербия, Греция, Черногория – направо! (Румыния играет).

Фигура 3-ья.

– Сербия, Греция, Черногория – налево! Болгария, Турция – направо! (Румыния снова играет)

Фигура 4-ая.

(В недалёком будущем)

– Большой поворот! Куча мала! (Румыния всё ещё играет)» ...

Чем грозила бывшим союзникам их увлечённость подобной «хореографией», демонстрирует «Шут» на рисунке под названием «Удобный момент». Изрядно покалеченный, но всё ещё мечтающий о реванше турок под шумок драки между Сербией и Болгарией покидает поле боя, протягивая руку к уже «отрезанному ломтю» – Адрианополью – со словами:

«А не захватить ли по пути кроме моих, и их собственные вещички? Хе-хе, мы и одной рукой справимся, если другую отрезали!» .

Короткая, но самая кровавая кампания в вооружённом противостоянии на Балканах той эпохи – Вторая Балканская война – изменила соотношение сил, позволив «турку» всё-таки «дотянуться» до Адрианополя и на время отыграть часть потерянных позиций.

Для русской же сатирической

Шут. 1913. № 28

печати представлялось важным подчеркнуть роль России как миротворца и продемонстрировать всему миру, кто стоит за кулисами войны, провоцируя очередное обострение в регионе. Сомнительность австрийской и германской помощи Турции в Первой Балканской войне, равно как и сомнительность миротворческих устремлений Габсбургов и Гогенцоллернов во Второй Балканской войне, сатирики делают центральной темой своих публикаций. И если в изображении турка в работах сатириков теперь зачастую сквозят нотынисходительной жалости, то в трактовке поведения бывших балканских союзников, многим из которых удалось обрести собственную государственность, да и физически выжить лишь благодаря помощи России, заметна нарастающая критическая тональность. Авантюризм и корыстолюбие новых балканских элит расценивались в печати как источник больших проблем – и для собственных народов, и для Европы в

целом.

Неоднократно достаётся от русских сатириков и Фердинанду Болгарскому – за ведение политики в фарватере западных держав и за игнорирование задач славянского единения. Впрочем, исправно подвергаются критике и другие участники антитурецкого союза, так быстро и недостойно рассорившиеся при дележе завоёванного. Распад Балканского союза, воспринятый российской дипломатией как существенная потеря, с тем же настроением воспринимался и сатириками. На карикатуре «Шута» «На Балканах» четверо бывших союзников – Сербия, Черногория, Болгария и Греция – хитро поглядывают друг на друга и, пряча пистолеты за спиной, лицемерно заверяют: «Не правда ли, милые соседи, мы снова – старые друзья» (см. стр. 68)

Публикации в русской сатирической печати на тему Балканских войн и их последствий для судеб славянского мира всё больше проникались чувством горечи. Го-

речи от ощущения несбывшегося. Из-за того, что внутренними склоками была омрачена осуществлённая мечта – освобождение большинства балканских земель от турецкой зависимости. Из-за несбывшегося торжества славянского «единения». Из-за неслышанных слов благодарности России за помощь в борьбе за свободу и суверенитет...

«Славянская взаимность» – под раскаты Балканских войн – уходила в сферу исторических метафор. Признаком новой эпохи становились свободные от романтизма жёсткие проекты национальных элит по части выстраивания союзов – для новых территориальных приобретений.

Новый формат союзнических отношений, новые реалии Мировой войны, стартовавшей всё на тех же Балканах, изменят репертуар русских сатирических журналов. Но звуки легендарного марша всегда будут напоминать о последнем всплеске героики славянского братства. Этой до боли знакомой россиянам мелодии суждено будет надолго стать тревожным рефреном вокзальных прощаний, надежд на встречу и призывов умереть «за братьев» и за Отечество, будь то «старое» или «новое»...

Лес да степь, да в степи – полустанки.

Свет вечерней и новой зари –

Всё пройдёт,

но "Прощанье славянки",

Ты гори в моём сердце, гори!

Нет, не будет душа

безучастна –

Справедливости светят огни.

За любовь, за славянское

братство

Отдавали мы жизни свои.

ВРЕМЯ В ОБЪЕКТИВЕ

Наталья Антоненко,
доктор исторических наук

В первых числах декабря 2018 года на телеканале «Культура» состоялся показ историко-документальных фильмов из цикла «НАСТОЯЩЕЕ-ПРОШЕДШЕЕ. Поиски и находки», выпущенных телекомпанией «Плеяда» при поддержке фонда «История Отечества».

«ОХОТА НА КРАСНОГО ЗВЕРЯ»

Фильм посвящён жизни российского императора Александра II. Перед зрителем предстаёт не канонический образ «Царя-Освободителя», а живой, чувственный, одухотворенный человек со сложной трагической судьбой. Начинается фильм с мистической истории, произошедшей в Санкт-Петербурге в феврале 1881 года. Несколько дней подряд утром царь видел жуткую картину: схваченное морозным узором стекло, а за ним — окровавленный, мёртвый голубь... Александр II был мистиком, мёртвую птицу за окном он воспринял как знак неминуемой скорой смерти.

Для окружающих не было секрета в том, что царь нередко принимал участие в сеансах спиритизма, вызывал дух своего отца императо-

ра Николая I, задавал ему вопросы о Крымской войне. Он во всём видел тайную связь событий. Некоторые современники считали его слабым человеком, но это мнение субъективное. Большинство историков, судя по делам Александра II на благо Отечества, ставят его на уровень Петра Великого.

Реформы Александра II встречали отчаянное сопротивление не только со стороны влиятельных правых кругов. Он стал мишенью для террористической организации «Народная воля», многие годы находясь под её прицелом в роли загнанного «Красного зверя». Именно так его «окрестили» террористы, к которым Александр, несмотря ни на что, относился с уважением. «В них есть что-то рыцарское...», — говорил император о

своих врагах. Именно эти так называемые «рыцари» поставили роковую точку в его яркой, полной драматизма судьбе.

В работе над фильмом принимали участие: Сергей Нарышкин, Председатель Российского исторического общества; Константин Могилевский, исполнительный директор фонда «История Отечества»; Андрей Яновский, заместитель директора Государственного исторического музея; Юрий Манойленко, главный специалист Государственного исторического архива; Михаил Дединкин, старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа; Юлия Сафронова, декан исторического факультета Европейского университета

«НЕ НАМ, НЕ НАМ, А ИМЕНИ ТВОЕМУ»

Это — киноповесть о трагических событиях в Болгарии, ставших предвестниками Русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

18 апреля 1876 года в Болгарии началось мощное освободительное восстание против 500-летнего османского владычества. Несмотря на отчаянное сопротивление, плохо вооруженные отряды повстанцев были разгромлены турецкими войсками и башибузуками. По разным данным, погибло от 25 до 50 тысяч человек. Это восстание стало кульминацией болгарского национально-освободительного движения против османского гнёта. Центрами отчаянного сопротивления стали города Панагюришт, Копривштица, села Перуштица и Батак.

Жители маленького болгарского селения Батак проявили стойкость и мужество в борьбе за свою независимость. Несколько дней посёлок находился в руках повстанцев, однако удержать его не удалось. Местного старо-

сту посадили на кол, вырвали язык, выкололи глаза и сожгли заживо. Двести человек — женщин, детей, школьного учителя — подожгли в здании школы. Две тысячи местных жителей смогли укрыться в церкви, изнемогая от жажды, они пытались руками вырыть колодец... Чтобы выманить восставших из их убежища, турки пошли на хитрость — наполнили храм едким дымом. Когда стало невозможно дышать, повстанцы были вынуждены сдаться своим мучителям.

Очевидцев событий потрясла страшная картина. «...Мы подъехали к церкви... Груда мусора под копытами лошадей оказалась огромной кучей человеческих трупов, присыпанных тонким слоем земли. Весь двор был покрыт ими. Из земли проступали лица, ступни и кисти рук. Маленькие кудрявые головки, маленькие детские ручки, они словно молили о помощи...», — писал об увиденном в Батаке американский журналист Мак-Гахана. Из его репортажей мир узнал о же-

стокой расправе в Болгарии. Европа содрогнулась, но только российский император Александр II посчитал своим долгом вступиться. В апреле 1877 года была объявлена война Турции, в результате которой Болгария смогла освободиться от турецкого владычества.

В работе над фильмом принимали участие: Константин Могилевский, исполнительный директор фонда «История Отечества»; Люба Стамболиева, научный сотрудник Исторического музея г. Батак; Елена Георгиева, научный сотрудник Исторического музея г. Стара Загора; Човдар Ангелов, директор музея «Шипка-Бузлуджа»; Румяна Михнева, доктор исторических наук; Бойка Паисиева, научный сотрудник музея-ставки г. Пордим; Юрий Манойленко, главный специалист Российского государственного исторического архива; а также потомки участников Русско-турецкой войны 1877–1878 годов

«БЫЧКОВЫ. ДВА ПОРТРЕТА»

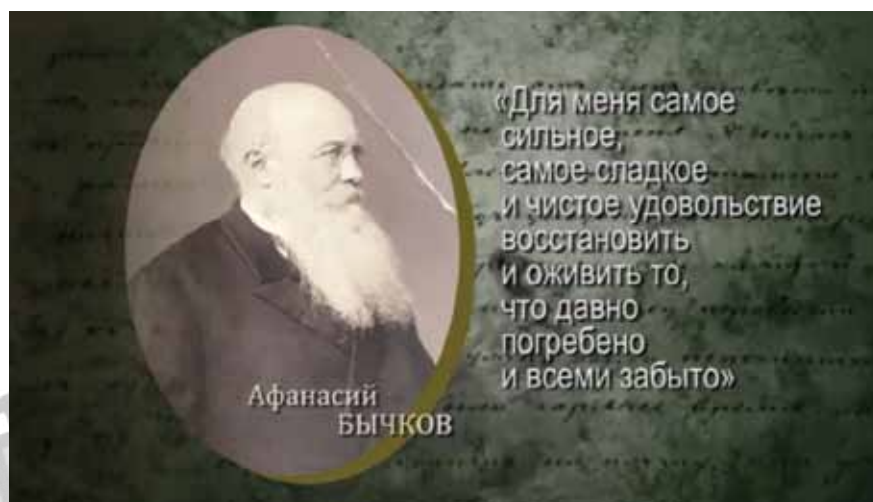
В 2010 году в Ярославле в музее истории города шла активная подготовка экспозиции о знаменитых земляках. Местная история хранила память о тринадцати известных меценатах и благотворителях, удостоившихся в XIX веке звания «Почётный гражданин». Когда экспозиция была практически завершена, в городском архиве неожиданно обнаружили документы ещё одного почётного граждани-

на, имя которого совершенно случайно оказалось в забвении. Кем он был? За какие заслуги удостоился высокого звания? На эти и многие другие вопросы дают ответы авторы фильма.

Знаменитого в своё время исследователя Афанасия Федоровича Бычкова знает сегодня только узкий круг специалистов. Выходец из старинного дворянского рода (родовое имение Бычковых находилось

под Рыбинском), всесторонне образованный, он с юных лет мечтал посвятить себя изучению русской истории. В 1836 году А.Ф. Бычков поступил в Московский университет на историко-философский факультет, где под руководством профессора М.П. Погодина подготовил свои первые научные работы (рецензии на работу А.Х. Востокова «Описание русских и словенских рукописей Румянцевского Музеума» и «Остромирово Евангелие» 1056–1057 года).

По окончании университета в 1840 году Бычков поступил на службу в Археографическую комиссию, организованную по указу императора Николая I с целью выявления и публикации источников по русской истории. С деятельностью комиссии Бычков оказался связан до конца своих дней, пройдя путь от члена комиссии до её председателя. «Для меня самое сладкое и самое сильное удовольствие восстано-

Кадр из фильма

погребено и всеми забыто», – писал он. Став хранителем Отделения рукописей Императорской публичной библиотеки, А.Ф. Бычков сделал многое, чтобы открыть научной общественности находящуюся в его распоряжении уникальную базу источников.

Особое внимание в научной работе Бычков уделял эпохе Петра I. В 1867 году он подготовил «Каталог изданий, опубликованных при Петре Великом», а в 1872 году (по случаю 200-летия со дня рождения Петра I) опубликовал книгу «Письма Петра Великого, хранящиеся в Императорской Публичной Библиотеке ...». В конце 1872 года по инициативе Быčkova была организована Комиссия для сбора личной корреспонденции и деловой документации императора. Бычков лично исследовал Главный правительственный архив, дважды ездил за границу для изучения фондов Берлинского, Венского и Дрезденского архивов. В 1887–1894 годах под его редакцией вышли в свет четыре тома «Писем и бумаг императора Петра Великого». Также были подготовлены к изданию документы по истории царствования Екатерины II (письма, деловые бумаги императрицы др.).

С именем Быčkova связана публикация уникальных материалов, касающихся жизни и творчества М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина, Г.Р. Державина, К.Н. Батюшкова, Е.А. Баратынского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.Г. Белинского, И.С. Тургенева и многих других деятелей. А.Ф. Бычков участвовал в подготовке к печати 2-го издания сочинений В.А. Жуковского и полного собрания сочинений П.А. Вяземского.

Фильм «Бычковы. Два портрета» возвращает из небытия имя знаме-

«Посещение императором Николаем I публичной библиотеки 13 декабря 1852 года»

Картина С. Ф. Деладвеза

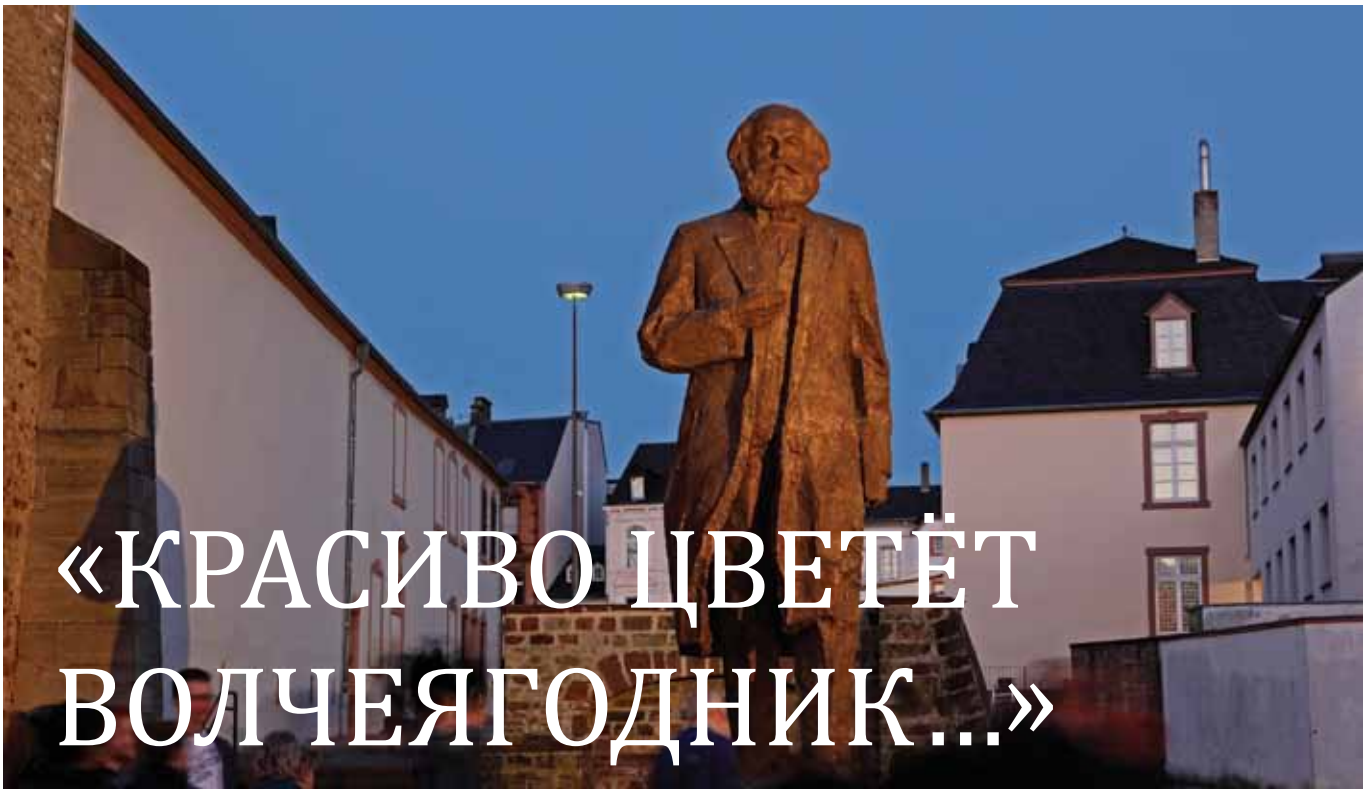
нитого учёного, обладателя самых высоких наград Российской империи, почётного члена российских и многих зарубежных университетов; директора Императорской публичной библиотеки; историка и писателя, которому российская наука обязана огромной фундаментальной базой для изучения древней истории.

В работе над фильмом принимали участие: Константин Мозилевский, исполнительный директор фонда «История Отечества»; Оксана Гожалимова, заместитель ди-

ректора Рыбинского музея-заповедника; Марина Белова, старший научный сотрудник музея истории города Ярославля; Алексей Алексеев, заведующий отделом рукописей Российской национальной библиотеки; Екатерина Крушельницкая, заведующая сектором древнерусских фондов Российской национальной библиотеки; Иван Поляков, научный сотрудник отдела рукописей Российской национальной библиотеки; Елена Яновская, научный сотрудник отдела краеведения Ярославской областной библиотеки им. Н.А. Некрасова; и др.

Императорская публичная библиотека. Фото конца XIX века

«КРАСИВО ЦВЕТЁТ ВОЛЧЕЯГОДНИК...»

Фильм даёт новый, авторский взгляд на личность Карла Маркса – без политических фильтров и идеологических штампов XX века.

«Карл Маркс родился в Германии в 1918 году, похоронен в России», – с такой обложкой в мае 1918 года вышел знаменитый журнал «Новый Сатирикон», вскоре закрытый властью большевиков. Тогда на фоне разрухи и беззакония, творившихся в «стране Советов», Карл Маркс воспринимался как живой символ эпохи; память о нём стремился увековечить Ленин. Он распорядился выделить 75 тысяч золотых рублей для приобретения архива Маркса и Энгельса. Рукописи и личные вещи идеологов марксизма на борту английского миноносца доставили в Россию и разместили в подземном бункере в самом центре Москвы.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) среди многочис-

ленных документов хранится анкета, заполненная Марксом по просьбе его дочери. На вопрос «Ваш любимый цветок?» Маркс ответил: «Волчегородник»...

Загадка личности Маркса проявляется в тексте письма, которое будущий философ адресовал своему отцу: «...Я занимался английским и итальянским, читал уголовное право Клейна и его анналы, и все новости литературы. Эти занятия заставляли меня просиживать многие ночи напролёт, перестрадать внутреннюю борьбу, из которой я, в конце концов, вышел не слишком-то обогащённым, забросив природу, искусство, мир; оттолкнув друзей, подорвав своё здоровье, так что врач посоветовал мне отправиться в деревню. Занавес опустился. Моя святыня разрушена, и я должен был приняться за создание новых богов. От идеализма, который я уподоблял кантовскому и фихтевскому, я пришёл к заключению о необходимости отыскивать

идеи в самой действительности. Если прежде боги жили над землею, то теперь они переселились в её центр».

Кто же он, этот Маркс, – злой или добрый гений, пророк или безумец? Споры об этом не утихают до сих пор, даже среди его соотечественников в родном городе Трире.

В работе над фильмом принимали участие: Маргрет Дитцен, заместитель директора Дома-музея Карла Маркса в Трире; Рольф Хосфельд, доктор исторических наук, автор биографии Карла Маркса; Дмитрий Шер, реставратор городского Музея Трира, Андрей Сорокин, директор Российского государственного архива социально-политической истории; Татьяна Гиоева, исследователь эпистолярного наследия семьи Карла Маркса; Валерий Фомичёв, начальник отдела обеспечения сохранности РГАСПИ; Сергей Корсаков, доктор философских наук.

*«Я никогда героем не была.
Не жаждала ни славы, ни награды.
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
Я не героизмовала, а жила...»*
Ольга Берггольц

«900 ДНЕЙ ЛЕНИНГРАДА»

75 лет прошло с момента освобождения Ленинграда от фашистской блокады, но до сих пор для многих нет в жизни важнее этого дня – 27 января 1944 года. Гибель людей, голод, стужа, изнурительные воздушные тревоги и артиллерийские обстрелы окружённого фашистскими частями города... Однако он удивительным образом продолжал жить, сопротивляться врагу в тяжелейших условиях 900-дневной блокады. Каждый день жизни блокадного Ленинграда мы «читаем» как яркую, волнующую, вдохновляющую летопись о приближении долгожданного дня освобождения. Героические и трагические будни города на Неве во время Великой Отечественной войны и блокады стали живой историей, запечатлённой на киноплёнке, в фотографиях, архивных документах, воспоминаниях участников и свидетелей событий, в их драгоценных письмах...

Благодаря открытости современного информационного про-

странства появилась возможность соединить в единый информационный поток и сделать широко доступными не только данные из официальных источников, но и уникальные материалы семейных архивов, бережно передававшиеся как семейные ценности из поколения в поколение.

Идея создания интернет-ресурса в форме постоянно пополняемой электронной библиотеки мультимедийных данных – текстов, документальных видео-, аудио- и фотоматериалов о блокаде Ленинграда – была реализована в проекте «900 дней Ленинграда». Этот проект, поддержанный фондом «История Отечества», стартовал 8 сентября 2016 года и длился ровно столько, сколько длилась блокада, то есть 872 дня.

По сути, проект «900 дней Ленинграда» представляет собой интернет-портал с интерактивной картой Петербурга, в котором на основе архивных сведений и воспоминаний жителей осаждённого города восстанавливалась исто-

рическая хроника блокадных дней. Выбранный формат обеспечил возможность постепенного наполнения информационной базы проекта в соответствии с хронологией исторических событий и её ежесдельного обновления по мере поступления новых данных. Разработанный организаторами интерфейс открыл для посетителей сайта легкий и оперативный доступ к интересующим сведениям: персональной информации о блокадниках – родных, близких, знакомых, соседях; о конкретном доме или улице.

Проект «900 дней Ленинграда» позволил объединить огромный массив документов из личных архивов и описать их доступным для понимания языком, привлечь внимание средств массовой информации, студентов и школьников к героическим событиям нашей истории. Но самое главное состоит в том, что этот проект дал возможность осуществить консолидацию блокадников, проживающих в разных уголках России

ТАЙНА ИСЧЕЗНУВШИХ ФАТЬЯНОВЦЕВ

Ася Энговатова,
заместитель директора ИА РАН

Впервые за четверть века археологи открыли в Подмосковье новый некрополь эпохи бронзы.

Осенью 2018 года Подмосковная экспедиция Института археологии РАН проводила спасательные археологические исследования памятника «Павловская слобода» в Истринском районе Московской области. Большой

Ася Энговатова. Рабочий момент

удачей для археологов стало обнаружение на территории средневекового селища остатков могильника эпохи бронзы, которые датируются серединой 3-го тыс. до н.э. Этот некрополь был оставлен представителями фатьяновской культуры, которая в эпоху средней бронзы (3-е тыс. до н.э.) была распространена на обширных территориях северо-запада России (нынешние Тверская, Ярославская, Ивановская, Костромская, Московская, Калужская, Смоленская, Владимирская, Новгородская области).

Появление фатьяновцев на этой территории связано с перемещениями носителей культуры боевых топоров и шнуровой керамики из Северной и Центральной Европы. Учёные до сих пор не могут прийти к единому мнению о том, как и почему представители культур бое-

вых топоров распространились по территории Восточной Европы и как они взаимодействовали с местным населением. Поэтому каждый новый памятник фатьяновской культуры может рассматриваться как новый источник уникальных данных, позволяющих понять, как формировалось население на территории нашей страны в древности, а также его культура, обрядность и верования.

Свое название фатьяновская культура получила по некрополю, найденному в 1873 году в Ярославском Поволжье у деревни Фатьяново русским археологом графом Алексеем Сергеевичем Уваровым (сыном министра народного просвещения С.С. Уварова). Он проводил археологические исследования в разных частях России, являлся одним из основателей и первым председателем Московского археологического общества,

стоял у истоков Исторического музея в Москве, был инициатором археологических съездов, учредил Уваровские премии Академии наук, названные в честь его отца.

В конце XIX века и в XX веке в России были открыты новые фатьяновские памятники, которые изучались ведущими археологами – А.А. Спицыным, В.А. Городцовым, Д.А. Крайновым и др. Во второй половине XX столетия масштабное целенаправленное изучение памятников фатьяновской культуры проводилось сотрудниками Института археологии РАН. За эти годы на территории Ярославской, Ивановской, Костромской, Московской, Владимирской и Тверской областей были выявлены и изучены десятки могильников. Полученные материалы позволили установить хронологию и периодизацию культуры, проанализировать её материальную составляющую, хозяйство, происхождение и т.д.

Именно могильники стали ос-

новным источником изучения фатьяновского населения, проникшего на Русскую равнину в середине 3-го тыс. до н.э. Эти люди, как считают учёные, относились к европеоидному антропологическому типу. Однако мы до сих пор мало знаем о том, кто такие фатьяновцы. В России никогда не проводился ДНК-анализ останков этих людей. Поэтому каждое новое погребение – уникальный шанс для учёных провести исследования на современном уровне, с привлечением естественнонаучных методов.

Фатьяновцы стали первыми людьми на территории лесной зоны современной Европейской России, которые освоили производящее хозяйство: разводили скот, видимо, освоили подсечно-огневое земледелие и металлургию меди и бронзы.

Надо отметить, что памятников фатьяновской культуры на территории Подмосковья очень мало. Их

Археолог А.С.Уваров

доля не превышает 0,3 процента от всех известных объектов археологического наследия в регионе. К московско-клязьминской группе фатьяновской культуры относится чуть более десятка могильников, обнаруженных с середины XIX века до наших дней. Последний раз подобный некрополь был найден в Подмосковье четверть века назад. Учёные пока не располагают точными критериями для определе-

Скульптурный портрет фатьяновской девушки из Тимофеевского могильника в Ивановской области. Автор – Г.В. Лебединская

Могильник «Павловская слобода». Боевой каменный топор

Археолог Д.А. Крайнов

ния мест расположения подобных могильников, что значительно упрощает их обнаружение.

У фатьяновцев был свой ритуал погребения, зависящий от пола покойного: мужчины лежат на правом боку головой на запад, а женщины – на левом боку головой на восток. Могильную яму укрепляли деревянными плахами, либо лубом, берестой или плетёнкой. Сверху могилу перекрывали деревянным настилом. Курганной насыпи не возводили. Захоронения

фатьяновцев обычно сопровождаются погребальным инвентарём. Это лепные глиняные шаровидные сосуды со шнуровым орнаментом, обязательные в мужских погребениях каменные боевые топоры, кремневые рабочие топоры-тесла, ножи, наконечники стрел, иногда украшения из зубов медведя (а также кабана, волка, рыси и лисицы).

В уже исследованных погребениях могильника «Павловская слобода» найден типичный набор инвентаря, сопровождавшего фатьяновцев в загробный мир. Это, к примеру, лепные погребальные сосуды, украшенные орнаментом, нанесённым с помощью перовитого шнура. Найдены два очень хорошо сохранившихся длиннолопастных каменных сверленных топоров. Эти боевые топоры сделаны из габбро-диорита и представляют собой фактически копии бронзовых топоров – настолько точные, что симитировано даже выступающее ребро, которое образуется на топорах из металла в местах неполного соприкоснове-

ния форм для литья. На переднюю часть одного из топоров нанесён орнамент, вероятно имитирующий верёвки для крепления топора к древку. Обнаружены также топоры-клинья из шлифованного кремня. Судя по характерным выбоинам на лезвии, этими топорами активно пользовались до того, как они были положены в могилу. Найдены кремневые наконечники стрел, дротиков и длинные кремневые пластины, которые, видимо, использовались в качестве ножей. Все изделия выполнены из местного кремня.

Существуют разные версии того, какими путями носители этой культуры мигрировали на территорию между Волгой и Окой и почему они в итоге «исчезли», не оставив зримых следов в последующих культурах. Как считают учёные, фатьяновцы расселились на огромной территории от Верхней Волги до Камы и Средней Волги и соседствовали с племенами волосовской культуры, и это соседство не всегда было мирным. Так, в могильнике фатьяновской культуры

Могильник «Павловская слобода».
Кремневый рабочий топор-тесло

Кремневый рабочий топор-тесло.
Рабочая кромка

Могильник «Павловская слобода». Кремневые наконечники стрел

Николо-Перевоз на реке Дубне, который находится недалеко от открытого на Истре нового некрополя, было обнаружено захоронение фатьяновцев, у которых, по мнению исследователя этого памятника В.М. Раушенбах, между позвоночными и реберными костями застряли наконечники волосовских стрел. Авторы раскопок считали, что погребённые были убиты волосовцами.

Тщательные исследования могильника «Павловская слобода»,

проведённые с соблюдением современных археологических методик, показали, что наконечники стрел и дротиков, найденные здесь, являлись погребальным инвентарём – заупокойными дарами умершему – и не были причиной их гибели. Возможно, фатьяновцы постепенно ассимилировались с волосовцами и другими племенами. Также существует версия, что фатьяновцы и волосовцы массово вымирали в результате обмена инфекционными заболеваниями.

Так или иначе, но три тысячелетия назад фатьяновцы исчезают, растворившись среди других племен Волго-Окского междуречья...

Каждый новый памятник даёт новые данные, которые благодаря современным технологиям, в том числе исследованиям ДНК, дают нам возможность понять, как несколько тысячелетий назад в эпоху бронзы формировалось население не только на территории Русской равнины, но и восточноевропейских стран в целом.

Кремневый рабочий топор-тесло.
Рабочая кромка

Могильник «Павловская слобода».
Кремневые наконечники дротиков

ФЛАГИ КОРАБЛЯ «ОРЁЛ»

Андрей Шаблин,

*кандидат исторических наук, доцент Государственного
социально-гуманитарного университета,*

Сергей Кочетков,

*краевед, учитель истории Дединовской средней школы,
заслуженный учитель Российской Федерации*

350-летие российского триколора, впервые поднятого на корабле «Орёл», требует уточнения времени и обстоятельств. Появление флага принято датировать апрелем 1668 года, когда российские власти приняли решение о его создании и определились с его цветами, но сам флаг был изготовлен ровно через год. Рабочий характер процедуры подъёма флага не отразился в документах, и мы не имеем прямого свидетельства, как это происходило, но общий ход событий документы все же позволяют восстановить...

Царь Алексей Михайлович

Строительство корабля «Орёл» связано с попытками царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) завести в стране кораблестроение по европейскому образ-

цу. 19 июня 1667 года царский указ предписал начать в селе Дединове на Оке строительство кораблей для Каспийского моря. Под руководством голландских специалистов за два года здесь были построены корабль, получивший в честь российского герба название «Орёл», морская яхта, морской бот и суда сопровождения¹. На двух первых судах перед их отправкой из Дединова был поднят флаг, демонстрировавший их принадлежность Российскому государству.

Необходимость создания флага для будущих российских кораблей была указана голландцами ещё до начала работ в Дединове. В предварительной «Росписи» 1667 года её сформулировал проживавший в Москве голландский купец И. Сведен, по просьбе российских властей занимавшийся в Европе

наймом специалистов и закупкой оборудования для строительства российских кораблей. Документ определил основные требования голландцев к организации работ на верфи и к строящимся судам. В частности, было затребовано мягкое «свейское железо», верёвки и канаты на стоячий и бегущий такелаж, «кормовые и паюсные» фонари. Голландские организаторы работ заказали также огромное по русским меркам количество материала на знамёна и еловчики (вымпелы), наличие которых на морских кораблях в Европе к тому времени стало обязательным правилом. «Роспись» требовала 243 аршина киндяка «на знамя, на середнее большое дерево», «на знамя, что живёт на корме», «на знамя, на переднее лежачее дерево, что на носу», «на долгое узкое

знамя» и 155 аршин дорогой тафты «на знамя ж, для украшения корабля; под которое государство бывает караблю, в то время те знамена распускают...»².

То есть на будущих российских судах изначально предполагалось поднять не символ какой-либо торговой компании или порта приписки, а именно флаг Российского государства. И статус будущего флага определялся совершенно точно: «...которого государства карабль, того государства бывает и знамя». Голландцы хорошо представляли, какие знамёна нужны караблю и как они должны быть использованы. Не знали они только одного – какие цвета должен иметь российский флаг, поэтому оговорили, что флаги должны быть цветами «как великий государь укажет...»³. Это высказывание обычно оценивают как свидетельство того, что на момент основания верфи Россия ещё не имела собственного флага⁴.

Решением вопроса о пошиве флагов для строившегося в Дединове корабля занялся начальник Дединовской верфи полковник Корнелиус Буковен, 9 марта 1668 года затребовав для этого 310 аршин киндяков и 150 аршин тафты цветами, «как государь укажет». Российские власти приняли решение по этому вопросу только 9 апреля 1668 года, направив «память» в Сибирский приказ о выделении необходимого количества материи «червчатой, белой и лазоревой» (красной, белой, голубой) к корабельному делу «на знамена и еловчики» (вымпелы)⁵. Так были впервые определены цвета будущего флага. Правда, само это распоряжение тогда осталось невыполненным, и к данному вопросу пришлось возвращаться через год, благо к этому времени работы на верфи ещё продолжались.

К сожалению, документы, помимо указания цветов, больше ни-

чего не сообщают о внешнем виде этого флага, поэтому существует несколько его версий. Не вдаваясь в детали давней дискуссии, отметим, что со времён работы известного историка флота П.И. Белавенца «Цвета русского государственного национального флага» флаг «Орла» часто представляли в виде полотнища с синим крестом и чередующимися квадратами белого и красного цветов. Свою версию историк основал на известной гравюре «Взятие крепости Азов 1696 год»⁶ голландского художника Адриана Шхонебека. Флаги русского флота на ней имеют вид полотнищ, разделённых синим крестом на равные части, первая и четвертая из которых – белые, а вторая и третья – красные. К тому же именно такую форму имели первые стрелецкие знамена XVII века, они использовались отдельными полками для организации движения на марше и для пере-

Корабль «Орёл»

Модель корабля «Орёл» В.Н. Пивоварова на выставке в доме РИО

строения. Однако в 1668 году речь шла не о регулировании действий отдельных воинских подразделений. Первый российский военный корабль предназначался, в том числе и для выхода в международные воды. В Каспийском регионе он должен был представлять Российское государство и демонстрировать его возросшую мощь.

Противоположную точку зрения еще в XIX веке сформулировал Ф.Ф. Веселаго, предположивший, что на «Орле» был поднят изготовленный по голландскому образцу полосный бело-сине-красный флаг, который позднее в своих первых морских опытах в Архангельске использовал молодой Пётр I⁷.

Уже в начале XXI века Н.А. Соболева обратила внимание на требование российских властей «поставить на носу и на корме по орлу и на знамени и на яловчикишивать орлы же» и поддержала версию, «что на «Орле» был поднят флаг с двуглавым орлом, помещённым на полосное полотнище»⁸ (бело-сине-красное).

Обратим внимание: требования об отпуске материи на Деди-

новскую верфь и о пошиве флага как о делах, ещё требующих решения, звучали до конца апреля 1669 года. Событием, ускорившим эту работу, стала состоявшаяся в Дединове в середине марта 1669 года приёмка построенных судов. По сравнению с приёмками более поздних времён это мероприятие выглядит скромнее, но прошло оно в полном соответствии с заведённым в XVII веке порядком, когда московское правительство, не располагавшее чиновничьим аппаратом, использовало привлечённых специалистов.

В начале марта в Казанский дворец была направлена «память... о присылке в Посольский приказ астраханца, который бы бывал на Хвалынском море и коему б морской ход за обычай». Им стал Иван Савельев, отметивший в заявлении своё знание обстоятельств каспийского мореплавания — того, как «...бусы де на Хвалынском море ходят...». Вторым ответственным лицом стал капитан Давыд Бутлер, коему корабельное дело было «заобычно». 15 марта

1669 года, «приехав от кораблей и осмотря их», они доложили в Москве о пригодности корабля и яхты к хождению на Хвалынском море⁹.

Итоговое заключение сформулировал Бутлер: «...Корабль и яхта сделаны к потребе доброй, нахождение и плавание морское и пригодно будет стоять противу всякого неприятеля, который противился тому, вашего величества, корабельному плаванью..., что тем кораблям по Хвалынскому морю ходит и возможно...»¹⁰. Это означало положительное заключение о выполнении в Дединове государственного судового заказа: был открыт путь к введению в строй корабля и яхты как боевых единиц царской флотилии.

После приёмки судов требования об отпуске материи на флаги начинают регулярно встречаться в документах в связи с подготовкой отъезда капитана корабля Давыда Бутлера из Москвы в Дединово. Вместе с капитаном к месту завершающегося строительства предполагалось доставить недостающее оборудование и закупленные по составленной им росписи материалы (серу, пули, писчую бумагу, кожи и др.). Сбор материалов проходил в апреле, для перевозки готовились сначала подводы, а после вскрытия рек струги.

В ходе работ 7 апреля 1669 года в Сибирский приказ была послана «память» с требованием «...послать к корабельному строению с корабельными людьми с Давыдом Бутлером с товарищи на знамена и на еловчики из меновых товаров 300 аршин узких киндяков розных цветов или вместо узких киндяков широких киндяков 150 аршин, которые бы киндяки были широтою против узких киндяков вдвое»¹¹. Надежд на удов-

летворение в полном объёме первоначального запроса голландцев не осталось, время уходило, внешние воды в Оке скоро должны были спастись, поэтому власти ограничились поиском простой материи – киндяка, отказавшись от дорогой тафты. В конце апреля это требование было выполнено.

Термины «корабельное строение» и «корабельное дело» регулярно использовались в документах о судостроительных работах в Дединове, для обозначения как самих работ по строительству кораблей, так и конкретного объекта, имеющего собственное местоположение. При этом в документах 1667–1669 годов ни разу не употребляется термин «верфь», применительно к Дединовскому предприятию его используют только голландцы (например, Я. Стрейс). «Корабельное строение» («корабельное дело») было русским аналогом этого европейского термина, пока ещё не прижившегося в России. Значит, «память» 7 апреля 1669 года требовала направить материю на верфь в Дединово, где ещё продолжалась отделка судов.

Отправляя материю, в Москве не указали, каким должен быть флаг, ограничившись единственным, уже упоминавшимся уточнением в указе 24 апреля: «...велено поставить на носу и на корме по орлу, и на знаменах и на еловчиках нашивать орлы же»¹². Такое требование за две недели до отправки «Орла» с верфи имело смысл лишь при условии, что капитан именно в эти дни занимался работой с флагом своего корабля. А для облегчения этой задачи было решено вместо полного комплекта знамён ограничиться двумя флагами: кормовым – основным символом корабля (как правило, государствен-

С. М. Прокудин-Горский. Село Дединово на реке Оке. 1912 год

ным флагом) – и носовым.

Эта работа входила в круг обязанностей Давыда Бутлера – он отвечал за подготовку корабля. Прибыв в Москву 20 ноября 1668 года, он застал в Дединове сложившуюся команду специалистов, которой руководил Буковен, и поэтому не претендовал на общее руководство «корабельным делом». В середине марта 1669 года он вместе с астраханцем Иваном Савельевым осмотрел и принял корабль и яхту, составив роспись его окончательного оснащения, и должен был готовить корабль к отправке в первый поход.

31 марта в Дединово была отправлена грамота охранявшему корабль Якову Старку: «указал Великий Государь у корабля быть Давыду Бутлеру с товарищи, а ему (Якову Старку. – Авт.) ехать к Москве не мешкая, как у него тот корабль примет он Давыд»¹³.

Однако окончательно статус Бутлера определится только в апреле 1669 года: после подачи им 14 апреля челобитной царю появился указ, подтвердивший, чтобы писать его не корабельным до-

зорщиком, а капитаном. Тогда же ему вернули взятые в Посольский приказ «чорные росписи», в которых он указывал завышенные цены на закупленное им в Европе оборудование для судостроительных работ в России. 15 апреля последовало ещё одно важное решение – в Новгородскую четь была направлена память с требованием выплатить капитану Бутлеру жалование за прежние 24 месяца. Полностью реабилитированный, в конце апреля 1669 года Бутлер отправился в Дединово второй раз, чтобы готовить корабль к отправке. Среди последних приготовлений капитана должен был быть и пошив флага, который требовалось поднять на «Орле» перед его выходом в первый поход. Под этим флагом 7 мая 1669 года корабль и морская яхта вывели флотилию построенных в Дединове судов в Оку, отправившись в Нижний Новгород.

Среди исследователей популярно мнение, что это был первый морской флаг для судов Московского государства¹⁴. В последующем триколор на протяжении всего XVIII века будет выполнять

«Орёл» в походе

схожую роль, оставаясь флагом российского торгового флота, пока в самом конце XIX столетия не приобретет статус государственного флага.

Начиналась же его служба России в 1669 году, видимо, непосредственно перед уходом «Орла» с Дединовской верфи. Это была вторая попытка отправить корабль с верфи, и снова в спешке: вода в Оке быстро спадала. Ян Стрейс, служивший на «Орле» парусным мастером, несколько путаясь в датах, так описал отправку судов из Дединова: *«12 мая мы снялись с верфи, или места кораблестроения, и вышли, подняв паруса. Полковник Букховен провожал нас на расстояние двух миль»*¹⁵. Провожать корабль Букховен отправился не только из уважения к товарищам. Полковник сопровождал его до того самого места, где при первой попытке отправки судов с Дединовской верфи, предпринятой 2 ноября 1668 года, корабль уже садился на мель. Теперь, чтобы вновь не повторилась подобная неудача, был предпринят ряд мер. Было решено отказаться от использования на «Орле» полного парус-

ного вооружения, ведь при этом следовало бы наращивать балласт, с которым преодолеть дединовские мели было невозможно.

Однако, как видно из свидетельства Стрейса, часть парусов «Орел» все же имел. Изготовлены они были в Дединове ещё в 1668 году «портными мастерами» из Коломны¹⁶. 30 марта 1668 года полковником Корнелиусом Буковеном подавалась «сказка», «сколько надобно плотников в прибавку и парусных мастеров...»¹⁷, что может служить свидетельством начатых работ. Весной 1669 года «Орёл» ушел с верфи под этими парусами, в отличие от осени 1668 года, когда для проводки корабля пытались идти на веслах¹⁸. Однако движение больших судов на веслах по Оке с её сложным фарватером и быстрым течением было предприятием рискованным и завершилось неудачей, весной 1669 года от него было решено отказаться.

Недостающие паруса корабля были пошиты в Нижнем Новгороде, где в начале июня 1669 года произошло дооснащение судов. Среди изготовленного снаряжения «Роспись, что велено изготовить в Нижнем на карабль и на яхту» называет якоря, якорные канаты, гвозди, веревки и пр.¹⁹ При этом ничего не говорится о пошиве флага или его подъёме, что лишает достоверности популярную в краеведческой литературе версию первого подъёма флага именно в Нижнем Новгороде, во время приёмки судов. Пошив флага здесь не производился. Равно как не мог подниматься здесь и флаг, привезённый из Дединова.

Подобное мнение связано с ошибочным отождествлением процедуры приёмки судов ниже-

городским воеводой с современной практикой государственной приёмки, в ходе которой происходит подъём государственного флага. Состоявшаяся в Нижнем Новгороде в июне 1669 года «приёмка» была всего лишь хозяйственным актом передачи государственного имущества одним ответственным лицом — представителем заказчика Я.Л. Полуехтовым — другому представителю заказчика — нижегородскому воеводе М. Нащокину — для завершения работ, о чём прямо и недвусмысленно свидетельствуют документы²⁰.

В ходе нижегородской приёмки ходовые и боевые качества судов, конструкционное исполнение, оценка надёжности не интересовали стороны. Зато с необычайной скрупулёзностью постарались учесть государево имущество, дабы не обнаружилось недостачи казённых денег. Поэтому центральной фигурой нижегородской приёмки стал подъячий Яков Полуехтов, приставленный к Дединовской верфи в роли ответственного хозяйственного лица. В круг его полномочий²¹ входила закупка по запросам голландцев материалов и припасов, получение под расписку и расходование казённых денег, предоставление разнообразных отчетов и т.д.

Результатом нижегородской приёмки стали «рописи» — сколько *«у капитана у Давыда Бутлера с товарищи корабельных всяких снастей, и пушек, и пушечных запасов в приеме налицо...»*, «которые корабельные снасти и припасы на корабль же и на яхту в Нижнем делают наспех», «сколько каких корабельных припасов сделано и изготовлено, и в Казань отпущено». От капитана Бутлера Полуехтов получил расписки, «что у

Празднование Дня Российского флага в селе Дединово

него принял Давыд же Бутлер деревянных корабельных припасов». Были составлены книги корабельной достройки, у воеводы и дьяка Яков Полуехтов взял расписку, что те приняли у него «*корабль, яхту, бот, 2 шняка, да на корабле же, и на яхте, и на коломенских 2 стругах корабельные всякие снасти, и пушки, и пушечные запасы...*». Особо указывалось, что из добра осталось в Нижнем для продолжения работ или по непригодности.

Нижегородским властям лишь надлежало по росписи принять построенные в Дединове суда, чтобы подготовить их к отправке в Астрахань, выполнив традиционные мероприятия по обеспечению безопасности плавания. Особенность этих мероприятий состояла лишь в объеме работ и финансирования²². Причём роспись, «что велено изготовить в Нижнем на карабль и на яхту»²³, и отписка об исполнении заданий²⁴ ничего не говорят об изготовлении флагов или их подъёме. О флагах упоминалось лишь в отчёте-«сказке» об использовании закупленных для корабля и яхты весной 1669 года в Москве материалов²⁵.

Путать случившуюся в Нижнем Новгороде в 1669 году смену ответственного лица с современной госприёмкой, как это иногда делают, столь же нелепо, как рисовать спуск корабля в 1668 году в реалиях нашего времени, как это позволил себе один уважаемый автор²⁶. 19 мая 1668 года в Дединове спускали на воду корабль, ещё не имевший имени, а знамёна для него будут пошиты ровно через год. Спускали буднично и без привлечения ответственных лиц, равно как в мае 1669 года происходил и подъём на нём флага.

Но всё это не мешает сегодня утверждать: российский флаг на «Орле» был поднят ещё до прибытия корабля в Нижний Новгород, что могло произойти только на Дединовской верфи перед уходом судов в свой первый поход 7 мая 1669 года. Создан флаг был голландскими специалистами, прежде всего капитаном корабля Давыдом Бутлером, из материи, цвета которой ещё весной 1668 года определили российские власти, позднее потребовавшие нашить на нём золотых орлов.

1. Подробнее см.: Тушин Ю.П. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях. М., 1978. С. 44 – 49; Яковлев И.И. Корабли и верфи. Л., 1973; Висковатов А.В. Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII столетия. СПб., 1994; Шаблин А.А., Кочетков С.А. Дединово – село морское. Рязань, 1996, и др.
2. Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1853. (Далее – ДАИ). С. 219 – 220.
3. Там же. С. 220.
4. Соболева Н.А. Русские знамена и флаг корабля «Орел» // Дединовский сборник. Дединово – колыбель отечественного флота. Вып. I. Орел, 2007. С.38.
5. ДАИ. С. 253.
6. Белавенец П. И. Цвета русского государственного национального флага. СПб., 1910. С. 11.
7. Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. Ч. 1. СПб., 1875. С. 548.
8. Соболева Н.А. Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. М., 2006. С. 312.
9. Российский государственный архив древних актов (Далее: РГАДА). Ф.181. Оп.3. Д.230/401. Л.32об.
10. РГАДА. Ф.159. Оп.1. Д.346. Л.26.
11. ДАИ. С. 267.
12. Там же. С. 274.
13. РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Т.1. Д. 21. Л. 46.
14. Летопись Российского флота. От зарождения мореходства в древнерусском государстве до начала XXI века. Т. 1. 860 – 1900 гг. СПб., 2012. С. 74.
15. Стрейс Я. Третье путешествие по Лифляндии, Московии, Татари, Персии и другим странам/Московия и Европа. М., 2000. С. 346.
16. ДАИ. С.252.
17. ДАИ. С. 253
18. ДАИ. С.261.
19. ДАИ. С. 272.
20. ДАИ. С. 281
21. ДАИ. С.227.
22. РГАДА.Ф.181. Оп.3. Д.230/401. Лл.51-51об, л.78.
23. ДАИ. С. 272
24. ДАИ. С.282–283
25. РГАДА.Ф.181. Оп.3. Д.230/401. Там же. Л.70.
26. Дыгало В. Откуда и что на флоте пошло. М., 1993. С. 12.

«КОТОРОГО ГОСУДАРСТВА КОРАБЛЬ, ТОГО ГОСУДАРСТВА И ЗНАМЯ»

*Евгений Пчелов,
кандидат исторических наук,
Историко-архивный институт РГГУ*

Почему так важны для истории вопросы о времени создания флагов для первого русского корабля «Орёл» и о том, когда эти флаги были подняты? До 1668 года Россия не имела государственного флага как такового, да и само это понятие только формировалось в западноевропейской традиции.

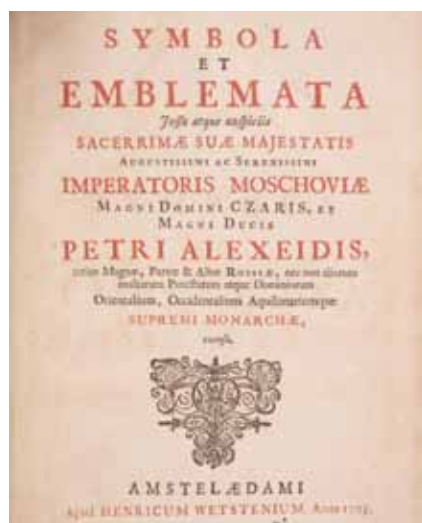
Появление флага в 1668–1669 годах при строительстве первого корабля далеко не случайно. В это время шёл процесс формирования новой государственной символики, связанный с победоносным для России окончанием войны с Речью Посполитой. Ещё в 1666 году по царскому указу от 1665 года было сделано гербовное знамя, расписанное мастером Станиславом Лопуцким с помощниками – парадное

царское знамя, использовавшееся в официальном церемониале. В 1667 году был создан новый вариант государственного герба, помещавшийся на царской печати (элементы этого герба появились в сфрагистике ещё в середине 1650-х годов; с началом войны изменился существенным образом и царский титул). Формирование новой символики продолжалось вплоть до начала 1670-х: 1672 годом датируется «Царский Титулярник» с унификацией титульной геральдики России. Возникновение первого морского флага в России было частью процесса создания новой государственной символики и эмблематики.

Почему морской флаг «Орла» можно считать государственным? С.А. Кочетков и А.А. Шаблин в статье «Флаги корабля "Орёл"», совершенно справедливо приводят слова из самого дела о строении этого корабля: «которого государства корабль, того государства бывает и знамя». Именно от морских флагов и произошли государственные:

флаги на кораблях означали само государство, и потому российский триколор белого, синего и красного цветов, под которым ходили гражданские суда России в XVIII–XIX веках, и являлся государственным флагом (а не торговым, как по безграмотности пишут иные авторы). Создание первого морского флага России и было созданием первого государственного, гражданского флага страны. Как он выглядел и когда он был сделан – важнейшие вопросы истории отечественной государственной символики.

Авторы статьи приходят к справедливому выводу о том, что окончательный вид флаги «Орла» приобрели именно в 1669 году и были подняты на корабле ещё в Дединове, откуда «Орёл» отправился в плавание на Каспий. Вопрос о том, как выглядел флаг, остаётся дискуссионным. Ещё П.И. Белавенец писал о том, что флаг, скорее всего, представлял собой разделённый синим крестом на четыре части полотнище, при этом две его части были

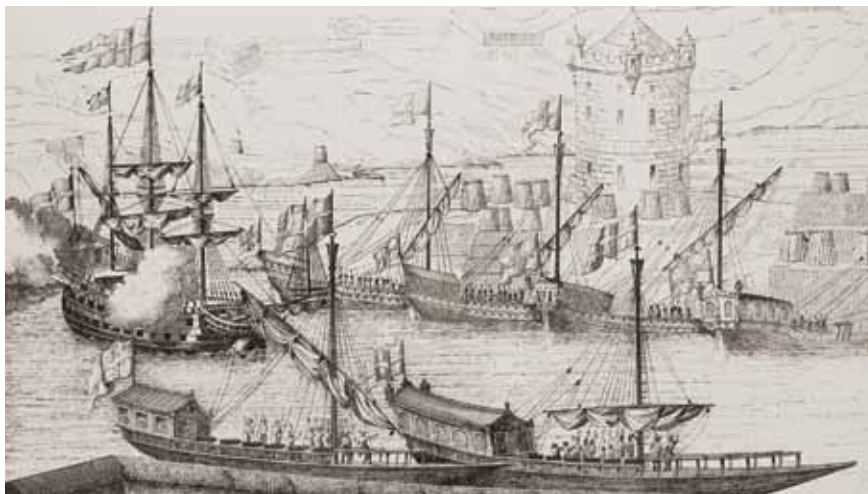

*Символы и эмблемы. Амстердам.
Генрих Ветстейн. 1705 год*

белыми, а две другие – красными (в шахматном порядке). Кстати, он же полагал, что в центре полотнища был нашит и золотой двуглавый орёл в качестве собственно русского герба (упоминание об орлах на флагах корабля было известно ещё в дореволюционной историографии, а не «открыто» Н.А. Соболевой в наше время, как полагают С.А. Кочетков и А.А. Шаблин).

Четырёхчастную структуру флага «Орла» П.И. Белавенец и другие исследователи обосновывали изображением русских корабельных флагов на гравюре А. Шхонебека, изображающей взятие Азова в 1696 году. Однако, как справедливо писал В.А. Артамонов, само по себе наличие флагов такого типа в то время вовсе не означает, что таковыми были и флаги «Орла», построенного за четверть века до этого. Напротив, ближайшей аналогией В.А. Артамонов считает т.н. «флаг царя Московского», который был поднят в Архангельске в начале 1690-х годов. Он описан в известной «Книге о флагах» Карла Алярда, опубликованной в Амстердаме в 1705 году (её русское издание вышло в 1709 году и имеет некоторые отличия). Этот флаг описывается так: «разделён на трое, верхняя полоса белая, средняя синяя, нижняя красная. На синей полосе золотой с царскою коруною венчан двоголавый орёл, имеющий в сердце красное клеймо, с серебряным святым Георгием без змия». И хотя наличие или отсутствие змия вызывает вопросы, общий вид флага описан весьма определённо. Можно думать, что этот флаг в какой-то степени повторял флаг корабля «Орёл», служивший возможным прототипом для последующих.

Тем не менее, как мог выглядеть флаг «Орла», показывают и бо-

Осада Азова в 1696 году. Гравюра А. Шхонебека

лее близкие ко времени его создания источники. Один из служивших на корабле мастеров, голландец Ян Стрюйс, описал свою службу в Московии в книге «Три путешествия...», первое издание которой вышло на голландском языке в Амстердаме в 1676 году ещё при жизни автора. Книга проиллюстрирована гравюрами, и в третьем томе имеется гравюра с изображением Астрахани и стоящего на Волге корабля «Орёл». Он изображён очень реалистично, и хотя почему-то этим гравюрам отказывают в достоверности, можно думать, что создавались они по рассказам самого Стрюйса, а ему было хорошо известно, какими были флаги на «Орле». Так вот на корабле и других русских судах показаны именно трёхполосные флаги (а не четырёхчастные или какие-либо иные). Но при этом белая полоса изображена посередине, в то время как сверху и снизу идут полосы более тёмных цветов. Орёл на флагах не изображён, вероятно, по причине невозможности слишком тонкой детализации.

Итак, флаги «Орла» близки голландским, которые состояли также из трёх горизонтальных полос – красной, белой и синей. На то, что и

флаги «Орла» могли иметь идентичное голландскому расположение цветовых полос, косвенно указывает, кстати, и «память» в Сибирский приказ от 9 апреля 1668 года о выдаче на флаги тканей «черчатых, белых и лазоревых», т.е. красных, белых и голубых. Порядок их перечисления вполне мог соответствовать расположению полос. Но от голландского «московский» флаг отличал золотой коронованный орёл в центре. Герб выполнял в данном случае функцию идентификации. Возможно, при создании флага царя Московского расположение полос на полотнище было изменено и приобрело привычный нам вид. Но некоторое время на русском флоте сосуществовали разные варианты флагов, пока бело-синий не стал окончательно флагом гражданских судов.

Можно предполагать, что первым морским, а значит, и государственным флагом России был именно флаг, состоящий из трёх горизонтальных полос, а его цветовое решение было аналогичным современному. Отличался он золотым двуглавым орлом в центре, нашитым на центральную полосу. Этот флаг и был поднят на «Орле» в Де-динове в 1669 году.

ЗДЕСЬ ЖИЛ ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

*Елена Княжева,
заместитель директора по научной
и экспозиционно-выставочной деятельности
Государственного музея-усадьбы
«Остафьево – «Русский Парнас»*

В нынешнем году Государственный музей-усадьба «Остафьево» – «Русский Парнас» отмечает знаменательную дату: первому в России общедоступному музею, связанному с именами Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина, исполняется 120 лет.

Усадьба Остафьево, где расположен музей, является памятником архитектуры и садово-паркового искусства конца XVIII – начала XX века, памятником общероссийского значения. Это целый мир, попав в который, можно почувствовать себя как дома. Замечательный дворец с двумя флигелями 1800–1807 годов, выстроенный в стиле зрелого классицизма «с большим вкусом и великолепием», усадебный парк с его регулярной частью, живописными куртинами и лабиринтом дорожек, знаменитая аллея из лип, названная А.С. Пушкиным «Русским Парнасом», беседка «Храм Аполлона», «Марсово поле», каскад прудов радуют и побуждают каждого, кто оказался здесь, к размышлению, к дружескому общению, к разгадкам тайн

Мемориальная аллея «Русский Парнас»

природы... Ещё одной затеей остафьевского парка является липовая роща кенконс. В переводе с французского «quinconse» – это способ посадки деревьев в шахматном порядке, он часто использовался в регулярных парках.

Остафьевом с 1792-го по 1898 год владели четыре поколения князей Вяземских. Последним владельцем стал родственник Вяземских, русский общественный деятель, историк, меценат граф С.Д. Шереметев. Золотой век российской культуры стал периодом расцвета Остафьева, а усадьба – местом встреч «именитостей умственных». И.И. Дмитриев, Ю.А. Нелединский-Мелецкий, В.Л. Пушкин, А.С. Пушкин, П.А. Вяземский, В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, Д.В. Давыдов, польский поэт Адам Мицкевич... Среди гостей также были историк и писатель А.И. Тургенев, литературный критик, впоследствии государственный деятель и дипломат, Д.В. Дашков, историк и археограф А.И. Мусин-Пушкин. Традиции остафьевского гостеприимства были заложены князем Андреем Ивановичем, отцом поэта, государственного деятеля, первого председателя Русского исторического общества князя Петра Андреевича Вяземского.

В 1804–1816 годах усадьба стала «кабинетом» для известного писателя, журналиста, историографа, родственника князя А.И. Вяземского, Николая Михайловича Карамзина, работавшего здесь над «Запиской о древней и новой России...» и восьмью из двенадцати

Князь А.И. Вяземский

Аксометрический план с. Остафьева. 1805 год

Князь П.А. Вяземский

Граф С.Д. Шереметев

Памятник Н.М. Карамзину

Памятник А.С. Пушкину

ти томов главного труда своей жизни – «Истории Государства Российского». «Остафьево достопамятно для моего сердца. Здесь прошли средние, едва ли не лучшие лета моего века...», – писал Карамзин своему другу Н.И. Кривцову. В 1840-е годы в усадьбу приезжали поклониться памяти Н.М. Карамзина С.П. Шевырев, Н.В. Гоголь, М.П. Погодин, назвавший рабочий кабинет историографа «святилищем русской истории».

Немногие знают, что карамзинские комнаты стали ядром первого в России общедоступного мемориального историко-литературного музея,

открытого графами Шереметевыми к столетию со дня рождения А.С. Пушкина в 1899 году, и в котором экспонировались личные вещи А.С. Пушкина, Н.М. Карамзина, П.А. Вяземского. В усадебном парке в 1911–1914 годах были установлены сохранившиеся до наших дней памятники Н.М. Карамзину, А.С. Пушкину, В.А. Жуковскому, П.А. Вяземскому и его сыну историку, археографу П.П. Вяземскому.

В 1918 году сюда накануне эмиграции приехал И.А. Бунин, считавший Остафьево образцом классической русской усадьбы. Об этой поездке в цикле «Странствия» он вспоми-

Памятник В.А. Жуковскому

Памятник П.А. Вяземскому

Экспозиция «Н.М. Карамзин: жизнь и труды». Остафьевский период

Усадьба Остафьево. Главный дом

Кабинет медали

Экспозиция «Н.М. Карамзин: жизнь и труды». Фрагмент

нал: «Смотрел – стеснялось ды-
ханье...».

Музей пережил революци-
онные события, национали-
зацию, гражданскую войну. В
1920 годах в усадьбе часто бы-
вал А.В. Луначарский; как на-
родный комиссар просвещения
РСФСР он участвовал в судь-
бе исторического памятника
(1917–1929). Комиссия по ох-
ране памятников под его пред-
седательством выдала оста-
фьевскому музею охранную
грамоту (1918), присвоила ста-
тус «памятника музейно-ака-
демического значения» (1923).
Однако в 1930 году музей был
ликвидирован, а уникальные
коллекции предметов декора-
тивно-прикладного искусства,
живописи, графики, библиоте-
ка, насчитывающая 32 тысячи
томов, документы знаменитого
Остафьевского архива были вы-
везены и определены в другие
организации.

В течение шестидесяти лет
здесь размещались различные
учреждения. Сегодня в усадьбе
работает возрождённый музей.
Гости смогут увидеть отрестав-
рированный дворцовый ком-
плекс с воссозданными инте-
рьерами, посетить выставки и
экспозиции музея, прогуляться
по тенистым дорожкам парка,
полюбоваться красотой мемо-
риальной липовой аллеи.

В продолжение собиратель-
ских традиций князей Вязем-
ских в 2006 году на террито-
рии музея был открыт Кабинет
медали. Это один из ведущих
центров по изучению истории
развития российского и зару-
бежного медальерного иску-
ства. В Кабинете медали разме-
щена постоянно действующая

экспозиция «300 лет медали в России», которая знакомит посетителей с отечественной историей, отражённой в медальерных памятниках.

Сохраняя наследие русской усадьбы XIX века как уникального феномена отечественной культуры, музей постоянно проводит литературно-музыкальные гостиные и салоны, встречи с поэтами и писателями, авторскими коллективами, презентации новых изданий. Особенно многолюдно в усадьбе в Пушкинский праздник поэзии (июнь) и День Н.М. Карамзина (сентябрь).

Интеллектуальная атмосфера Остафьева не оставляла равнодушными председателя правления Российского фонда культуры (1986–1993) академика Д.С. Лихачева, известного поэта, пушкиниста В.Д. Берестова, народного артиста СССР Г.С. Жженова, губернатора Красноярского края (1998–2002) А.И. Лебеда, Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (1996–2003) Г.Н. Селезнёва и многих других, оказывавших помощь и поддержку музею в сложный период его возрождения.

Как и 200 лет назад, замечательная атмосфера покоя и умиротворения привлекает в Остафьево всё больше и больше посетителей, заставляя вновь и вновь возвращаться в поэтический мир «Русского Парнаса». Уютное кафе приветит гостей вкусными пирогами и блюдами усадебной кухни, а Художественный салон подарит возможность приобрести памятный сувенир.

Усадьба Остафьево. Восточный флигель

Усадебный парк. Беседка «Храм Аполлона»

Экспозиция «Убранство остафьевского дома». Библиотечная комната